

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2, том 1, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.
Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© «Издательство «Пегас»
Подписано в печать
30.04.2021
Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Сантасов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 2, volume 1, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020 Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press 30.04.2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
МИТЯКОВ Е. С., ЛАДЫНИН А. И., ШМЕЛЕВА Н. М. Разработка подходов к управлению наукоемкими предприятиями в условиях цифровизации процессов поддержки принятия решений.....	6
БУЧАЕВ А. Г., АБДУЛКАДЫРОВ А. С., РЫЖОВ И. В. Перспективы развития аутсорсинга в нефтегазовой отрасли России в современных условиях.....	13
ФАЙЗУЛИН М. С. Влияние авиакатастроф на доходность акций компаний авиационной отрасли.....	19
КАДЫСЕВА А. А., КОЗЛОВЦЕВА О. С. Биоэнергетический потенциал органосодержащих отходов агропромышленного комплекса на примере Тюменской области.....	29
ЕРМАКОВ И. В., БЕЗПАЛОВ В. В., ЖАРИКОВ Р. В., НЕЧАЕВ Б. П. Влияние глобализации на социально-экономическую безопасность и эффективность производства предприятий молочной отрасли.....	34
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	43
ГОЛОСКОКОВ Л. В., САНТАШОВ А. Л., РУБИЩЕВ А. Н. Генезис феномена пятой колонны и ее криминальные проявления.....	43
СМИРНОВ А. М. Противодействие теневому фармацевтическому рынку в России в части привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.....	48
ДУГЕНЕЦ А. С., САМОЙЛОВА А. А. Выполнение задач частного и общего предупреждения как критерии оценки эффективности деятельности исправительных учреждений.....	52
ЛЕСНИКОВ Г. Ю., ТИЩЕНКО Ю. Ю. Некоторые вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.....	57
ТАНЦЮРА В. С. Некоторые вопросы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238 ¹ УК РФ).....	61
МУХТАРОВА Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернативные меры в уголовном праве России.....	65
ФОМИН И. С. Некоторые аспекты квалификации молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.....	69
МАРКЕЛОВА О. Н. Особенности обеспечения жилыми помещениями военнослужащих Российской Федерации.....	74
МАРКЕЛОВ С. В. Инновационная парадигма в разрезе научных теорий, определений и терминов.....	81
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	88

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
MITYAKOV E. S., LADYNIN A. I., SHMELEVA N. M Development of approaches to the management of knowledge-intensive enterprises in the context of digitalization of decision support processes.....	6
BUCHAEV A. G., ABDULKADYROV A. S., RYZHOV I. V. Prospects for the development of outsourcing in the oil and gas industry in Russia in modern conditions....	13
FAIZULIN M.S. The influence of aircasters on the yield of shares of the aircraft industry.....	19
KADYSEVA A. A., KOZLOVTSEVA O. S. Bioenergetic potential of organic waste from the agro-industrial complex on the example of the Tyumen region.....	29
ERMAKOV I. V., BEZPALOV V. V., ZHARIKOV R. V., NECHAEV B. P. Impact of globalization on socio-economic security and production efficiency of dairy enterprises.....	34
LAW RESEARCHES.....	43
GOLOSKOKOV L. V., SANTASHOV A. L., RUBISHCHEV A. N. The genesis of the fifth column phenomenon and its criminal manifestations.....	43
SMIRNOV A. M. Countering the shadow pharmaceutical market in Russia in terms of criminal prosecution for the circulation of counterfeit, substandard and unregistered drugs, medical devices and the circulation of counterfeit dietary supplements.....	48
DUGENETS A. S., SAMOILOVA A. A. Fulfillment of the tasks of private and general warning as a criteria for assessing the efficiency of the activities of corrective institutions.....	52
LESNIKOV G. YU., TISHCHENKO YU. YU. Some issues of development of operative inspection activities in the criminal executive system.....	57
TANTSYURA V. S. Some issues of qualification and prosecution for the circulation of counterfeit, substandard and unregistered drugs, medical devices and the circulation of counterfeit biologically active additives (Article 238 ¹ of the Criminal Code of the Russian Federation).....	61
MUKHTAROVA E. A. Compulsory educational measures as alternative measures in the criminal law of Russia.....	65
FOMIN I. S. Some aspects of qualification of the youth movement “AUE” among suspects, accused and convicted persons held in places of deprivation of liberty.....	69
MARKELOVA O. N. Features of the provision of living quarters for military personnel of the Russian Federation.....	74
MARKELOV S. V. Innovation paradigm in the context of scientific theories, definitions and terms.....	81
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	90

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_6

УДК 330.47

РАЗРАБОТКА ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ НАУКОЕМКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Митяков Евгений Сергеевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института комплексной безопасности и специального приборостроения, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва, e-mail: mityakov@mirea.ru

Ладынин Андрей Иванович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики Института комплексной безопасности и специального приборостроения, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва, e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

Шмелева Нина Максимовна,

студент Института комплексной безопасности и специального приборостроения, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва, e-mail: nina.sh.02@mail.ru

Современное высокотехнологичное производство предполагает использование актуальных инструментов обработки и анализа разнородных данных, возникающих в процессе реализации выбранных производственных стратегий. Несмотря на значительные успехи в области разработки и внедрения информационных систем, на сегодняшний день существует нехватка цифровых аналитических решений, обеспечивающих единую среду взаимодействия с разнородными данными. В работе представлен один из возможных подходов к разработке информационных систем поддержки принятия решений в современных условиях. В основе представленной концепции лежит предположение о необходимости обеспечения горизонтальной масштабируемости и функциональной независимости структурных элементов системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : стратегическое планирование; проектирование информационной системы; принятие решений; наукоемкое предприятие.

UDC 330.47

DEVELOPMENT OF APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF DECISION SUPPORT PROCESSES

Mityakov Evgeniy Sergeevich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics of the Institute of Integrated Safety and Special Instrumentation Engineering, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow, e-mail: mityakov@mirea.ru

Ladynin Andrey Ivanovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics of the Institute of Integrated Safety and Special Instrumentation Engineering, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow, e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

Shmeleva Nina Maksimovna,

Student of Integrated Safety and Special Instrument Engineering, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow, e-mail: nina.sh.02@mail.ru

Modern high-tech production involves the use of up-to-date tools for processing and analyzing heterogeneous data arising in the process of implementing the selected production strategies. Despite significant advances in the development and implementation of information systems, today there is a lack of digital analytical solutions that provide a unified environment for interacting with heterogeneous data. The paper presents one of the possible approaches to the development of information systems for decision support in modern conditions. The presented concept is based on the assumption of the need to ensure horizontal scalability and functional independence of the structural elements of the system.

Key words: strategic planning; information system design; making decisions; high technology enterprise.

В профильных научных изданиях в последнее время значительное внимание авторов обращено к проблеме управления наукоемкими организациями с использованием информационных систем поддержки принятия решений.

В работе Р. М. Шабанова даны характеристики систем поддержки принятия решений и уточнены дефиниции понятий «методы управления данными» и «система поддержки принятия решений», отмечено, что модели систем принятия решений в современных реалиях хотя и усложняются, но становятся более доступными [8].

В статье В. М. Курейчик изложена идея интеграции существующих подходов в вопросе создания систем поддержки принятия решений. При этом вектор внимания направлен на методы принятия решений в условиях риска и неопределенности [3].

О. В. Бармина и Н. О. Никулина рассматривают организацию системы поддержки принятия решений и повторного использования знаний при управлении взаимодействующими бизнес-процессами в проектно-ориентированных организациях, предлагают стратегическую карту организации, для оценки экономической эффективности и достижения целей, принятых с использованием интеллектуальной системы [2].

В работе Д. А. Алферьева и К. А. Гулина представлена компьютерная система поддержки принятия управленческих решений в инновационной деятельности малых промышленных организаций. Авторами выявлена потребность промышленных предприятий малого бизнеса в инструментальных средствах поддержки принятия эффективных решений в процессе их инновационной деятельности [1].

Статья Т. И. Третьяковой и Е. В. Плюсниной посвящена вопросам внедрения автоматизированных информационных систем в управление наукоемкими предприятиями. В работе выявлены ключевые особенности автоматизации производства, а также методы управления, базирующиеся на интеллектуальных алгоритмах подготовки и принятия управленческих решений с использованием информационных технологий [7].

Помимо интеграции инструментальной базы информационных систем поддержки принятия управленческих решений в задачи оценки экономической информации, следует отметить значимость обобщения и развития существующих и разработки принципиально новых подходов к управлению конкурентоспособностью [6]. Несмотря на значительное развитие соответствующей методической базы, в настоящее время можно отметить

некоторую нехватку работ, посвященных совершенствованию процессов цифровизации управления наукоемкими предприятиями.

Разработка методов аналитической поддержки процессов функционирования наукоемкого предприятия предполагает интеграцию соответствующих информационных систем, отвечающих современным требованиям. В условиях динамического развития цифровых и аддитивных технологий разработки современной продукции ключевым этапом реализации стратегий устойчивого развития организации выступает цифровизация взаимодействия ее структурных подразделений, обеспечивающая прирост производительности на всех этапах жизненного цикла. В подобных условиях приоритетным направлением развития инструментальных средств совершенствования этапов проектирования, производства и вывода наукоемкого продукта на рынок является создание и внедрение информационных систем, обеспечивающих автоматизированный сбор и обработку информации в цифровой форме [4].

Постиндустриальная парадигма развития общества, внедрение цифровых и аддитивных технологий определили вектор развития сектора современных высокотехнологичных производств, обеспечив возможность реализации и совершенствования распределенной модели производства. На сегодняшний день, большинство высокотехнологичных серийных производств расположены в странах, предоставляющих минимальные затраты на реализацию наукоемких технологий, разработкой которых занимаются специалисты, которые могут располагаться в другой части Земли. Примером успешной реализации данной парадигмы производств выступают мировые гиганты в области микро- и наноэлектроники, разработчики устройств связи и высокотехнологичных комплектующих.

Подобный распределенный подход стал во многом возможным благодаря развитию цифровых средств коммуникации и корпоративных информационных систем. Существующие решения в области информатизации позволяют значительно автоматизировать производственные процессы функционирования технологического оборудования, повысить точность и быстродействие управления, обеспечивают создание цифровых моделей продукции и способны проводить

систематизацию разнородных данных. В то же время, в настоящий момент существует необходимость в создании единой информационной среды, позволяющей объединить эффективные, но разные по своей реализации инструментальные средства цифровизации в единую архитектуру.

В подобных условиях разработка и прототипирование информационных систем является приоритетной задачей, требующей системного подхода и эффективных методов решения. Критерии эффективности информационно-аналитической поддержки требуют интегрированного подхода, единых аппаратно-программных методов взаимодействия структурных единиц системы и возможности к обновлению и доработке существующего функционала без остановки производственных и бизнес-процессов, обеспеченных инструментарием информационной системы.

Таким образом, возникает задача формирования модульного решения – системы, способной объединить весь спектр возникающих на высокотехнологичном предприятии задач в единую среду, позволяющую обеспечить требуемую аналитическую поддержку на всех этапах жизненного цикла нового продукта или технологии.

Прототипирование информационных систем является сложной и многосторонней задачей, решение которой предполагает реализацию перечня этапов, включающих концептуальное проектирование, выбор методов и алгоритмов обработки данных, анализ существующих и разработку новых человеко-машинных интерфейсов, создание рабочих полнофункциональных образцов элементов системы и их последующее объединение в единую программно-аппаратную среду [10].

Прежде чем переходить к реализации инструментальных средств обработки информации, необходимо провести анализ предметной области функционирования информационной системы, обеспечивающей реализацию соответствующих потребностям организации элементов в общей структуре. Один из подходов, позволяющий проанализировать потребности организации в характеристиках информационной системы, заключается в разработке аналитической модели, характеризующей информацион-

ные потоки, возникающие и протекающие в организации. Данная модель может быть построена для некоторых структурных подразделений, а затем актуализирована на всю организацию. Примером укрупненной схемы распределения информации является выделение в общем потоке объектов, релевантных с точки зрения стратегического или

оперативного управления структурным подразделением или организацией в целом. Несмотря на перечень недостатков подобного подхода, он позволяет в общем виде представить первый этап систематизации информационной составляющей процессов функционирования предприятия (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение входящего информационного потока

Представленная схема позволяет в укрупненном виде отобразить распределение информационных потоков, предоставляя возможность к дальнейшему системному анализу входящей информации. Применительно к задачам экономического толкования данная схема позволяет спрогнозировать перечень дальнейших актуальных инструментов обработки и анализа информации, дополняя существующие модели проекти-

рования новой информацией, релевантной в контексте анализируемой проблемы. Результатом дальнейшего проектирования выступает формирование концептуальной схемы информационной системы, направленной на обеспечение надлежащего функционала информационно-аналитической поддержки принятия решений в соответствии с требованиями, возникающими в условиях цифровизации производств (рис. 2).

Рисунок 2 – Концепция модульного наполнения информационно-аналитической системы управления наукоемким предприятием

Порядок наполнения информационной системы предполагает использование модульного подхода, обеспечивающего интеграцию полученных на каждом из этапов оценки информации значений в общую структуру процесса принятия решений. Иными словами, представленная концепция позволяет обеспечить взаимодействие независимых элементов информационной системы в едином общем процессе обработки данных.

Представленная схема включает четыре ключевых модуля, объединенных в единую структуру, направленную на автоматизацию процессов обработки и анализа информации с применением инструментов имитационного моделирования. Условно можно определить четыре этапа построения взвешенных аналитических решений, каждый из которых предполагает получение структурированных массивов данных, отвечающих требованиям информационно-аналитической поддержки принятия решений. Так, на этапе предобработки информации производятся систематизация поступающих данных, выявление зависимостей и анализ корреляций и связей между величинами. Модуль моментального управления предполагает формирование структуры для текущего мониторинга и оценки процессов функционирования произ-

водства, анализа и отслеживания значимых трендов, а также подготовки данных для построения взвешенных заключений на основе исследования информации в режиме реального времени. В свою очередь, модуль, отвечающий за краткосрочное планирование и прогнозирование, предполагает оценку влияния краткосрочных и финансовых факторов, параметров организации, анализ эффективности с целью последующей оптимизации производственных цепочек и характеристик возникающих бизнес-процессов [5; 9]. Следует отметить, что наибольшую инструментальную и аналитическую ценность представляет модуль предлагаемой концептуальной схемы, направленный на разработку долговременных стратегий развития организации, обеспечивающий информационную поддержку процессов разработки решений на основе начальных данных, поступающих в систему и результатов работы всех предшествующих инструментов. Примером реализации предлагаемого модульного подхода является следующая графоаналитическая структурная схема (рис. 3).

Структурная схема информационной системы включает перечень инструментов, каждый из которых представляет некоторый набор методов имитационного моделирования, определенный в соответствии с требо-

Рисунок 3 – Структурная схема информационной системы высокотехнологичного предприятия

ваниями возникающих задач и пожеланиями лица, принимающего решения. Отличительными характеристиками представленной концепции информационной системы выступает модульность организации инструментов обработки данных, а также единая информационная среда функционирования элементов, обеспечивающая возможность непрерывного отслеживания характеристик анализируемой задачи. В практическом смысле использование инструментальных средств имитационного моделирования, реализованных согласно выбранной концепции, позволяет добиться возможности динамического масштабирования информационной системы благодаря внедрению новых инструментов с минимальными потерями производительности остальных компонент. Следует также отметить единую базу знаний, обеспечивающую реинтеграцию полученных ранее решений для анализа возникающих в последствии задач.

Проектирование и разработка информационных систем являются одним из наиболее важных механизмов повышения конкурентоспособности организации в современных условиях. Внедрение методов

экономико-математического моделирования наряду с обновлением существующих подходов к организации процессов производства и управления наукоемкими организациями позволяет добиться повышения эффективности функционирования предприятия и позволяет дополнить существующие механизмы текущего и стратегического планирования качественно новой информацией. Представленная концептуальная модель информационно-аналитической среды обработки данных может быть представлена в более общем виде для обеспечения методической базы анализа для формирования кластера моделей информационных систем, ориентированных на широкий класс производственных и управленческих задач. Модульная концепция разработки позволяет добиться реализации требований масштабируемости и динамической модернизации используемых инструментов информационно-аналитической поддержки в соответствии с действием внутренних и внешних факторов, а также своевременно вносить изменения в структуру процессов решения задач, возникающих перед наукоемкой организацией.

Список литературы

1. Алферьев, Д. А. Внедрение системы принятия решений в инновационной деятельности малых промышленных предприятий / Д. А. Алферьев, К. А. Гулин // Мир экономики и управления. – 2018. – № 18 (3). – С. 151–169. – <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-3-151-169>.
2. Бармина, О. В. Интеллектуальная система управления взаимодействием бизнес-процессов в проектно-ориентированных организациях / О. В. Бармина, Н. О. Никулина // Онтология проектирования. – 2017. – № 1 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-upravleniya-vzaimodeystviem-biznes-protsessov-v-proektno-orientirovannyh-organizatsiyah> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Курейчик, В. М. Особенности построения систем поддержки принятия решений // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postroeniya-sistem-podderzhki-prinyatiya-resheniy> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Ладынин, А. И. Информационная система стратегического планирования и управления проектами / А. И. Ладынин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 1-1. – С. 161–172.
5. Митяков, Е. С. Прогнозирование краткосрочных индикаторов экономической безопасности с использованием алгоритмов адаптивной фильтрации временных рядов / Е. С. Митяков, А. И. Ладынин // Развитие и безопасность. – 2021. – № 1 (9). – С. 42–55.
6. Соколов, А. П. Инструменты повышения конкурентоспособности социально-экономических систем / А. П. Соколов, И. В. Братко, Л. П. Васильева // Университетская книга. – Курск, 2020. – 190 с.
7. Третьякова, Т. И. Эффективность информационных систем организации и управления наукоемким предприятием / Т. И. Третьякова, Е. В. Плюснина // Вестник ВУиТ. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-informatsionnyh-sistem-organizatsii-i-upravleniya-naukoeckim-predpriyatiem> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Шабанов, Р. М. Интеллектуальная информационная система поддержки принятия решений / Р. М. Шабанов, Н. А. Микушин // Молодой исследователь Дона. – 2019. – № 4 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-informatsionnaya-sistema-podderzhki-prinyatiya-reshenii> (дата обращения: 16.04.2021).
9. Шамин Р. В. Количественная оценка эффективности инноваций / Р. В. Шамин А. Г. Шмелева, М. В. Шермадини, Э. Б. Юсупов, С. Ю. Обыденнова, Т. Д. Морозовская // Труды НГТУ им. П. Е. Алексеева. – 2019. – № 1 (124). – С. 61–66.

10. Shmeleva A. G. Industrial Management Decision Support System: from Design to Software / A. G. Shmeleva, A. I. Ladynin // Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (EIConRus). – 2019. – pp. 1474–1477. – Doi: 10.1109/EIConRus.2019.8657313.

References

1. Alfer`ev D.A., Gulin K.A. Vnedrenie sistemy` prinyatiya reshenij v innovacionnoj deyatel`nosti maly`x promy`shlenny`x predpriyatij, *Mir e`konomiki i upravleniya*, 2018, no. 18(3), pp. 151–169. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-3-151-169>.
2. Barmina O.V., Nikulina N.O. Intellektual`naya sistema upravleniya vzai-modejstviem biznes-processov v proektno-orientirovanny`x organizacijax, *Ontologiya proektirovaniya*, 2017, no. 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-upravleniya-vzaimodeystviem-biznes-protsessov-v-proektno-orientirovannyh-organizatsiyah> (data obrashheniya: 12.04.2021).
3. Kurejchik V.M. Osobennosti postroeniya sistem podderzhki prinyatiya reshe-nij, *Izvestiya YuFU. Texnicheskie nauki*, 2012, no. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postroeniya-sistem-podderzhki-prinyatiya-reshenij> (data obrashheniya: 10.04.2021).
4. Lady`nin A.I. Informacionnaya sistema strategicheskogo planirovaniya i upravleniya proektami, *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 161–172.
5. Mityakov E.S., Lady`nin A.I. Prognozirovanie kratkosrochny`x indikatorov e`konomicheskoy bezopasnosti s ispol`zovaniem algoritmov adaptivnoj fil`tracii vremenny`x ryadov, *Razvitie i bezopasnost`*, 2021, no. 1 (9), pp. 42–55.
6. Sokolov A.P., Bratko I.V., Vasil`eva L.P. Instrumenty` povy`sheniya konkurentosposobnosti social`no-e`konomicheskix sistem, *Universitetskaya kniga. Kursk*, 2020. 190 p.
7. Tre`yakova T.I., Plyusnina E.V. E`ffektivnost` informacionny`x sistem organizacii i upravleniya naukoemkim predpriatiem, *Vestnik VUiT*, 2016, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-informatsionnyh-sistem-organizatsii-i-upravleniya-naukoemkim-predpriatiem> (data obrashheniya: 15.04.2021).
8. Shabanov R.M., Mikushin N.A. Intellektual`naya informacionnaya sistema podderzhki prinyatiya reshenii, *Molodoj issledovatel` Dona*, 2019, no. 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-informatsionnaya-sistema-podderzhki-prinyatiya-reshenii> (data obrashheniya: 16.04.2021).
9. Shamin R.V., Shmeleva A.G., Shermadini M.V., Yusupov E`B., Oby`denova S.Yu., Morozovskaya T.D. Kolichestvennaya ocenka e`ffektivnosti innovacij, *Trudy` NGTU im. R.E. Alekseeva*, 2019, no. 1 (124), pp. 61–66.10.
10. Shmeleva A.G., Ladynin A.I. Industrial Management Decision Support System: from Design to Software, *Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (EIConRus)*, 2019, pp. 1474–1477. Doi: 10.1109/EIConRus.2019.8657313.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_13

УДК 658.18:665.7

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бучаев Ахмед Гамидович,

доктор экономических наук, профессор, исполняющий обязанности ректора, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, г. Махачкала, e-mail: dgunh@dgunh.ru

Абдулкадыров Арсен Саидович,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института управления, экономики, политики и социологии, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Россия, г. Махачкала, e-mail: ars.rggu@mail.ru

Рыжов Игорь Викторович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических теорий и военной экономики, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: ryzhovi@mail.ru

Аутсорсинг в современных условиях выступает одним из востребованных форматов инновационных решений в части организации предпринимательской деятельности коммерческих организаций, стремящихся нарастить уровень своей финансово-экономической эффективности, сократить транзакционные издержки и улучшить трудовые и производственные показатели. В мировой бизнес-среде практика применения аутсорсинга уже имеет продолжительную историю. Эффективное применение аутсорсинга дает возможность сделать большое количество функций на предприятии более эффективными. Под аутсорсингом понимается четкая стратегия, направленная на оптимизацию управления коммерческой организацией. В статье анализируются перспективы развития аутсорсинга в нефтегазовом секторе России, актуальность выбранной проблематики исследования дополняется в разрезе воздействия антироссийских санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского союза.

Ключевые слова: аутсорсинг; нефтегазовый сектор; экономическая эффективность; инновации; санкции; конкуренция.

UDC 658.18: 665.7

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF OUTSOURCING IN THE OIL AND GAS INDUSTRY IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Buchaev Akhmed Gamidovich,

Doctor of Economics, Professor, Acting Rector, Dagestan State University of National Economy, Russia, Makhachkala, e-mail: dgunh@dgunh.ru

Abdulkadyrov Arsen Saidovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy, Russia, Makhachkala, e-mail: ars.rggu@mail.ru

Ryzhov Igor Viktorovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theories and Military Economics, Military University, Russia, Moscow, e-mail: ryzhovi@mail.ru

Outsourcing in modern conditions is one of the demanded formats of innovative solutions in terms of organizing entrepreneurial activities of commercial organizations seeking to increase the level of their financial and economic efficiency, reduce transaction costs and improve labor and production performance. In the global business environment, the practice of outsourcing has a long history. Effective use of outsourcing makes it possible to make a large number of functions in the enterprise more efficient. Outsourcing is understood as a clear strategy aimed at optimizing the management of a commercial organization. The article analyzes the prospects for the development of outsourcing in the oil and gas sector of Russia, the relevance of the selected research problem is complemented in the context of the impact of anti-Russian sanctions from the United States of America and the European Union.

Key words: outsourcing; oil and gas sector; economic efficiency; innovation; sanctions; competition.

Понятие «аутсорсинг» было введено в научный оборот на рубеже 1990-х гг. и дословно переводится как «применение ресурсов извне». Сегодня применяется большое количество подходов к раскрытию содержания данного понятия. В наше время аутсорсинг представляется эффективной методикой, направленной на формирование конкурентных коммерческих предприятий с высоким уровнем эффективности в среде повышенной конкуренции. В частности, И. Д. Котля-

ров под аутсорсингом понимает особенное средство, ориентированное на увеличение уровня продуктивности функционирования коммерческой организации, базирующееся на привлечении на долгосрочной и оплачиваемой основе необходимых ресурсов со стороны стороннего оператора, с целью осуществления нужного делового процесса [6]. Вместе с тем складывающиеся между заказчиком и оператором взаимоотношения обладают как императивным, ие-

Таблица 1 – Применяемые подходы к классификации аутсорсинга [4]

Критерий классификации	Выделяемый вид аутсорсинга
В зависимости от формы организации совместной деятельности	Внутренний аутсорсинг
	Внешний аутсорсинг
	Смешанный аутсорсинг
В зависимости от отношения к профильной деятельности предприятия	Аутсорсинг основных процессов
	Аутсорсинг вспомогательных процессов
В зависимости от разделения ответственности и рисков	Частичный (выборочный) аутсорсинг
	Полный аутсорсинг
	Дополняющий аутсорсинг
В зависимости от степени интеграции аутсорсера с основной компанией	Функциональный аутсорсинг
	Аутсорсинг бизнес-процессов
В соответствии с классификацией Института Аутсорсинга США (Outsourcing Institute, USA)	Аутсорсинг информационных технологий
	Производственный (промышленный) аутсорсинг
	Аутсорсинг бизнес-процессов
По содержанию деятельности аутсорсера	Функциональный аутсорсинг
	Операционный аутсорсинг
	Ресурсный аутсорсинг
По экономическому содержанию	Аутсорсинг капитала
	Аутсорсинг труда
	Аутсорсинг информации
	Аутсорсинг предпринимательских способностей
	Смешанный аутсорсинг

рархическим, так и рыночным компонентами [2; 5].

Если разбирать классификацию аутсорсинга, необходимо подчеркнуть, что всякое отношение в рамках данного процесса кардинальным образом различается с иным, потому что в глобализационной среде и в условиях наличия ограничений на уровне действующего законодательства многих государств появляются все новые, более сложные и специфические виды отношений. Это накладывает отпечаток на современную классификацию аутсорсинга – она еще недостаточно проработана и не полностью зафиксирована. При этом мы имеем возможность выделить определенные классификационные признаки, основанные на подходах, используемые экспертным сообществом (см. табл. 1).

Исследователи аутсорсинга определяют его как сложившийся специфический тип международного разделения производственного процесса, распределение технологических стадий производства товара и услуги между производителями, расположенными в двух и более странах.

У аутсорсинга существует значительное количество сходств с разновидностями отношений субподряда, рассмотрим их детально. Ключевым различием аутсорсинга от субподряда считается то, что система субподрядного типа, как правило, применима к научно-производственным и производственным отраслям.

Сопоставляя дефиниции «субконтракция» и «аутсорсинг», можно увидеть, что между ними есть немало сходств, анализ которых наводит на мысль, что аутсорсинг представляет собой новую, более совершенную разновидность субконтракции. Дифференциация лишь в процессах и объектах.

При этом нельзя сказать, что понятие «аутсорсинг» представляется выдуманным и даже лишним. Первичный базис аутсорсинга составляет субподряд, но впоследствии аутсорсинг получает максимально широкое использование.

В современных условиях важность нефтегазового сектора в российской экономике сложно оспорить, как и значимость увеличения ее уровня продуктивности. Согласно оценкам различных экспертов удельный вес анализируемого сектора в сово-

купном объеме ВВП Российской Федерации варьируется от 7 % (по данным Росстата) до 9 % (по данным аналитического агентства McKinsey&Company).

Значительное количество применяемых способов и методов определения доли нефтегазового сектора в ВВП не снижает его воздействия на систему национальной экономики страны и обладает значительным влиянием в связи с тем, что смежные отрасли (финансово-экономическая, транспортная, машиностроительная и пр.) выступают производными от нефтегазовой [1; 7]. Помимо этого, нефтегазовый сектор экономики во многом предопределяет уровень конкурентоспособности Российской Федерации на мировых рынках уже многие годы [3; 8]. Выступая высокоэффективным инструментом делегирования бизнес-процессов и функций от одной компании к другой, аутсорсинг обеспечивает усиление уровня продуктивности всей нефтегазовой отрасли.

В современных условиях аутсорсинг в отечественной нефтегазовой отрасли имеет оборот порядка 1,7 трлн руб. Удельный вес сервисных услуг в его структуре – около 0,5 трлн руб. (30 %). Вместе с тем сервисное обслуживание в нефтегазовой отрасли, как пример аутсорсинга, характеризуется наибольшей динамикой и представляет интерес. Помимо этого, вышеназванный сервис представляется крайне значимым, ведь именно он выступает фактором формирования цен в рамках отрасли.

Первично на территории Российской Федерации вообще не существовало индустрии услуг по аутсорсингу в отрасли нефтегазового сервиса, которая смогла бы обеспечить исполнение определенных мероприятий и задач. Наряду с этим изменения в структуре нефтегазового производства, происходящие на рубеже двадцатого века и связанные с ними быстро возрастающие транзакционные издержки, адекватное восприятие сущности конкурентных достоинств предпринимательской деятельности в нефтегазовой сфере, а также развитие и выход нефтегазовой отрасли на более качественный уровень стали причинами планомерного делегирования функций по части нефтегазового сервиса на аутсорсинг. Данный подход по мнению экспертов выступал наиболее оптимальным вариантом взаимодействия операторов не-

фтесервисных услуг и добывающих предприятий, что и подтвердилось в дальнейшем. Первично предприятия нефтегазового сектора экономики образовывали независимые дочерние организации, основная деятельность которых была направлена на ключевые вопросы нефтегазового сервиса.

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод, что первой компанией, перешедшей к созданию автономного рыночного сегмента аутсорсинга в российской нефтегазовой отрасли, стало ПАО «Лукойл». Уже в далеком 2006 году эта компания реализовала свои дочерние подразделения, занимавшиеся сервисным обслуживанием, на основе которых была сформирована первая отраслевая автономная фирма – «EDC» («Eurasia drilling company» – «Евразия»). Далее свои активы в части нефтегазового сервиса решила перевести на аутсорсинг компания «Газпром-нефть» («Газпромнефть-нефтесервис»). Одним из основных условий сделки стало заключаемое на долгосрочную перспективу соглашение на сервис-обслуживание бывшей головной организации, вплоть до 2013 г.

Подобный опыт перевода активов организациями на аутсорсинг для достижения их предельной продажной цены отмечается и в иных отечественных экономических отраслях. На дату реализации в дочерних газпромовских фирмах было трудоустроено 14 тыс. граждан, на их базе сформирована НК РУ «Энерджи Групп». В полной мере из сервисов корпорация «Газпром» выйдет немного позднее – в 2012-ом году, реализовав КРС-Сервис и СБК (Сервисную буровую компанию).

Вместе с тем непосредственно перед реализацией «Газпром-нефть» планировала интенсивными темпами расширять базу внутреннего сервиса с последующим выводом сервисных мощностей за границу – в Казахстан, Ирак, Венесуэлу, Кубу и пр. Подобная оперативная смена целей, как правило, привела в перспективе отрасль к положительным сдвигам в разрезе результативности.

Для проведения полноценного анализа сервисного обслуживания в нефтегазовой отрасли необходимо обратить внимание и на историю развития нефтяного сервиса компании ПАО «Роснефть», выступающей сегодня самой крупной организацией нефтяной отрасли на территории Российской Федерации. «РН Бурение» – главное структурное подраз-

деление компании ПАО «Роснефть», занимающееся нефтесервисом. Оно было сформировано в 2007 г., на основе приобретенных активов по части нефтесервиса компании «ЮКОС».

«Роснефть» решила реализовать свои нефтесервисные активы в 2012 г., но этому помешало государство. Так, губернатор ХМАО, заручившись поддержкой вице-преьера И. И. Сечина, являющегося основным куратором ключевого нефтегазодобывающего региона, выступил с предложением сформировать государственного игрока в нефтесервисной области на основе объединения соответствующих активов компаний «Роснефтегаз», «Зарубежнефть», «Роснефть» и «Газпром». Конечно, Роснефть, находясь под очевидной государственной опекой, моментально сменила приоритеты и аннулировала свои намерения, связанные с реализацией. Но при этом планы по формированию нефтесервисной организации государственного значения так и остались планами, в связи с тем что обновленный правительственный состав выступил против государственной монополизации соответствующего рыночного сегмента. В этой связи компания решила расширять свой нефтесервисный потенциал. На первых этапах «Роснефть» выкупила и включила в структуру «РН Бурение» сразу 3 сервис-фирмы Weatherford, купленные последней в 2009 г. у компании «ТНК ВР». При этом в 2013 г. «ТНК ВР» была выкуплена самой «Роснефтью». В 2014 г. ПАО «Роснефть» приобрела у Группы ВТБ компанию ОБК (Оренбургскую буровую компанию), тоже включив ее в структуру «РН Бурения». В период 2015 г. были выкуплены активы по части нефтегазового сервиса у компании Trican (Канада), после чего сообщила, что планирует выкупить порядка 30 % акционных бумаг у NADL (Норвегия), собирающейся заниматься обслуживанием буровых мероприятий «Роснефти» в районе арктического шельфа. В 2016 г. компания была куплена у АФК «Система фирма Таргин», которая была в ее структуре прежде. Далее, в 2017 г. компания ПАО «Роснефть» выкупила восемь проектных и научно-исследовательских предприятий, которые занимались разработками в сфере разведки и добычи нефти. То есть налицо поэтапное наращивание активов по линии аутсорсинга.

Многие эксперты указывают на то, что ключевым стимулятором, обеспечивающим расширение внутреннего нефтесервиса, выступало желание сокращения существующих трансакционных издержек. Любая организация стремилась сократить до минимума цены на услуги по аутсорсингу, предоставляемые ему фирмой EDC («Eurasia drilling company»). Однако, не увидев выраженного эффекта, компания решила прервать отношения с организацией-аутсорсером и заняться активным развитием собственного инсорсингового бизнес-направления. В 2015 г. для EDC прозвучал первый тревожный звонок, компания лишилась своего крупного клиента, занимавшего прежде порядка $\frac{1}{4}$ от совокупного портфеля ее заказов. Помимо всего прочего, определенную лепту внесло и отсутствие доверительного отношения к рынку аутсорсинговых услуг (в основном, к его участникам из-за рубежа) со стороны обновленного руководящего состава компании ПАО «Роснефть».

Также следует отметить полный отказ от перехода на услуги по аутсорсингу компании «Сургутнефтегаз». Вместе с тем некоторые отраслевые отчеты указывают на то, что структурные подразделения рассматриваемой компании осуществляли порядка 21 % от общего объема бурения на территории Российской Федерации в 2014 г. Эти подразделения включали в себя 58 бригад. Компания имеет в своей структуре также 13 предприятий транспортной отрасли и 5 эффективно и устойчиво функционирующих строительных трестов.

При этом следует отметить, что, несмотря на различную динамику развития рынка аутсорсинга по части сервисного обслуживания нефтегазовой отрасли, в течение последних 10 лет наблюдается устойчивое развитие данного сегмента хозяйственной деятельности. Если рассматривать период последних пятнадцати лет (2005–2020 гг.), нефтесервисный рынок (в том числе и буровые

структурные подразделения предприятий) увеличился почти в три раза, но при этом за пять последних лет аутсорсинговый рынок на территории страны расширился практически в 1,6 раза. Так или иначе, но на данный момент аутсорсинг – это две трети всего нефтегазосервисного рынка с объемом свыше 500 млрд руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализируемый рыночный сегмент в нефтегазовой отрасли уже прошел стадию становления, вступил в стадию зрелости. При этом нефтесервисный рыночный сегмент аутсорсинга все еще подвержен значительным пертурбациям. Суть в том, что этот рыночный сегмент характеризуется весьма значительной монополизацией, что представляется вполне типичным для экономик постпереходного периода. Всемирная пандемия коронавируса Covid-19 внесла большие коррективы в развитие всех отраслей мировых экономик, но при этом большинство прогнозных показателей демонстрируют, что рынок аутсорсинга в нефтегазовой сфере будет расти год от года, и ежегодный прирост будет варьироваться в пределах 5–20 %, то есть с настоящих 500 млрд руб. нефтегазосервисная область может развиваться уже к 2020 г. до 700–800 млрд руб., если показатели добычи газа и нефти будут устойчивыми в плане объемов.

На наш взгляд, рассматриваемая отрасль может быть подвергнута процессам консолидации под воздействием факторов финансово-экономического характера – давления крупнейших вертикально-интегрированных нефтяных компаний на множество сервисных фирм, генеральной целью которого выступит максимальное сокращение издержек и возможности снижения цен на ресурсы углеводородов на мировом энергетическом рынке. Сокращение издержек возможно посредством так называемого эффекта масштаба, достигнуть которого может позволить именно консолидация.

Список литературы

1. Абдулкадыров, А. С. Возможности применения экономического подхода к дифференциации налогообложения в недропользовании (на примере нефтегазового сектора) / А. С. Абдулкадыров // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – Ч. 3 (42-3). – С. 56–59.
2. Абдулкадыров, А. С. Институциональные барьеры в нефтегазовом секторе, способы и возможности их преодоления / А. С. Абдулкадыров, В. И. Переполова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 2 (40). – С. 41–47.

3. Абдулкадыров, А. С. Кластерный подход как фактор повышения конкурентоспособности отраслей промышленности / А. С. Абдулкадыров // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7 (36). – С. 243–245.
4. Андреев, А. Ф. Инновационный менеджмент на предприятиях нефтяной и газовой промышленности / А. Ф. Андреев, А. А. Синельников. – Москва : МАКС Пресс, 2008. – 304 с.
5. Будзинская, О. В. Зарубежный опыт прогнозирования потребности в рабочей силе на рынке труда / О. В. Будзинская, Н.М. Зазовская // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 3. – С. 10–17.
6. Будзинская, О. В. Значение кадровой политики в обеспечении организации квалифицированными кадрами в условиях цифровизации / О.В. Будзинская // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 86–91.
7. Будзинская, О. В. Социальные экономические факторы, формирующие затраты на рабочую силу / О. В. Будзинская // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 10. – С. 81–86.
8. Обзор нефтесервисного рынка России – 2019 // Исследовательский центр компании «Делойт», 2019. – 36 с.

References

1. Abdulkadyrov A.S. Vozmozhnosti primeneniya e`konomicheskogo podxoda k differenciacii nalogooblozheniya v nedropol`zovanii (na primere neftegazovogo sektora, *E`konomika i predprinimatel`stvo*, 2014, no. 1, ch. 3 (42-3), pp. 56–59.
2. Abdulkadyrov A.S., Pereponova V.I. Institucional`ny`e bar`ery` v neftegazovom sektore, sposoby` i vozmozhnosti ix preodoleniya, *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki*, 2014, no. 2 (40), pp. 41–47.
3. Abdulkadyrov A.S. Klasterny`j podxod kak faktor povы`sheniya konkuren-tosposobnosti otraslej promы`shlennosti, *E`konomika i predprinimatel`stvo*, 2013, no. 7 (36), pp. 243–245.
4. Andreev A.F., Sinel`nikov A.A. *Innovacionny`j menedzhment na predpriyatiyax neftyanoj i gazovoj promы`shlennosti*. Moscow: MAKS Press, 2008, 304 p.
5. Budzinskaya O.V., Zazovskaya N.M. Zarubezhny`j opы`t prognozirovaniya potrebnosti v rabochej sile na ry`nke truda, *Neft`, gaz i biznes*. 2014, no. 3, pp. 10–17.
6. Budzinskaya O.V. Znachenie kadrovoj politiki v obespechenii organizacii kvalificirovanny`mi kadrami v usloviyax cifrovizacii, *E`konomika i upravle-nie: problemy` i resheniya*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 86–91.
7. Budzinskaya O.V. Social`ny`e e`konomicheskie faktory`, formiruyushhie zatraty` na rabochuyu silu, *Trud i social`ny`e otnosheniya*, 2010, no. 10, pp. 81–86.
8. *Obzor nefteservisnogo ry`nka Rossii – 2019*, Issledovatel`skij centr kompanii «Deloit», 2019, 36 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_19

УДК 336.763

ВЛИЯНИЕ АВИАКАТАСТРОФ НА ДОХОДНОСТЬ АКЦИЙ КОМПАНИЙ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Файзулин Максим Сергеевич,

Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, Россия, г. Москва, e-mail: faizulin.maxi@yandex.ru

Статья посвящена исследованию значимости влияния авиакатастроф на доходность акций авиакомпаний. На основе проведенного событийного анализа не была отвергнута гипотеза о значимости новостей об аварии самолетов по отношению к средней избыточной доходности акций авиалиний и авиастроительных компаний. В случае тестирования значимости влияния данного типа новостей на кумулятивную избыточную доходность акций были отвергнуты гипотезы среди двух групп компаний, за исключением корпорации Boeing. Следовательно, это позволило предположить об отсутствии долгосрочного эффекта возникновения авиакатастроф на доходность акций компаний анализируемой отрасли в целом, когда значимость появления событий оказывает долгосрочный эффект на те компании, которые имеют наибольшую долю на рынке.

Ключевые слова: событийный анализ; катастрофа; авиационная отрасль; доходность акций; сверхдоходность.

UDC 336.763

THE INFLUENCE OF AIRCASTERS ON THE YIELD OF SHARES OF THE AIRCRAFT INDUSTRY

Faizulin Maxim Sergeevich,

National Research University, Higher School of Economics, Russia, Moscow, e-mail: faizulin.maxi@yandex.ru

The article is devoted to the study of the significance of the influence of plane crashes on the profitability of airline stocks. Based on the event analysis, the hypothesis about the significance of aircraft accident news in relation to the average excess returns on airline and aircraft stocks was not rejected. When testing the significance of the impact of this type of news on cumulative excess stock returns, hypotheses among two groups of companies, with the exception of Boeing, were rejected. Consequently, this allowed us to assume that there is no long-term effect of the occurrence of plane crashes on the profitability of stocks of companies in the analyzed industry as a whole, when the significance of the occurrence of events has a long-term effect on those companies that have the largest market share.

Key words: event analysis; catastrophe; aviation industry; stock returns; super profitability.

Введение

Вопрос влияния техногенных катастроф в различных отраслях экономики на рыночную стоимость компаний является актуальным по причине своей неоднородности и уникальности, которая заключается в неоднозначном проявлении своего эффекта на поведение инвесторов и собственников той или иной компании. Следовательно, изучение влияния подобных событий позволяет тестировать гипотезы об однозначности ока-

зываемого эффекта объявлениями на поведение игроков фондового рынка [9]. В случае отвержения данной гипотезы открывается новый вектор проведения исследований по поиску причин отсутствия реакции агентов на фондовом рынке на объявления подобного характера и объяснения неоднозначного влияния событий, связанных с техногенными катастрофами в реальном секторе.

Влияние новостей на цены и доходность акций компаний подтверждается многими

работами в данной области. Авторы доказывают значимое влияние различных типов объявлений на рыночную реакцию отдельных компаний, где негативные, позитивные новости имеют два различных эффекта по влиянию на доходность акций [6; 13].

Предметом исследования в статье является изучение влияния объявлений об авариях самолетов на доходность котирующихся акций компаний в авиационной отрасли. Изучение данной проблемы является актуальным по причине непредвиденного характера, который исключает возможность утечки информации, увеличивая достоверность оценки рыночной реакции фондового рынка на события подобного типа [17].

Стратегия исследования основана на событийном анализе, который позволяет определить в краткосрочном периоде аномальную доходность акций компаний посредством нахождения кумулятивной избыточной доходности (CAR) на основе ежедневных избыточных доходностей в рамках событийного окна (AR).

Событийный анализ как методика по исследованию зависимостей между появлением различных видов событий и ценовой динамикой акций компаний существует с начала прошлого века. Основной классификацией новостей (событий) является их разделение на финансовые и нефинансовые по широкому спектру отраслей. Исследователи анализировали реакцию рынка США на сплиты акций [15], реакцию индекса S&P 500 на объявления об уровне прибыли компаний США [14], как цены акций российских нефтегазовых компаний реагируют на объявления о дивидендных выплатах [5], а корпоративные новости на динамику доходности компаний нефтяной отрасли России [3]. Также проводились исследования по анализу влияния новостей на доходность акций среди компаний из различных секторов экономики [24], по изучению ценовой реакции рынка недвижимости [23], здравоохранения [20] онлайн-игр [21], киноиндустрии [2] и «зеленых» компаний на развивающихся рынках [18].

В работах в области исследования ценовой реакции на катастрофы в авиационной отрасли было обращено внимание на коммерческих авиаперевозчиков. Было определено снижение биржевых цен авиакомпаний примерно на 1,5 % в день происшествия.

Стоит отметить, что наибольшее снижение цен наблюдалось во время возникновения авиакатастроф с большим числом человеческих жертв [7; 8]. Подтверждение гипотезы о значимости числа жертв наблюдается и в другой работе, где авторы рассматривают ценовую реакцию на инциденты, разделяя их на различные группы по количеству жертв. Был сделан другой вывод о противоположном изменении цен акций конкурирующих авиакомпаний. Однако в случае возникновения аварий с большим количеством жертв снижались цены акций авиаперевозчиков по всей отрасли [16]. Приведенные работы имеют результаты по анализу на основе данных, которые уже устарели относительно настоящего времени и имеют недостаток по причине сильной динамики рынка. На данный момент аварии самолетов могут иметь иной эффект по отношению к доходности акций компаний авиационной отрасли. Следовательно, изучение данной проблемы позволит определить, насколько изменилась чувствительность рынка к возникновению подобных событий в современных экономических условиях.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают цены акций компаний авиационной отрасли на момент закрытия торгов на фондовых биржах. В рамках текущего исследования выдвинуты следующие гипотезы:

H1: Объявления об авариях самолетов снижают доходность акций транспортных авиакомпаний;

H2: Объявления об авариях самолетов снижают доходность акций компаний в отрасли авиастроения.

Первоначальная выборка состояла из 44 событий, связанных с авариями самолетов по всему миру. Была исключена часть событий по причине отсутствия некоторых авиакомпаний в листинге на фондовых биржах среди нескольких стран. Другой причиной фильтрации событий стал отсев инцидентов с незначительными последствиями (отсутствие жертв или техническая неисправность, не повлекшая за собой крушение самолета или серьезные потери среди населения и техники). Подобные события могут создать эффект шума по отношению к наиболее значимым событиям, которые могли бы производить больший эффект на реакцию рынка. Следовательно, это позволило отобрать 12

событий, которые были изучены и протестированы на основе событийного анализа (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень данных для оценки влияния аварий самолетов на цены акций компаний авиационной отрасли

(List of data for estimating the impact of aircraft accidents on stock prices of companies in the aviation industry)

security_ticker	market_ticker	event_date
BA	SPX	10/03/2014
BA	SPX	17/07/2014
AIR.PA	AEX	24/03/2015
AIR.PA	AEX	02/11/2015
BA	SPX	21/03/2016
BA	SPX	17/04/2018
EMBR3	BVSP	31/07/2018
BA	SPX	29/10/2018
BA	SPX	11/03/2019
BA	SPX	08/01/2020
AIR.PA	AEX	22/05/2020
LHAG	DAX	24/03/2015
LUV	SPX	17/04/2018
AEROMEX	S&P_BMV	31/07/2018
AFLT	MOEX	06/05/2019
PIAa	KSE	22/05/2020

Источник: составлено автором на основе Thomson Reuters Eikon [22]

Отобранные объявления были протестированы на значимость каждого события, что позволило определить наиболее успешный вариант оценочного окна длиной 100 дней, где событийное окно было выбрано в размере 21 дня, включая нулевой день как дату появления новости об аварии самолета.

Существует несколько способов расчета доходности акций, например с помощью натурального логарифма, на основе цен начала и конца торговых сессий, по ценам закрытия торгов на фондовых биржах. В нашем исследовании расчет данного показателя производится с помощью натурального логарифмирования по причине исключения искажения итоговых показателей доходностей с меньшей амплитудой [1]. Подобная методика расчета текущего показателя встречается в работах Т. В. Тепловой [5], С. В. Уокера [23].

Исходя из предпосылки о том, что большинство компаний авиационной отрасли имеют большую капитализацию и объем выручки, то было принято решение использовать рыночную модель (market model) с использованием значений фондовых индексов в качестве прокси [10; 11]. Подобная предпосылка использования рыночной модели

присутствует в исследовании Берта и Рима, где авторы анализируют эффект объявлений на цены акций рыболовных предприятий [19]. Применение трехфакторной Fama-French model в данном случае оказалось бы излишним, так как дополнительной причиной выбора рыночной модели является ее широкая распространенность в исследованиях с применением событийного анализа. Авторы Дж. Кейбл и К. Холланд, сравнивая значимость различных моделей по оценке избыточной доходности акций, установили предпочтение по отношению к рыночной модели [12]. Расчет ожидаемой доходности на основе рыночной модели имеет следующий вид:

$$E(R_{i,t}) = \alpha_i + \beta_i R_{m,t} + \varepsilon_{i,t};$$

где $E(R_{i,t})$ – ожидаемая доходность в день t ;

$R_{m,t}$ – доходность прокси (фондового индекса) в период t .

Набор данных охватывает период с 8 октября 2013 по 30 декабря 2020 г. В отношении каждого торгового дня база данных включает в себя тикер акции и ее цену на момент закрытия биржи. Таким образом, совокупная база составляет 1764 строки данных, полученных на основе информационной базы платформы Thomson Reuters Eikon.

Проведение событийного анализа включает в себя нахождение кумулятивной средней избыточной доходности (CAAR) на основе нахождения средних избыточных доходностей (AAR) по всем дням событийного окна. Данные показатели позволяют определить аномалии, которые выражаются в превышении фактической доходности ценных бумаг в момент появления самого события, охватывая ближайшие торговые периоды на фондовой бирже. Это позволяет определить наличие инсайдерской информации на рынке и долгосрочность эффекта события.

В качестве теста на значимость влияния объявления об аварии самолета на стоимость акций компаний был использован T-test по причине большего эффекта в обнаружении значимых показателей в рамках данного исследования:

$$t_{AAR_{i,t}} = \frac{AAR_{i,t}}{S_{AAR_i}};$$

где S_{AAR_i} – стандартное отклонение средней избыточной доходности акций компаний.

$$t_{CAAR_{i,t}} = \frac{CAAR_{i,t}}{S_{CAAR_i}};$$

где S_{CAAR_i} – стандартное отклонение кумулятивной средней избыточной доходности акций компаний.

Статистическая и эконометрическая методологии в данной работе были проведены с помощью кода на языке Python, включая набор пакетов: NumPy, Pandas, Matplotlib, Eventstudy. Визуализация данных была проведена на основе использования MS Excel.

Результаты и их обсуждение

Ценовая реакция акций изготовителей самолетов и авиакомпаний зависит от причин катастрофы, где может иметь место ошибка персонала, стечение обстоятельств, технические проблемы. Воздействие данных факторов может повлиять на котировки акций самым неожиданным образом, к примеру, снижая доходность акций изготовителя самолетов по причине аварии из-за неисправности двигателя и ростом доходности акций авиакомпаний, пилот которой смог удачно приземлить самолет без потери человеческих жизней.

В текущем исследовании требуется протестировать две гипотезы о влиянии подобных ситуаций на доходность авиакомпаний, разделяя их на две основные группы, указанные в методологии исследования.

За последние семь лет количество крупных авиакатастроф снизилось примерно до уровня 4–5 инцидентов ежегодно (рис. 1).

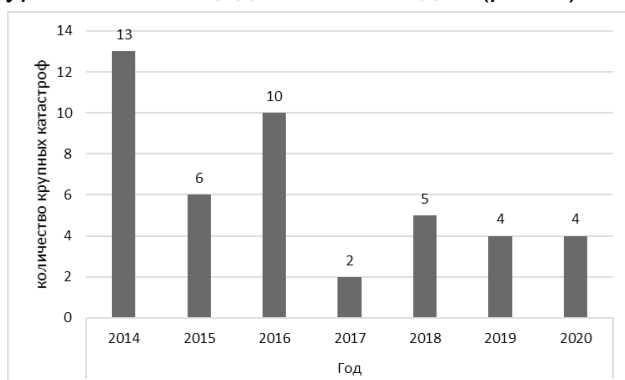

Рисунок 1 – Количество крупных авиакатастроф с 2014 по 2020 гг.

Источник: составлено автором на основе интернет-данных [4]

Можно предположить, что количество несчастных случаев в авиационной отрасли

приобрело нисходящий тренд по причине ужесточения контролинга и улучшения качества обслуживания самолетов. Заинтересованность компаний проводить регулярную проверку и обновление флота, включая инновационные методы производства авиатехники, основывается на доверии клиентов, инвесторов и собственников предприятий. Следовательно, основанием для оценки поведения участников фондового рынка являются акции компаний, которые имеют почти абсолютную информацию о состоянии данного рынка и отдельно взятых предприятий.

В связи с уменьшением авиакатастроф по всему миру произошло изменение числа жертв в сторону снижения их числа, что означает рост вероятности меньшего числа несчастных случаев в будущем (рис. 2).

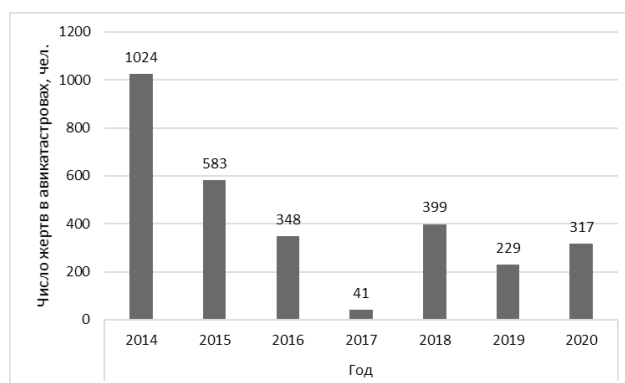

Рисунок 2 – Совокупное число жертв в авиакатастрофах с 2014 по 2020 г.

Источник: составлено автором на основе интернет-данных [4]

С учетом значимости уровня безопасности в авиационном секторе доходность акций компаний должна напрямую зависеть от характера события. Таким образом, в случае возникновения негативной новости инвесторы и собственники на фондовом рынке отражают свое негативное отношение к подобным предприятиям, снижая уровень доверия и рейтинг компании на рынке. Это может стать серьезной угрозой потери рыночной доли и дефолта предприятия в будущем.

Проверить значимость появления новости возможно с помощью событийного анализа по группе компаний, осуществляющих авиационную транспортировку гражданских лиц. Определить первоначальную зависимость избыточной доходности от появления события позволяет следующий график (рис. 3).

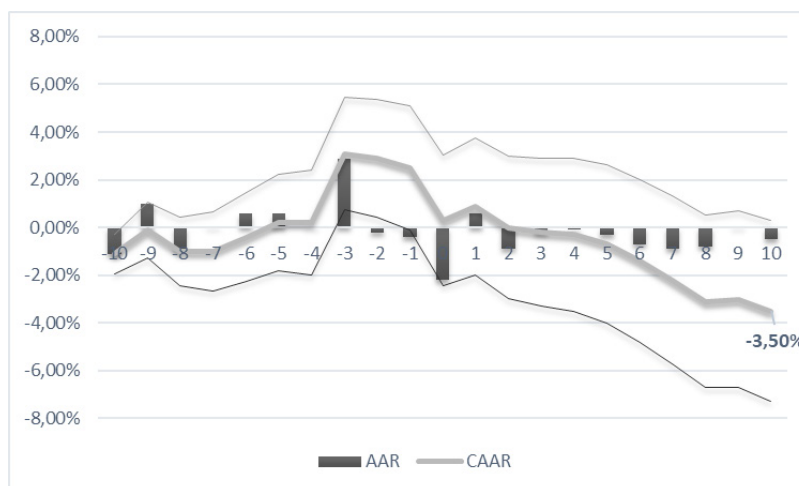

Рисунок 3 – Динамика избыточной доходности авиалиний

Следует обратить внимание на нулевой день возникновения события, где произошло снижение избыточной доходности акций компаний в отрицательную сторону. Подобная динамика наблюдается со второго по

десятый день. Это позволяет предположить о влиянии события на доходность акций компаний текущей группы. Статистически проверить значимость объявления возможно на основе T-test (см. табл. 2).

Таблица 2 – Результаты тестирования на значимость событий на избыточную доходность авиалиний (Test results for the significance of events for airlines abnormal return)

Day	AAR	Std. E. AAR	T-stat (AAR)	P-value (AAR)	CAAR	Std. E. CAAR	T-stat (CAAR)	P-value (CAAR)
-10	-0,011	0,00829	-1,34	0,18	-0,011	0,00829	-1,34	0,18
-9	0,010	0,00829	1,22	0,22	-0,001	0,01173	-0,08	0,93
-8	-0,009	0,00829	-1,06	0,29	-0,010	0,01436	-0,68	0,50
-7	0,000	0,00829	0,01	0,99	-0,010	0,01659	-0,58	0,56
-6	0,006	0,00829	0,74	0,46	-0,004	0,01854	-0,19	0,85
-5	0,006	0,00829	0,72	0,47	0,002	0,02031	0,12	0,91
-4	0,000	0,00829	-0,01	0,99	0,002	0,02194	0,10	0,92
-3	0,029 ***	0,00829	3,49	0,00	0,031	0,02346	1,33	0,18
-2	-0,002	0,00829	-0,29	0,77	0,029	0,02488	1,16	0,25
-1	-0,004	0,00829	-0,45	0,65	0,025	0,02623	0,96	0,34
0	-0,022 **	0,00829	-2,70	0,01	0,003	0,02751	0,10	0,92
1	0,006	0,00829	0,72	0,47	0,009	0,02873	0,30	0,76
2	-0,009	0,00829	-1,09	0,28	0,000	0,02990	-0,01	0,99
3	-0,002	0,00829	-0,19	0,85	-0,002	0,03103	-0,06	0,95
4	-0,001	0,00829	-0,15	0,88	-0,003	0,03212	-0,10	0,92
5	-0,003	0,00829	-0,41	0,68	-0,007	0,03317	-0,20	0,84
6	-0,007	0,00829	-0,86	0,39	-0,014	0,03419	-0,40	0,69
7	-0,009	0,00829	-1,04	0,30	-0,022	0,03519	-0,63	0,53
8	-0,008	0,00829	-1,00	0,32	-0,031	0,03615	-0,85	0,40
9	0,000	0,00829	0,03	0,98	-0,030	0,03709	-0,82	0,41
10	-0,005	0,00829	-0,55	0,58	-0,035	0,03800	-0,92	0,36

Примечание: * - 10% значимость, ** - 5% значимость, *** - 1% значимость.

Источник: составлено автором на основе Thomson Reuters Eikon [22]

Полученные результаты теста представляют основание не отвергать гипотезу (H1) о влиянии аварий самолетов на доходность акций компаний в отрасли авиационной транспортировки гражданских лиц в день появления события. Несмотря на интуитивно

объясняемую динамику (см. рис. 3), где после возникновения аварии происходит снижение избыточной доходности акций компаний с нулевого по десятый день, следует установить наличие других факторов, которые могли бы иметь значимый эффект по отношению к до-

ходности акций предприятий данной отрасли. Следовательно, гипотезу (H1) требуется отвергнуть в случае тестирования на значимость событий для показателя CAAR. Стоит отметить, что за три дня до возникновения несчастных случаев акции авиационных транспортных компаний имели аномальное превышение доходности, что может говорить об инсайдерской информации. Подобный случай достаточно сложно проверить на наличие инсайда со стороны предприятий, так как возникновение аварий самолетов – это

тот тип вероятности, который невозможно предсказать в точности до одного дня. Поэтому можно предположить, что существуют иные факторы, которые могли бы положительно влиять на доходность акций авиационных компаний за несколько дней до появления новостей об авариях самолетов.

Наблюдается схожая динамика среди компаний в секторе авиационного строительства, доходность акций которых имеет отрицательную избыточную доходность в день возникновения события (рис. 4).

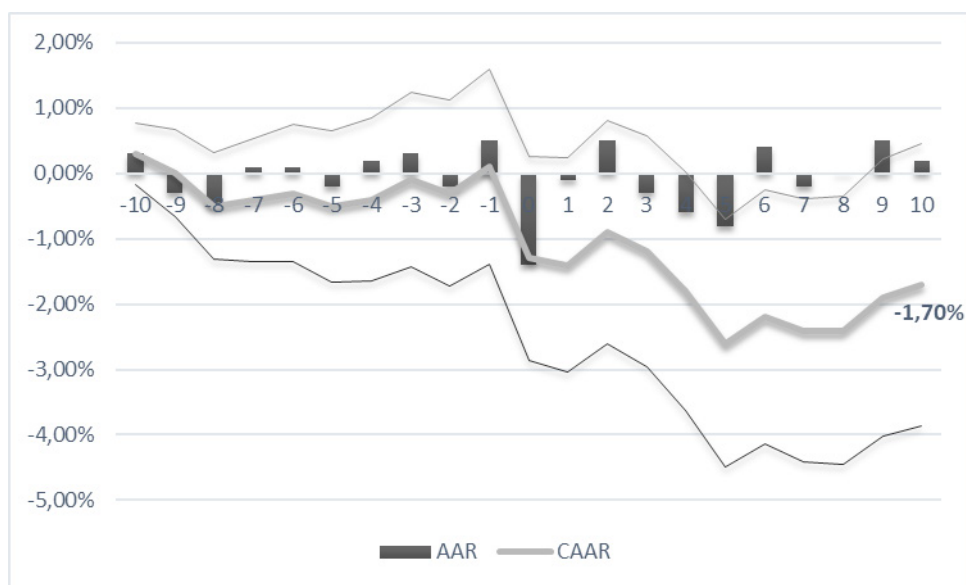

Рисунок 4 – Динамика избыточной доходности компаний в отрасли авиастроения

На основе сильного изменения избыточной доходности в отрицательную сторону в нулевой день следует предположить о наличии значимого влияния объявлений на цены акций авиастроительных компаний на мо-

мент закрытия торгов. Проведение тестирования позволит ответить на вопрос о значимости подобных новостей на реакцию рынка (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты тестирования на значимость событий на избыточную доходность авиастроительных компаний

(The results of testing for the significance of events for aircraft manufacturers' abnormal return)

Day	AAR	Std. E. AAR	T-stat (AAR)	P-value (AAR)	CAAR	Std. E. CAAR	T-stat (CAAR)	P-value (CAAR)
-10	0,003	0,00472	0,69	0,49	0,003	0,00472	0,69	0,49
-9	-0,003	0,00472	-0,74	0,46	-0,000	0,00668	-0,04	0,97
-8	-0,005	0,00472	-0,98	0,33	-0,005	0,00818	-0,60	0,55
-7	0,001	0,00472	0,14	0,89	-0,004	0,00944	-0,45	0,65
-6	0,001	0,00472	0,22	0,83	-0,003	0,01056	-0,30	0,76
-5	-0,002	0,00472	-0,48	0,63	-0,005	0,01157	-0,47	0,64
-4	0,002	0,00472	0,34	0,73	-0,004	0,01249	-0,31	0,76
-3	0,003	0,00472	0,59	0,55	-0,001	0,01336	-0,08	0,94
-2	-0,002	0,00472	-0,50	0,62	-0,003	0,01417	-0,24	0,81
-1	0,005	0,00472	1,02	0,31	0,001	0,01493	0,10	0,92
0	-0,014 ***	0,00472	-3,05	0,00	-0,013	0,01566	-0,83	0,41

1	-0,001	0,00472	-0,17	0,86	-0,014	0,01636	-0,84	0,40
2	0,005	0,00472	0,97	0,33	-0,009	0,01703	-0,54	0,59
3	-0,003	0,00472	-0,54	0,59	-0,012	0,01767	-0,67	0,51
4	-0,006	0,00472	-1,25	0,21	-0,018	0,01829	-0,97	0,33
5	-0,008 *	0,00472	-1,80	0,07	-0,026	0,01889	-1,39	0,17
6	0,004	0,00472	0,92	0,36	-0,022	0,01947	-1,12	0,26
7	-0,002	0,00472	-0,42	0,68	-0,024	0,02003	-1,19	0,24
8	-0,000	0,00472	-0,04	0,97	-0,024	0,02058	-1,16	0,24
9	0,005	0,00472	0,98	0,33	-0,019	0,02112	-0,92	0,36
10	0,002	0,00472	0,41	0,68	-0,017	0,02164	-0,80	0,42

Примечание: * - 10% значимость, ** - 5% значимость, *** - 1% значимость.
 Источник: составлено автором на основе Thomson Reuters Eikon [22]

На основе результатов теста не отвергается гипотеза (H2) о влиянии аварийных случаев на доходность акций авиастроительных компаний в рамках средней избыточной доходности (AAR) в день возникновения аварий. На пятый день подтверждается значимость влияния события по текущему показателю избыточной доходности, где в предыдущие дни после появления события наблюдается отрицательная доходность акций, не включая второй день.

В случае кумулятивной средней избыточной доходности следует отвергнуть гипотезу (H2). Можно предположить, что отсутствие значимости показателя CAAR может свидетельствовать о нейтралитете инвесторов и собственников в данной отрасли на возникающие катастрофы в долгосрочной перспек-

тиве. Однако графический анализ (рис. 5) свидетельствует о продолжающейся отрицательной избыточной доходности в течение примерно пяти дней после возникновения новостей о несчастных случаях.

Это позволяет выдвинуть новую гипотезу (H3) о влиянии аварий самолетов на акции тех компаний, которые имеют наибольшее количество несчастных случаев. К данной группе следует отнести авиастроительную корпорацию Boeing, самолеты которой присутствовали в 25% всех катастроф, или в 7 из 12 несчастных случаев из анализируемой выборки с 2014 по 2020 г. Поэтому требуется протестировать гипотезу о значимости аварий на доходность акций данной компании (рис. 5).

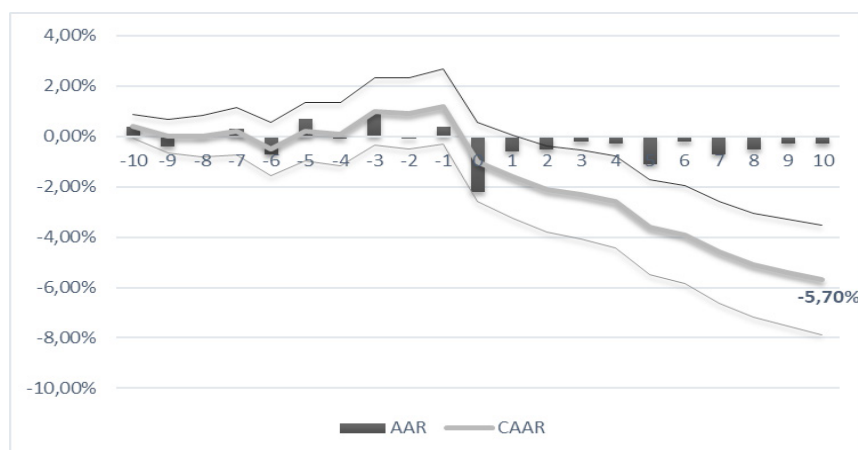

Рисунок 5 – Динамика избыточной доходности Boeing

На основе графического анализа определена предполагаемая значимость события в нулевой день на отрицательную избыточную доходность акций Boeing. Данный фактор имеет эффект до 10 дня событийного окна, где наблюдается отрицательный уровень

показателя AAR. Подобная динамика формирует кумулятивную среднюю избыточную доходность на конец данного окна на уровне 5,7 %, что является максимальным значением из всех проведенных расчетов показателя CAAR по предыдущим группам компаний.

Таблица 4 – Результаты тестирования на значимость событий на избыточную доходность Boeing
(Boeing abnormal return test results)

Day	AAR	Std. E. AAR	T-stat (AAR)	P-value (AAR)	CAAR	Std. E. CAAR	T-stat (CAAR)	P-value (CAAR)
-10	0,004	0,00473	0,80	0,42	0,004	0,00473	0,80	0,42
-9	-0,004	0,00473	-0,86	0,39	0,000	0,00669	-0,04	0,97
-8	0,000	0,00473	-0,04	0,97	0,000	0,00819	-0,06	0,95
-7	0,003	0,00473	0,54	0,59	0,002	0,00946	0,22	0,82
-6	-0,007	0,00473	-1,43	0,15	-0,005	0,01058	-0,44	0,66
-5	0,007	0,00473	1,46	0,15	0,002	0,01159	0,19	0,85
-4	-0,001	0,00473	-0,28	0,78	0,001	0,01251	0,07	0,94
-3	0,009 *	0,00473	1,93	0,05	0,010	0,01338	0,75	0,45
-2	-0,001	0,00473	-0,26	0,79	0,009	0,01419	0,62	0,54
-1	0,004	0,00473	0,74	0,46	0,012	0,01496	0,82	0,41
0	-0,022 ***	0,00473	-4,67	0,00	-0,010	0,01569	-0,62	0,53
1	-0,006	0,00473	-1,22	0,22	-0,016	0,01638	-0,95	0,34
2	-0,005	0,00473	-1,08	0,28	-0,021	0,01705	-1,21	0,23
3	-0,002	0,00473	-0,41	0,68	-0,023	0,01770	-1,28	0,20
4	-0,003	0,00473	-0,63	0,53	-0,026	0,01832	-1,40	0,16
5	-0,011 **	0,00473	-2,30	0,02	-0,036 *	0,01892	-1,93	0,05
6	-0,002	0,00473	-0,47	0,64	-0,039 *	0,01950	-1,99	0,05
7	-0,007	0,00473	-1,49	0,14	-0,046 **	0,02007	-2,28	0,02
8	-0,005	0,00473	-1,05	0,29	-0,051 **	0,02062	-2,46	0,01
9	-0,003	0,00473	-0,71	0,48	-0,054 **	0,02115	-2,56	0,01
10	-0,003	0,00473	-0,61	0,54	-0,057 **	0,02167	-2,63	0,01

Примечание: * - 10% значимость, ** - 5% значимость, *** - 1% значимость.
Источник: составлено автором на основе Thomson Reuters Eikon [22]

T-test показал интуитивно объясняемые результаты, которые заключаются в подтверждении значимого влияния возникновения аварий самолетов на избыточную доходность акций Boeing на уровне 5–10 % значимости. Это позволяет не отвергать дополнительную гипотезу (H3) среди показателей AAR и CAAR, поставленную ранее в текущем исследовании. Отрицательные значения CAAR наблюдаются уже в день появления события. Следует предположить, что на небольших компаниях может не отражаться поведение рынка, так как присутствует невысокий интерес к таким компаниям со стороны инвесторов на фондовом рынке.

Заключение

На основе результатов существующего исследования следует сказать о неоднозначной реакции рынка на объявления об авариях самолетов. Гипотеза о влиянии новостей подобного характера не отвергалась в случае анализа самого крупного игрока на рынке авиастроения – Boeing – и средней избыточной доходности по двум группам компаний: авиаперевозчиков и авиастроительных компаний. Были отвергнуты гипотезы о

значимом влиянии аварий самолетов накумулятивную среднюю доходность акций данных двух групп, что не подтвердило предположения о долгосрочном эффекте подобных ситуаций на доходность акций предприятий авиационной отрасли.

Это позволяет сформировать новый вектор исследований по данной теме, где следовало бы провести анализ уже в рамках каждой страны по различным отраслям с целью проверки гипотезы о значимости крупных компаний, разделяя их на основные группы по уровню капитализации и выручки, применяя Fama-French model для оценки ожидаемой доходности. Подобная методология основывается на предположении отсутствия повышенного интереса инвесторов к компаниям с небольшими долями на рынке и их финансовой и производственной слабостью. Учет подобных компаний в общей выборке исследования имеет угрозу искажения данных и появления слабой объясняющей силы эконометрических моделей, где коррелированность факторов может снижаться по причине отсутствия группировки данных.

Список литературы

1. Агаев, И.А. Нелинейное моделирование статистических свойств доходностей финансовых инструментов / И. А. Агаев, Ю. А. Куперин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2006. – № 8. – С. 1–10.
2. Володин, С.Н. Влияние новостей на стоимость акций компаний киноиндустрии США / С. Н. Володин, Е. Е. Кунина // Вестник Московского университета. – 2017. – № 4. – С. 52–72.
3. Поддубная, К. А. Влияние корпоративных новостей на цену акций компаний нефтяной отрасли в России / К. А. Поддубная // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 9. – С. 49–55.
4. Статистика крупнейших авиакатастроф мира 1974–2021. URL: <https://forinsurer.com/public/17/01/10/3824> (дата обращения: 10 апреля 2021).
5. Теплова, Т. В. Влияние дивидендных выплат на рыночную оценку российских компаний: эмпирическое исследование методом событийного анализа на российских и зарубежных торговых площадках / Т. В. Теплова // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – С. 1–15.
6. Agarwal S., 2020. News media sentiments and Stock markets: the Indian perspective. International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management, IEEE, pp: 309–313. doi: 10.1109/IEEM45057.2020.9309870.
7. Barnett A., J. Menighetti and M. Prete, 1992. The Market Response to the Sioux City DC10 Crash. Risk Analysis, 12(1): 45–52. doi: 10.1111/j.1539-6924.1992.tb01306.x.
8. Barrett W.B., A.J. Heuson, R.W. Kolb and G.H. Schropp, 1987. The adjustment of stock prices to completely unanticipated events. Financial Review, 22(4): 345–354. doi: 10.1111/j.1540-6288.1987.tb01258.x.
9. Bosch J.C., E.W. Eckard and V. Singal, 1998. The competitive impact of air crashes: Stock market evidence. The Journal of Law and Economics, 41(2): 503–519. doi: 10.1086/467399.
10. Brown S.J. and J.B. Warner, 1980. Measuring security price performance. Journal of financial economics, 8(3): 205–258. doi: 10.1016/0304-405X(80)90002-1.
11. Brown S.J. and J.B. Warner, 1985. Using daily stock returns: The case of event studies. Journal of financial economics, 14(1): 3–31. doi: 10.1016/0304-405X(85)90042-X.
12. Cable J. and K. Holland, 1999. Modelling Normal Returns in Event Studies: A Modelselection Approach and Pilot Study. The European Journal of Finance, 5: 331–341. doi: 10.1080/135184799336993.
13. Dimpfl T., 2011. The impact of US news on the German stock market—An event study analysis. The Quarterly Review of Economics and Finance, 51(4): 389–398. doi: 10.1016/j.qref.2011.07.005.
14. Engelberg J.E. and C.A. Parsons, 2011. The Causal Impact of Media in Financial Markets. The Journal of Finance, 1: 67–97. doi: 10.1111/j.1540-6261.2010.01626.x.
15. Fama E.F., L. Fisher, M.C. Jensen and R. Roll, 1969. The Adjustment of Stock Prices to New Information. International Economic Review, 10: 1–21. doi: 10.2307/2525569.
16. Ho J.C., M. Qiu and X. Tang, 2013. Do airlines always suffer from crashes? Economics Letters, 118(1): 113–117. doi: 10.1016/j.econlet.2012.09.031.
17. Krieger K. and D. Chen, 2015. Post-accident stock returns of aircraft manufacturers based on potential fault. Journal of air transport management, 43: 20–28. doi: 10.1016/j.jairtraman.2015.01.002.
18. Robinson J., A. Glean and W. Moore, 2018. How does news impact on the stock prices of green firms in emerging markets? Research in International Business and Finance, 45: 446–453. doi: 10.1016/j.ribaf.2017.07.176.
19. Scholtens B. and R. Oueghlissi, 2020. Shocks and fish stocks: The effect of disasters and policy announcements on listed fishing companies' market value. Business Strategy and the Environment, 29(8): 3636–3668. doi: 10.1002/bse.2601.
20. Shynkevich Y., T.M. McGinnity, S.A. Coleman and A. Belatreche, 2016. Forecasting Movements of Health-care Stock Prices Based on Different Categories of News Articles Using Multiple Kernel Learning. Decision Support Systems, 85: 74–83. doi: 10.1016/j.dss.2016.03.001.
21. Suh C. and B. Lee, 2011. An Analysis of Events in Online Game Industry and Stock Price Reactions. PACIS, AIS Electronic Library, pp: 185.
22. Thomson Reuters Eikon. Финансовая платформа. URL: <https://eikon.thomsonreuters.com/index.html> (дата обращения: 10.04.2021).
23. Walker C.B., 2016. The Direction of Media Influence: Real-estate News and the Stock Market. Journal of Behavioral and Experimental Finance, 10: 20–31. doi: 10.1016/j.jbef.2016.02.001.
24. Yu Y., W. Duan and Q. Cao, 2013. The Impact of Social and Conventional Media on Firm Equity Value: A Sentiment Analysis Approach. Decision Support Systems, 55: 919–926. doi: 10.1016/j.dss.2012.12.028.

References

1. Agaev I.A., Kuperin Yu.A. Nelinejnoe modelirovanie statisticheskix svojstv dohodnostej finansovy'x instrumentov, *Upravlenie e'konomicheskimi sistemami: e'lektronny'j nauchny'j zhurnal*, 2006, no. 8, pp. 1–10.
2. Volodin S.N., Kunina E.E. Vliyanie novostej na stoimost' akcij kompanij kinoindustrii SShA, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 52–72.
3. Poddubnaya K.A. Vliyanie korporativny'x novostej na cenu akcij kompanij neftyanoj otrasli v Rossii, *Skif. Voprosy' studencheskoj nauki*, 2017, no. 9, pp. 49–55.
4. Statistika krupnejshix aviakatastrof mira 1974–2021. URL: <https://forinsurer.com/public/17/01/10/3824> (data obrashheniya: 10 aprelya 2021).

5. Teplova T.V. Vliyanie dividendny`x vy`plat na ry`nochnuyu ocenku rossijskix kompanij: e`m-piricheskoe issledovanie metodom soby`tijnogo analiza na rossijskix i zarubezhny`x torgovy`x ploshhadkax, *Audit i finansovy`j analiz*, 2008, no. 2, pp. 1–15.
6. Agarwal S., 2020. News media sentiments and Stock markets: the Indian perspective. *International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management, IEEE*, pp: 309–313. doi: 10.1109/IEEM45057.2020.9309870.
7. Barnett A., J. Menighetti and M. Prete, 1992. The Market Response to the Sioux City DC10 Crash. *Risk Analysis*, 12(1): 45–52. doi: 10.1111/j.1539-6924.1992.tb01306.x.
8. Barrett W.B., A.J. Heuson, R.W. Kolb and G.H. Schropp, 1987. The adjustment of stock prices to completely unanticipated events. *Financial Review*, 22(4): 345–354. doi: 10.1111/j.1540-6288.1987.tb01258.x.
9. Bosch J.C., E.W. Eckard and V. Singal, 1998. The competitive impact of air crashes: Stock market evidence. *The Journal of Law and Economics*, 41(2): 503–519. doi: 10.1086/467399.
10. Brown S.J. and J.B. Warner, 1980. *Measuring security price performance. Journal of financial economics*, 8(3): 205–258. doi: 10.1016/0304-405X(80)90002-1.
11. Brown S.J. and J.B. Warner, 1985. Using daily stock returns: The case of event studies. *Journal of financial economics*, 14(1): 3–31. doi: 10.1016/0304-405X(85)90042-X.
12. Cable J. and K. Holland, 1999. Modelling Normal Returns in Event Studies: A Modelselection Approach and Pilot Study. *The European Journal of Finance*, 5: 331–341. doi: 10.1080/135184799336993.
13. Dimpfl T., 2011. The impact of US news on the German stock market—An event study analysis. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 51(4): 389–398. doi: 10.1016/j.qref.2011.07.005.
14. Engelberg J.E. and C.A. Parsons, 2011. The Causal Impact of Media in Financial Markets. *The Journal of Finance*, 1: 67–97. doi: 10.1111/j.1540-6261.2010.01626.x.
15. Fama E.F., L. Fisher, M.C. Jensen and R. Roll, 1969. The Adjustment of Stock Prices to New Information. *International Economic Review*, 10: 1–21. doi: 10.2307/2525569.
16. Ho J.C., M. Qiu and X. Tang, 2013. Do airlines always suffer from crashes? *Economics Letters*, 118(1): 113–117. doi: 10.1016/j.econlet.2012.09.031.
17. Krieger K. and D. Chen, 2015. Post–accident stock returns of aircraft manufacturers based on potential fault. *Journal of air transport management*, 43: 20–28. doi: 10.1016/j.jairtraman.2015.01.002.
18. Robinson J., A. Glean and W. Moore, 2018. How does news impact on the stock prices of green firms in emerging markets? *Research in International Business and Finance*, 45: 446–453. doi: 10.1016/j.ribaf.2017.07.176.
19. Scholtens B. and R. Oueghlissi, 2020. Shocks and fish stocks: The effect of disasters and policy announcements on listed fishing companies' market value. *Business Strategy and the Environment*, 29(8): 3636–3668. doi: 10.1002/bse.2601.
20. Shynkevich Y., T.M. McGinnity, S.A. Coleman and A. Belatreche, 2016. Forecasting Movements of Health–care Stock Prices Based on Different Categories of News Articles Using Multiple Kernel Learning. *Decision Support Systems*, 85: 74–83. doi: 10.1016/j.dss.2016.03.001.
21. Suh C. and B. Lee, 2011. An Analysis of Events in Online Game Industry and Stock Price Reactions. *PACIS, AIS Electronic Library*, pp: 185.
22. Thomson Reuters Eikon. Finansovaya platforma. URL: <https://eikon.thomsonreuters.com/index.html> (data obrashheniya: 10 aprelya 2021).
23. Walker C.B., 2016. The Direction of Media Influence: Realestate News and the Stock Market. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 10: 20–31. doi: 10.1016/j.jbef.2016.02.001.
24. Yu Y., W. Duan and Q. Cao, 2013. The Impact of Social and Conventional Media on Firm Equity Value: A Sentiment Analysis Approach. *Decision Support Systems*, 55: 919–926. doi: 10.1016/j.dss.2012.12.028.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_29

УДК 620.95

БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кадысева Анастасия Александровна,

доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры водоснабжения и водоотведения, Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень, e-mail: kadyseva@mail.ru

Козловцева Ольга Сергеевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания, Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень, e-mail: ok-007@mail.ru

В статье анализируется и оценивается потенциал имеющихся видов органосодержащих отходов агропромышленного комплекса (АПК) на территории Тюменской области как источника биомассы для последующего производства биометановой электроэнергии. Анализ содержит оценку количества потенциально доступной биомассы отходов АПК. Оценка биомассы основана на обработке данных, приведенных в программах развития отраслей региона, и годовых отчетов, размещенных в открытом доступе. В работе выполнены расчеты по определению объемов биогаза и выработке получаемой электроэнергии с учетом перспективы развития области. Исследования показали, что производство биогаза из отходов позволит получать прибыль не только от реализации и потребления на собственные нужды электроэнергии, но и решит проблемы, связанные с утилизацией и хранением отходов, загрязнением окружающей среды и экономической стабильностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : биоэнергетика; биогаз; органические отходы; биомасса.

UDC 620.95

BIOENERGETIC POTENTIAL OF ORGANIC WASTE FROM THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION

Kadyseva Anastasia Aleksandrovna,

Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Water Supply and Wastewater Disposal, Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen, e-mail: kadyseva@mail.ru

Kozlovtseva Olga Sergeevna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department biology, geography and methods of teaching them, Tyumen State University, Russia, Tyumen, e-mail: ok-007@mail.ru

The article analyzes and evaluates the potential of the existing types of organic waste from the agro-industrial complex (AIC) in the Tyumen region as a source of biomass for the subsequent production of biomethane electricity. The analysis contains an estimate of the amount of potentially available biomass of agro-industrial complex waste. The biomass estimate is based on the processing of data provided in the programs for the development of industries in the region and annual reports posted in the public domain. In the work, calculations were made to determine the volume of biogas and the generation of the resulting electricity, taking into account the prospects for the development of the region. Studies have shown that the production of biogas from waste will make it possible to profit not only from the sale and consumption of electricity for their own needs, but also solve the problems associated with the disposal and storage of waste, environmental pollution and economic stability.

Key words: bioenergy; biogas; organic waste; biomass.

Во всем мире биомасса рассматривается как потенциальный источник возобновляемой энергии. Источники биомассы доступны и позволяют производить энергию по разумным ценам [10]. Помимо этого, использование биомассы способствует социально-экономическим изменениям, таким как создание новых рабочих мест, сохранение природных ресурсов, снижение экологической нагрузки на окружающую среду [7].

Однако до сих пор доля возобновляемых источников энергии в мировом энергетическом балансе низкая – приблизительно 14 %, и вклад биомассы составляет около 1,8 % [1].

В научной области все чаще используется парадигма «отходы как ресурс», которая, например, привела к включению оценок рыночного спроса на конечные продукты, полученные из биоотходов [8].

Согласно исследованиям, проведенным различными организациями, возобновляемые источники энергии по сравнению с ископаемыми ресурсами создают больше рабочих мест, что может быть одной из разумных причин инвестирования в биомассы [7]. Таким образом, бизнесмены могут делать ставку на новые модели производства. Производство возобновляемой энергетики служит примером перехода к зеленой экономике [11].

С одной стороны, мы имеем то, что в Тюменской области сосредоточена основная часть запасов нефти и газа страны, регион является главным поставщиком углеводородного сырья как в России, так и в странах Западной и Восточной Европы. Но, с другой стороны, динамическое развитие агропромышленного комплекса, увеличение численности населения порождают новую проблему – утилизацию отходов.

Разнообразный вид отходов создает различные экологические проблемы, такие как выбросы парниковых газов в атмосферу, загрязнение воды и почвы [9].

В качестве сырья для производства биогаза можно использовать широкий спектр органических отходов: навоз животных, отходы пищевой промышленности, энергетические культуры и уборочные остатки [10].

Цель работы – провести анализ образующихся органосодержащих отходов на территории Тюменской области как потенциальный источник производства возобновляемой энергии.

В качестве региона выбран один из крупных регионов страны – Тюменская область.

К основным источникам органических отходов относятся агропромышленный комплекс и предприятия пищевой промышленности.

Органические отходы под воздействием анаэробных процессов превращаются в биогаз (метан, CH_4) и его наиболее окисленное состояние (диоксид углерода, CO_2). Помимо CH_4 (55–60%) и CO_2 (35–40 %), биогаз также содержит несколько других газообразных «примесей», таких как сероводород, азот, кислород и водород [2; 3].

В данном исследовании за основу была принята методологическая база исследований процесса анаэробной утилизации органических отходов, которая представляет собой многоступенчатую структуру, состоящую:

- из оценки объемов органических отходов, формирующихся на территории исследования;

- подбора существующих общепринятых и рекомендуемых методик под конкретный вид отходов (отходы животноводства, отходы пищевой промышленности и т. д.);

- теоретической оценки объема выхода биогаза из конкретных источников и потенциальной прибыли от реализации электрической энергии на данной территории с учетом тарифной политики.

Агропромышленный комплекс (АПК) региона интенсивно развивается и является важной составляющей в экономике и социальной сфере региона, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции одни из самых высоких в Уральском федеральном округе. Политика Тюменской области направлена на увеличение объемов продукции агропромышленного комплекса [4], что ведет к увеличению объемов органических отходов.

Помимо получения биогаза из органических отходов АПК можно учитывать прибыль от продажи удобрений, производства электрической энергии вблизи потребителей, что снижает эксплуатационные расходы [13].

В состав регионального АПК входит 410 сельскохозяйственных предприятий, 26 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и 6 предприятий мукомольно-крупяной и комбикормовой промышлен-

ности. Сельскохозяйственную продукцию производят свыше 1800 крестьянско-фермерских хозяйств и более 400 предприятий различных форм собственности. Объемы производства сельскохозяйственной продукции в регионе составляют 50 % от размера промышленного производства [4].

Для выполнения расчета количества отходов учитывались данные подпрограммы «Развитие агропромышленного производства Тюменской области» на 2013–2020 годы [4]. В табл. 1 представлена информа-

ция о поголовье скота и птицы в Тюменской области.

Количество биогаза от животноводства зависит от ряда факторов: это вид животного, масса животного, отношение общего количества твердых веществ в навозе, способа содержания, вида кормов и др. Все расчеты по определению объемов органических отходов от животноводства проводились согласно «Нормам технологического проектирования систем удаления и подготовки к использованию навоза и помета».

Таблица 1 – Основные показатели выхода биогаза от животноводства

Тип сырья	КРС, молочное стадо	Свиньи	Куры	Козы
Поголовье, ед.	197 000	102 000	6 700 000	2 500
Средний выход органических отходов с одной головы, кг/сут.	35	6	0,2	2,5
Влажность органических отходов, %	88	88	75	65
Выход органических отходов т/сут.	17 336	8976	502 500	162,5
Выход биогаза л/кг	25–30	50–70	50–60	25–30
Выход газа (м ³ на килограмм сухого вещества)	0,250–0,340	0,340–0,580	0,200–0,300	0,3–0,62
Выход биогаза, м ³ /сут.	520 080	538 560	27 637 500	4875

Источник: расчеты автора на основе «Норм технологического проектирования систем удаления и подготовки к использованию навоза и помета» (URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200032480>).

Согласно открытым данным администрации Тюменской области, в 2020 г. в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности действовало 326 предприятий различных форм собственности [4].

Отходы предприятий пищевой промышленности сваливаются в мусорники, вывозятся на полигоны ТБО, сжигаются либо из них производится мясокостная и рыбкостная мука. Для их обезвреживания применяются сложные экологически и экономически обо-

снованные технологии, которые включают различные методы очистки (механические, физико-химические и биологические) [12].

Объемы отходов предприятий пищевой промышленности и растениеводства были приняты согласно данным «Справочника по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива / показатели по территориям» [5]. Расчеты по определению объема биогаза сведены в табл. 2.

Таблица 2 – Основные показатели выхода биогаза отходов растениеводства и перерабатывающей промышленности по Тюменской области

Тип сырья	Солома, стебли	Картофель	Овощи	Мясоперерабатывающие предприятия
Средний выход органических отходов, кг/сут.	3201	727	221	34
Выход биогаза л/кг	200... 300	280... 490	400... 500	230
Выход биогаза, м ³ /сут.	800	290	100	8

Источник: расчеты автора на основе данных «Справочника по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива / показатели по территориям».

Таблица 3 – Потенциальный экономический эффект от реализации электроэнергии, полученной от переработки отходов

Показатели	Отходы АПК
Объем биогаза м ³ /сут	287 010 015
Количество электроэнергии (кВтчас/сут), получаемой с помощью турбогенераторов мощностью 60 кВт	782 754 586
Затраты на электроэнергию, при потреблении из централизованных источников электро-снабжения такого же объема* (тыс. рублей в сутки)	1 980 369
То же за год (тыс. рублей в сутки)	722 834 722

*Среднее значение для Тюменской области в 2021 г. 2,53 руб. за 1 кВт.ч

В результате выполненных расчетов получены данные по перспективным объемам выхода биогаза из органосодержащих отходов на территории Тюменской области, что эквивалентно 722 млрд руб. в год без учета инвестиционных затрат на оборудование.

Проведенный анализ показал, что одним из направлений в решении экологических проблем может стать утилизация органических отходов АПК в качестве источника возобновляемой энергии.

Выполненные расчеты по определению объемов биогаза и выработке получаемой электроэнергии с учетом перспективы развития Тюменской области показали, что на отходах возможно получать финансовые

выгоды. Стоимость электрической энергии, получаемой из биогаза, в перспективе может достигать 7 236 032 млн руб. в год.

Возобновляемые источники энергии на основе производства биогаза являются обязательным условием зеленой экономики. Создание установок по переработке биогаза возможно рассматривать как один из элементов развития новой сферы предпринимательства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00996 (Acknowledgments: The reported study was unded by RFBR, project number 20-010-00996).

Список литературы

1. Голованова, А. Е. Энергетическая политика Европейского Союза в области возобновляемой энергетики / А. Е. Голованова, Г. Б. Полаева, Э. А. Нурматова // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-v-oblasti-vozobnovlyaemoy-energetiki> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Кадысева, А. А. Влияние температуры на анаэробное сбраживание органического субстрата / А. А. Кадысева, Р. М. Гильмутдинов, С. В. Безухова, А. С. Тарапатова, В. В. Токарев // Вестник ОмГАУ. – 2013. – № 3(11). – С. 35–38.
3. Кадысева, А. А. Энергетические характеристики анаэробных систем обработки органосодержащих сточных вод и осадка очистных сооружений / А. А. Кадысева // Безопасность жизнедеятельности. – 2008. – № 9. – С. 36–38.
4. Официальный сайт Администрации Тюменской области. – URL: <https://admtymen.ru> (дата обращения: 17.08.2020).
5. Справочник по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива (показатели по территориям) / под ред. П. П. Безруких. – Москва : ИАЦ Энергия, 2007. – 272 с.
6. Ghiani, G. Operations research in solid waste management: A survey of strategic and tactical issues / G. Ghiani, D. Laganà, E. Manni, R. Musmanno, D. Vigo // Computers & Operations Research. – 2014. – № 44. – P. 22–32. doi:10.1016/j.cor.2013.10.006 (дата обращения: 10.07.2020).
7. Khelidj, B. Biogas production potential in Algeria: Waste to energy opportunities / Khelidj B., Abderezzak B. & Kellaci A // International Conference on Renewable Energies for Developing Countries (REDEC). – 2012. doi:10.1109/redec.2012.6416703.
8. Lohri, C. R. Treatment technologies for urban solid biowaste to create value products: a review with focus on low- and middle-income settings / C. R. Lohri, S. Diener, I. Zabaleta, A. Mertenat, C. Zurbrügg // Reviews in Environmental Science and Bio/Technology. – 2017. – 16(1). – P. 81–130. doi:10.1007/s11157-017-9422-5 (дата обращения: 10.07.2020).
9. Özer, B. Biogas Potential of Animal Wastes for Electricity Generation in Ardahan City of Turkey / B. Özer // Causes, Impacts and Solutions to Global Warming. – 2013. P. 697–707. doi:10.1007/978-1-4614-7588-0_36 (дата обращения: 10.07.2020).
10. Romero-Güiza, M. The role of additives on anaerobic digestion: A review / M. Romero-Güiza, J. Vila, J. Mata-Alvarez, J. Chimenos & S. Astals // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2016. № 58. P. 1486–1499. doi:10.1016/j.rser.2015.12.094 (дата обращения: 10.07.2020).

11. S. Venkata Mohan, Sunita Varjani, Deepak Pant, Michael Sauer, Jo-Shu Chang, Circular bioeconomy approaches for sustainability, *Bioresource Technology*, Vol. 318, 2020, 124084. doi.org/10.1016/j.biortech.2020.124084 (дата обращения: 10.07.2020).
12. Semenova, E. I. Biodegradation of pollutants in the effluents of food industry enterprises / E. I. Semenova, T. L. Tkachenko, N. A. Bublienko // *Journal of Water Chemistry and Technology*. – 2013. – 35(2). – P. 86–90. doi:10.3103/s1063455x13020070 (дата обращения: 10.07.2020).
13. Silva, S. An Integrated Approach for Efficient Energy Recovery Production from Livestock and Agro-Industrial Wastes / S. Silva, A. C. Rodrigues, A. Ferraz, J. Alonso // *Waste Biomass Management – A Holistic Approach*. – 2017. – P. 339–366. doi:10.1007/978-3-319-49595-8_15

References

1. Golovanova A.E., Polaeva G.B., Nurmatova E.A. E`nergeticheskaya politika Evropejskogo Soyuza v oblasti vobnovlyaemoy e`nergetiki, *Innovacii i investicii*, 2018, no. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-evropejskogo-soyuza-v-oblasti-vobnovlyaemoy-energetiki> (data obrashheniya: 16.02.2021).
2. Kady`seva A.A., Gil`mutdinov R.M., Bezuxova S.V., Tarapatova A.S., Tokarev V.V. Vliyanie temperatury` na anae`robnoe sbrazhivanie organicheskogo substrata, *Vestnik OmGAU*, 2013, no. 3(11), pp. 35–38.
3. Kady`seva A.A. E`nergeticheskie karakteristiki anae`robnny`x sistem obrabotki organosoderzhashhix stochny`x vod i osadka ochistny`x sooruzhenij, *Bezopasnost` zhiznedeyatel`nosti*, 2008, no. 9, pp. 36–38.
4. Oficial`ny`j sajt Administracii Tyumenskoj oblasti. URL: <https://admtyumen.ru> (data obrashheniya: 17.08.2020).
5. *Spravochnik po resursam vobnovlyaemy`x istochnikov e`nergii Rossii i mestny`m vidam topliva (pokazateli po territoriyam)* / pod red. P.P. Bezrukix. Moskva : IACz E`nergiya, 2007, 272 p.
6. Ghiani G., Laganà D., Manni E., Musmanno R., & Vigo, D. Operations research in solid waste management: A survey of strategic and tactical issues, *Computers & Operations Research*, 2014, 44, 22-32. doi:10.1016/j.cor.2013.10.006 (data obrashheniya: 10.07.2020).
7. Khelidj B., Abderezzak B., & Kellaci A. *Biogas production potential in Algeria: Waste to energy opportunities*. 2012 *International Conference on Renewable Energies for Developing Countries (REDEC)*. doi:10.1109/redec.2012.6416703.
8. Lohri C.R., Diener S., Zabaleta I., Mertenat A., & Zurbrügg C. Treatment technologies for urban solid biowaste to create value products: a review with focus on low- and middle-income settings, *Reviews in Environmental Science and Bio/Technology*, 2017, 16(1), 81-130. doi:10.1007/s11157-017-9422-5 (дата обращения: 10.07.2020).
9. Özer B. Biogas Potential of Animal Wastes for Electricity Generation in Ardahan City of Turkey, *Causes, Impacts and Solutions to Global Warming*, 2013, 697-707. doi:10.1007/978-1-4614-7588-0_36 (data obrashheniya: 10.07.2020).
10. Romero-Güiza M., Vila J., Mata-Alvarez J., Chimenos J., & Astals S. The role of additives on anaerobic digestion: A review. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2016, 58, 1486-1499. doi:10.1016/j.rser.2015.12.094 (data obrashheniya: 10.07.2020).
11. S. Venkata Mohan, Sunita Varjani, Deepak Pant, Michael Sauer, Jo-Shu Chang, Circular bioeconomy approaches for sustainability, *Bioresource Technology*, Vol. 318, 2020, 124084. doi.org/10.1016/j.biortech.2020.124084 (data obrashheniya: 10.07.2020).
12. Semenova E.I., Tkachenko T.L., & Bublienko N.A. Biodegradation of pollutants in the effluents of food industry enterprises, *Journal of Water Chemistry and Technology*, 2013, 35(2), 86–90. doi:10.3103/s1063455x13020070 (data obrashheniya: 10.07.2020).
13. Silva S., Rodrigues A.C., Ferraz A., & Alonso J. (). An Integrated Approach for Efficient Energy Recovery Production from Livestock and Agro-Industrial Wastes, *Waste Biomass Management – A Holistic Approach*, 2017, 339–366. doi:10.1007/978-3-319-49595-8_15.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Ермаков Игорь Владимирович,

магистрант, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, г. Москва, e-mail: 2205194129@rambler.ru

Безпалов Валерий Васильевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Россия, г. Москва, e-mail: valerib1@yandex.ru

Жариков Роман Викторович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и качества, Тамбовский государственный университет, Россия, г. Тамбов, e-mail: shriad@mail.ru

Нечаев Борис Петрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры таможенной и товароведческой экспертизы, Московский государственный университет пищевых производств, Россия, г. Москва, e-mail: nechaevbp@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы влияния глобализации на социально-экономическую безопасность и эффективность производства предприятий молочной отрасли. Учитывая положительный опыт производителей молока в странах Европейского союза, отмечается, что рост производства молочного сырья произошел после установления на уровне государства высоких закупочных цен на молоко-сырье у фермеров, высоких пошлин на импорт продукции, государственных интервенций излишков продукции и продажи его за пределами Европейского союза. После вступления России во Всемирную торговую организацию последствия от отмены квот в Европейском союзе оказались чувствительными для нашей страны. Российские производители молока-сырья не в состоянии конкурировать с европейскими производителями по следующим причинам: низкая производительность молока в России, низкая государственная поддержка предприятий на селе. В этой связи одной из главных задач России является сохранение экономического суверенитета, другими словами, соблюдение своих национальных интересов на международной арене. Приоритетное значение в достижении указанных целей занимает фактическое наличие экономической безопасности, которая совместно с социальной являются составляющими национальной безопасности.

Ключевые слова: социально-экономической безопасности; предприятия; молочная промышленности; угрозы.

UDC 338.43

IMPACT OF GLOBALIZATION ON SOCIO-ECONOMIC SECURITY AND PRODUCTION EFFICIENCY OF DAIRY ENTERPRISES

Ermakov Igor Vladimirovich,

master's degree student, Russian State University. A. N. Kosygina (Technology. Design. Art), Russia, Moscow, e-mail: 2205194129@rambler.ru

Bezpалov Valery Vasilievich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, Russia, Moscow, e-mail: valerib1@yandex.ru

Zharikov Roman Viktorovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Quality, Tambov State University, Russia, Tambov, e-mail: shriad@mail.ru

Nechaev Boris Petrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Commodity Expertise, Moscow State University of Food Production, Russia, Moscow, e-mail: nechaevbp@yandex.ru

The article examines the impact of globalization on the socio-economic security and production efficiency of dairy enterprises. Taking into account the positive experience of milk producers in the countries of the European Union, it is noted that the growth in the production of raw milk occurred after the establishment at the state level of high purchase prices for raw milk from farmers, high import duties, government interventions of surplus products and its sale outside the European Union. After Russia joined the World Trade Organization, the consequences of the abolition of quotas in the European Union turned out to be sensitive for our country. Russian producers of raw milk are unable to compete with European producers for the following reasons: low milk productivity in Russia, low state support for rural enterprises. In this regard, one of the main tasks of Russia is the preservation of economic sovereignty, in other words, the observance of its national interests in the international arena. The priority in achieving these goals is the actual existence of economic security, which, together with social security, are components of national security.

Key words: socio-economic security; enterprises; dairy industry; threats.

Вопрос наличия достаточного уровня социально-экономической безопасности у предприятий молочной промышленности имеет огромную важность для страны, так как самым непосредственным образом влияет на здоровье и нормальную жизнедеятельность населения. Продукция отечественных предприятий молочного комплекса имеет большое значение для достижения государством продовольственной безопасности. В свою очередь, продовольственная безопасность имеет огромное значение в стратегии национальной безопасности страны. Рассмотрение роли социально-экономической безопасности и ее влияния на эффективность производства вообще и предприятий молочной промышленности в частности логично начать с определения понятия данной безопасности [4].

Понятие социально-экономической безопасности может относиться к народно-хозяйственному комплексу страны в целом. Достаточный уровень данной безопасности представляет собой наличие хорошей защиты и независимости всего народно-хозяйственного комплекса от внутренних и внешних угроз. Перечень этих угроз внушительный, есть одинаковые для разных от-

раслей экономики, а есть типичные только для данного конкретного сектора. Таким образом, переходя на уровень хозяйствующего субъекта, то есть единицы, ведущей хозяйственную деятельность, можно сказать, что социально-экономическая безопасность предприятий молочной промышленности – это такое состояние финансово-хозяйственной деятельности предприятия, которое обеспечивает максимальную защиту и независимость от внутренних и внешних угроз. При этом известный факт, что все отрасли национальной экономики взаимосвязаны. Безопасность одной отрасли не может быть достигнута без успешно развивающейся смежной отрасли. В связи с этим в определение необходимо добавить основные условия, действуя в рамках которых достижение достаточного уровня социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности будет возможным: экономика должна быть максимально самодостаточной, должен быть внутренний инвестиционный потенциал, должна быть независимость от внешнего влияния в принятии управленческих решений [15].

Действующие в настоящее время в России предприятия являются независимыми

в принятии решений (имеется в виду отсутствие централизованного административно-командного управления) и обособленными хозяйствующими субъектами. Основные управленческие решения в тактическом и стратегическом смысле принимаются исполнительными органами управления предприятий в рамках своих полномочий и бенефициарами компаний. В современных условиях, когда Россия стала членом Всемирной торговой организации, на территории страны ведут активную хозяйственную деятельность иностранные производители, в основном являющиеся транснациональными корпорациями. У данных корпораций большой опыт конкурентной борьбы, большие финансовые возможности, их интересы активно лоббируют правительственные структуры их стран [5].

В этих условиях все большее значение приобретает способность отечественных предприятий обеспечивать свою социально-экономическую безопасность. Данная проблематика привлекает внимание большого количества исследователей, разрабатываются новые подходы и методики оценки, системы показателей. Не лишним будет рассмотреть современные условия, в которых осуществляют свою деятельность отечественные предприятия молочной промышленности [7].

Становятся очевидными происходящие в мире процессы глобализации экономики. Не обошли стороной эти явления и нашу страну. Свидетельством этому является вступление в 2012 г. Российской Федерации в ВТО, участие нашей страны во многих международных объединениях и союзах, картелях. В этой связи одной из главных задач России является сохранение экономического суверенитета, другими словами, соблюдение своих национальных интересов на международной арене [16]. Приоритетное значение в достижении указанных целей занимает фактическое наличие экономической безопасности, которая совместно с социальной безопасностью являются составляющими национальной безопасности. Данные аргументы признаны приоритетными в утвержденных указами Президента Российской Федерации Доктрине продовольственной безопасности, Стратегии национальной безопасности, Стратегии экономической безопасности РФ [10].

Важность и своевременность данной проблемы подчеркивается также применением ограничительных экономических мер, введенных рядом государств против нашей страны и ответными мерами Российской Федерации. Санкции, и это очевидно, негативно отражаются на многих сферах хозяйственной жизни: запрет на приобретение санкционных продуктов питания, промышленных товаров двойного назначения, прекращение сотрудничества в финансовой сфере с кредитными организациями иностранных государств. Не подвергая подробному анализу причины этих ограничительных мер, обратим внимание на главное – у России должна быть максимальная независимость от внешнего рынка при производстве всех основных продуктов питания, товаров личного потребления граждан, промышленных товаров. Страна должна не на словах, а на деле иметь продуктовую независимость, что обеспечивается наличием финансово устойчивых сельскохозяйственных предприятий и предприятий переработки. Также жизненно необходимо в этой связи иметь развитый комплекс сельскохозяйственного машиностроения, отечественные предприятия по производству оборудования для молочного сектора, кормов и лекарств для животных, развитую сеть племенных предприятий, образовательных и научно-исследовательских центров. Экономическая и социальная безопасность предприятий молочного сектора экономики является важнейшей составляющей продовольственной безопасности Российской Федерации [3].

Продовольственная безопасность страны непосредственно связана с деятельностью предприятий по производству жизненно необходимых продуктов питания. Молочная промышленность является одной из важнейших отраслей пищевой промышленности. Уменьшение зависимости от внешних поставок в отрасли, можно рассматривать как одно из ключевых условий достижения экономической и социальной безопасности. К сожалению, продолжает сохраняться зависимость наших перерабатывающих предприятий молочной промышленности от поставок импортного сухого молока и сыворотки. Этому способствовали имевшие ранее место негативные тенденции в отрасли. В результате наблюдается снижение объемов про-

изводства продуктов из молока в последние годы по сравнению с показателями советского периода развития страны [3].

Как сказано выше, в мировой экономической системе в последние примерно сто лет наблюдаются процессы глобализации и укрупнения бизнеса, сосредоточения владением корпораций у ограниченного числа лиц, что приводит к поглощению малого и среднего бизнеса. В дополнение к этому фактически не прекращается конкурентная борьба между странами за рынки сбыта, источники ресурсов, новые технологии и сферы влияния для своих корпораций. Фактически во многом мировыми экономическими процессами управляют бенефициары транснациональных корпораций, к услугам которых предоставлены все административные ресурсы своих национальных государств. Понятно, что в этих условиях прикладываются усилия мировыми лидерами производства молока для продвижения своей продукции на российский рынок [9].

Известно, что мировой рынок производства молока-сырья демонстрирует ежегодный прирост примерно до 1 %. В числе лидеров стран-экспортеров молочной продукции США, Новая Зеландия, страны Европейского Союза, Австралия, Аргентина. Молочная отрасль национальной экономики в этих странах развита довольно серьезно. Так, не лишним будет в данной связи привести опыт стран ЕЭС по развитию и регулированию рынка молока внутри сообщества. В 1957 г. шесть стран – членов ЕЭС создали по предложению Еврокомиссии «Единую аграрную политику». Суть данной политики: создание единого рынка с устранением торговых барьеров и финансирование производителей молочной продукции из совместного фонда. Другими словами, «Единая аграрная политика» обеспечивала единые цены и организовывала общие рынки, устанавливала правила регулирования производства и торговли во всех странах ЕЭС для следующих целей – увеличения производства и помощи фермерам. В 1968 г. был создан единый рынок молока и молочной продукции в странах ЕЭС. Усилия по регулированию единого рынка молока преследовали целью удержание высоких цен молока-сырья внутри сообщества. Механизм достижения этого следующий: высокие импортные пошлины и государствен-

ные интервенции излишков продукции. Если говорить кратко, то регулирование ситуации внутри рынка производилось в том числе за счет государственных закупок молочной продукции. Интервенционные агентства, которые являлись государственными структурами, осуществляли развитие экспорта молочной продукции. Указанные меры в 1970-х гг. привели к превышению в странах ЕЭС производства молочной продукции над потреблением. Это заставило страны сообщества в 1984 г. ввести квоты на производство и реализацию молока и сохранить нужный уровень цен. В указанном виде данная система существовала до 1 апреля 2015 г. [9].

Возвращаясь к сложившейся ситуации с молочной промышленностью в России, необходимо отразить, что после вступления Российской Федерации в ВТО последствия от отмены квот в Европейском Союзе оказались чувствительными для нашей страны. Российские производители молока-сырья не в состоянии конкурировать с европейскими производителями по следующим причинам: низкая производительность молока в России, низкая государственная поддержка предприятий [11].

Учитывая положительный опыт производителей молока в странах ЕС необходимо сделать вывод: рост производства молочного сырья произошел после установления на уровне государства высоких закупочных цен на молоко-сырье у фермеров, высоких пошлин на импорт продукции, государственных интервенций излишков продукции и продажи его за пределами ЕС. Но принципиальным здесь является высокая доходность от деятельности фермерских хозяйств и перерабатывающих предприятий [8].

Эффективность производства на предприятиях молочной промышленности зависит от многих причин. Как и во многих других сферах материального производства, предприятия по производству молочной продукции можно разделить на предприятия, производящие молоко-сырье, и предприятия переработки. Специфика деятельности этих предприятий различна. Это вытекает из особенностей производства. Животноводческие предприятия, производящие молоко-сырье (коровье, козье, овчье, кобылье), являются в чистом виде предприятиями сельскохозяйственными. Основным предметом труда

этих предприятий является продуктивный скот. Важную роль в деятельности хозяйств занимают ветеринары, зоотехники, скотоводы. Для этих предприятий важны пастбища, заготовка кормов на зимний период, приспособленные здания для содержания скота с оборудованием для кормления и дойки, специальный транспорт, сеть племенных предприятий. При этом племенной продуктивный скот, для нашей страны это прежде всего коровы, является объектом основных средств. То есть, кроме зданий, сооружений, транспорта, на балансе животноводческих предприятий в категории основных средств числятся животные. Которые вместе с этим являются предметом труда. Из-за этой особенности животноводческие предприятия являются капиталоемкими. Другой особенностью является удаленность от предприятий переработки, что влечет транспортные издержки по причине удаленности и порожних пробегах и требует наличия специального транспорта для перевозки жидкого скоропортящегося продукта питания [1].

Произведенное сельскохозяйственными предприятиями молоко-сырье поступает как сырье или на производство сухого молока и сыворотки, или на производство конечного продукта, минуя стадию сухого сырья. Данные предприятия переработки являются производственными предприятиями, хозяйственный механизм которых имеет стандартную структуру и не отличается в основном от производства других видов продукции [6].

В данном исследовании под предприятиями молочной промышленности рассматриваются и сельскохозяйственные животноводческие предприятия, и предприятия переработки. Связан такой подход с тем, что в структуру молочной отрасли входят предприятия, занятые на всех этапах производства молочной продукции для конечного потребителя. С точки зрения экономики предприятия, финансового результата деятельности и наличия финансовой прочности предлагаемый в статье подход анализа уровня социально-экономической безопасности предприятий является универсальным как для производителей сырья, так и переработчиков. Также, учитывая специфику молочной отрасли, исследованию подвергались предприятия всех величин: крупные, средние и малые. Уникальные особенности каждого

отдельного вида молочного производства, связанные с его инженерно-экономическими аспектами производственной деятельности, в данной работе не исследовались. Связано это с тем, что ответы на вопросы по улучшению уровня социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности находятся в плоскости: молочная отрасль – национальная экономика – мировая экономика.

Как было отмечено выше, высокая эффективность производственной деятельности производителей молочной продукции в странах ЕС была достигнута путем создания специальной системы закупочных цен на продукцию, которая была способна финансировать фермерские хозяйства в достаточном объеме. Рост производства и впоследствии превышение произведенной продукции над реальным спросом свидетельствует о фактическом достижении высокого показателя социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности стран членов ЕС. Производители продукции получаемым доходом от деятельности, с учетом помощи административных структур своих правительств, были в состоянии преодолевать и внешние, и внутренние угрозы для деятельности молочного сектора. Очевидно, что опыт развития отечественных сельскохозяйственных предприятий в период деятельности во время существования СССР свидетельствует об этом же. Достаточное финансирование сельхозпроизводителей, развитая сеть транспортных и племенных предприятий, подготовка специалистов для животноводческого сектора – все эти меры способствовали достижению относительно высокого уровня производства молока-сырья. То есть были преодолены большинство угроз для деятельности предприятий, тем самым достигнут высокий уровень социальной и экономической безопасности [2].

Таким образом, для решения вопроса повышения эффективности производственной деятельности предприятий молочной промышленности необходимо обеспечить высокий уровень социальной и экономической безопасности этих предприятий. И многое зависит от достаточного финансирования нужд предприятий. Неважно, в каких экономических условиях ведут деятельность сельхозпроизводители и переработчики молока:

либерально-рыночных или плановых. Хозяйствующий субъект должен получать достаточные средства для финансирования своих возникающих обязательств, иметь возможность повышать квалификацию, к его услугам должна быть развита инфраструктура сопутствующих его деятельности услуг.

Современные либерально-рыночные условия ведения хозяйства, в которых находятся отечественные предприятия молочной отрасли, предусматривают получение финансирования на осуществление деятельности в основном от продажи конечным потребителям продукции отрасли. Привлечение частных инвестиций или кредитов возможно только при условии окупаемости вложений средств, источником которой является только выручка от реализованной продукции. В последние годы активно развивается система субсидий от государственных структур на федеральном уровне и уровне субъектов федерации для сельхозпроизводителей из государственного бюджета. Это очень полезные программы поддержки предприятий по производству продуктов питания, в том числе молочных продуктов. Но в большинстве случаев данные программы направлены на малые предприятия и носят разовый характер в виде субсидий. При этом получателями средств являются не все предприятия, действующие в данной отрасли, выплаты носят выборочный характер, зависящий от многих причин. Цель данных программ поддержки производителя продуктов питания – это также субсидировать его деятельность, чтобы фермерские хозяйства смогли увеличить свою выручку. То есть повышение эффективности производственной деятельности предприятий молочной отрасли возможно при наличии действенной и достаточной социально-экономической безопасности у этих предприятий. Уровень данной безопасности должен быть в состоянии своевременно обнаруживать риски для своей деятельности и преодолевать вероятность их реализации [13].

Также возможности социально-экономической безопасности должны быть достаточными для преодоления возникающих внутренних и внешних угроз. Практическое достижение высокого уровня социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности возможно при

наличии финансирования предприятий на достаточном уровне, в необходимых суммах. Как уже указывалось выше, в современных условиях хозяйствования в России единственным источником финансирования предприятий молочной отрасли является выручка от реализации своей продукции. Другими словами, спрос на молочную продукцию на уровне медицинских норм потребления и высокая покупательная способность населения являются факторами, способными обеспечить необходимую доходность в молочной отрасли, которая будет направлена на финансирование деятельности предприятий молочной промышленности и обеспечение высокого уровня социально-экономической безопасности [12].

Снижение потребления молочных продуктов в последние годы, по сравнению с уровнем потребления в период развития в условиях СССР, связано в том числе со снижением покупательной способности населения. А как указывалось выше, основным источником финансирования деятельности предприятий молочной отрасли является выручка. Выходом из сложившейся ситуации может служить увеличение объемов реализации за счет экспорта. В качестве дополнительных рынков сбыта, для увеличения объемов продаж отечественными предприятиями используется рынок стран СНГ. Также перспективным рынком сбыта молочной продукции в будущем может являться Китай [16].

Увеличение импорта поможет оздоровить финансовое положение отечественного производителя, так как ограниченный покупательной способностью российский потребитель не в состоянии сразу обеспечить рост уровня потребления. Для производителей увеличение объемов продаж может способствовать снижению себестоимости продукции и увеличению продаж на внутреннем рынке. На краткосрочный период такая ситуация положительно скажется на финансовом положении молочной отрасли. Но в перспективе для развития отрасли нужно на государственном уровне решать вопрос повышения благосостояния населения страны. Так как величина реализации на рынке молочной продукции, как и на любом другом рынке, будет зависеть от покупательной способности населения. Необходимый удельный вес продуктов из молока в потре-

бительской корзине населения будет достигнут тогда, когда будет достаточный для этого доход у большей части населения [17].

Таким образом, можно говорить о том, что повышение эффективности производственной деятельности предприятий молочной промышленности возможно только при безусловном достижении высокого уровня социально-экономической безопасности на этих предприятиях и в молочной отрасли в целом. Основным условием достижения высокого уровня социально-экономической безопасности предприятий является возможность получения дохода от своей деятельности, в объеме, достаточном для погашения в установленные сроки всех возникающих затрат и обязательств. При этом не менее важно условие получения высокой нормы прибыли, чтобы быть в состоянии воспользоваться кредитными ресурсами, иметь возможность расширять и модернизировать производство, иметь запас финансовой прочности и финансировать фонд потребления. Последнее условие является необходимым для привлечения в отрасль трудовых ресурсов. Все мероприятия будут бесполезны, если труд в молочной отрасли будет не интересен потенциальным работникам. Любая созидательная деятельность человека обязательно сталкивается с огромным количеством трудностей и сложностей, связанных с преодолением организационных и нормативных барьеров, природно-климатическими особенностями местности, технологическими и производственными трудностями, недостатком финансов, проблемами кадрового обеспечения и прочими затруднениями, присущими каждому виду материального производства. Все это негативным образом отражается на эффективности производства. Задача персонала, занятого на всех уровнях материального производства, своевремен-

но устанавливать и обнаруживать возникающие производственные риски и предупреждать заблаговременно их реализацию. Для этого необходимо понимать угрозы, потенциально возможные для предприятий отрасли, и регулярно осуществлять их мониторинг. Для этой деятельности нужны финансовые ресурсы в достаточном размере. В целом этот процесс и составляет суть обеспечения социальной и экономической безопасности предприятий молочной промышленности. Для его полноценной реализации необходимо иметь полное понимание структуры возникающих угроз. Иметь представление об их силе и быть в состоянии ранжировать их по степени опасности и возможным последствиям. Для этого необходимо иметь инструментальный анализ, то есть методы и методики исследования состояния социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности. Нормальное состояние уровня социально-экономической безопасности предприятия – это когда предприятие в состоянии предвидеть и преодолеть угрозы для своей нормальной деятельности, обеспечив тем самым высокую эффективность производственной деятельности. Россия становится частью глобальной мировой экономической системы, вне зависимости от нашего желания мировой рынок молочной продукции влияет на хозяйственную деятельность отечественных предприятий посредством цены на молоко на мировом рынке и различной доступности финансовых ресурсов для отечественных предприятий и нерезидентов. В связи с этим владение инструментарием для поддержания достаточного уровня социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности приобретает важное значение.

Список литературы

1. Анализ внешнеэкономической политики Российской Федерации и предложения по увеличению ее эффективности / Ю. А. Косикова, В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков, В. В. Кудрявцев, И. В. Положенцева, А. С. Фадеев // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 3 (387). – С. 5–10.
2. Ермаков, И. В. К вопросу социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности России / И. В. Ермаков, В. В. Филатов // Актуальные проблемы экономики, коммерции и сервиса : сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса, посвященный Юбилейному году РГУ им. А. Н. Косыгина / под редакцией В. Ю. Мишакова, Л. Е. Зерновой. – Москва, 2020. – С. 36–41.
3. Ермаков, И. В. Современное состояние социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности России: методика диагностики, прогноз развития / И. В. Ермаков, В. В. Филатов // Вестник Академии. – 2020. – № 3. – С. 90–99.

4. Ермаков, И. В. Социально экономическая безопасность предприятий молочной промышленности: методика определения, пути совершенствования / И. В. Ермаков, В. В. Филатов // Вестник Академии. – 2020. – № 2. – С. 96–104.
5. Ермаков, И. В. Социально-экономическая безопасность предприятий молочной промышленности России в условиях импортозамещения / И. В. Ермаков, В. В. Филатов // Современная конкуренция. – 2020. – Т. 14. – № 2 (78). – С. 120–129.
6. Ермаков, И. В. Угрозы социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности РФ в условиях глобализации / И. В. Ермаков, В. В. Филатов, Б. П. Нечаев // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019) : сборник материалов всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием. – 2019. – С. 136–141.
7. Международная глобализация и трансформация понятия энергетической безопасности / А. Е. Алексеев, И. Ю. Новицкий, В. Н. Женжебир, Т. С. Пшава, А. В. Шестов // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 2.
8. Моделирование бизнес – процессов в сфере внешнеэкономической и финансовой деятельности : учебник / В. В. Филатов, В. В. Безпалов, В. Ю. Мишаков, С. В. Панасенко, И. А. Рамазанов, В. Н. Женжебир, М. В. Бузулуцкая, О. А. Володина, Т. П. Горелова и др. – Москва : Университетская книга, 2020.
9. Отраслевые проблемы экономического развития РФ в контексте кризиса / В. В. Филатов, А. Ю. Дорофеев, Т. А. Борисова, В. М. Медведев, А. С. Фадеев, А. В. Шестов // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 2 (27). – С. 77.
10. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Продовольственная безопасность и внешнеэкономическая деятельность перерабатывающих предприятий молочной отрасли Российской Федерации / И. В. Ермаков, В. В. Филатов, М. В. Бузулуцкая, А. Н. Романова // Вестник Академии. – 2020. – № 4. – С. 88–96.
12. Проектирование бизнес – процессов предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности : учебник / В. В. Филатов, В. В. Кудрявцев, Н. П. Родинова и др. – Москва : Университетская книга, 2019.
13. Проектирование информационных систем управления бизнес-процессами предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности : учебник / В. В. Филатов, В. В. Безпалов, В. Н. Женжебир, В. В. Кудрявцев, В. Ю. Мишаков и др. – Москва : Университетская книга, 2021.
14. Управление и бизнес – инжиниринг предприятий АПК : учебник / В. В. Филатов, М. Ю. Музыка, Е. В. Савватеев, Ю. А. Косикова и др. – Москва : Университетская книга, 2019.
15. Филатов, В. В. Обзор состояния социально экономической безопасности предприятий молочной промышленности России / В. В. Филатов, И. В. Ермаков // Вестник Академии. – 2020. – № 1. – С. 49–57.
16. Энергетическая безопасность в европейском союзе: проблемы «зависимости» и развития / А. Е. Алексеев, И. Ю. Новицкий, В. Н. Женжебир, Т. С. Пшава, М. В. Дадугин // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 3.
17. Filatov V., Mishakov V., Osipenko S., Artemyeva S., Kolontayevskaya I. Industry 4.0 concept as an incentive to increase the competitiveness of the food and processing industries of the Russian Federation // E3S Web of Conferences. 1. 2020. С. 03040.

References

1. Kosikova Yu.A., Filatov V.V., Mishakov V.Yu., Kudryavcev V.V., Polozhenceva I.V., Fadeev A.S. Analiz vneshnetorgovoj politiki Rossijskoj Federacii i predlozheniya po uvelicheniyu ee e'ffektivnosti. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij, Tekhnologiya tekstil'noj promy'shlennosti*, 2020, no. 3 (387), p. 5–10.
2. Ermakov I.V., Filatov V.V. K voprosu social'no-e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatij molochnoj promy'shlennosti Rossii, *Aktual'ny'e problemy' e'konomiki, kommercii i servisa, Sbornik nauchny'x trudov kafedry' Kommercii i servisa, posvyashhenny'j Yubilejnomu godu RGU im. A.N. Kosy'gina*. Pod redakciej V.Yu. Mishakova, L.E. Zernovoj. Moskva, 2020, p. 36–41.
3. Ermakov I.V., Filatov V.V. Sovremennoe sostoyanie social'no- e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatij molochnoj promy'shlennosti Rossii: metodika diagnostiki, prognoz razvitiya, *Vestnik Akademii*, 2020, no. 3, p. 90–99.
4. Ermakov I.V., Filatov V.V. Social'no e'konomicheskaya bezopasnost' pred-priyatij molochnoj promy'shlennosti: metodika opredeleniya, puti sovershenstvovaniya, *Vestnik Akademii*, 2020, no. 2, p. 96–104.
5. Ermakov I.V., Filatov V.V. Social'noe'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatij molochnoj promy'shlennosti Rossii v usloviyax importozameshheniya, *Sovremennaya konkurenciya*, 2020, vol. 14, no. 2 (78), p. 120–129.
6. Ermakov I.V., Filatov V.V., Nechaev B.P. Ugrozy' social'noe'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatij molochnoj promy'shlennosti RF v usloviyax globalizacii. V sb.: *Social'no-gumanitarny'e problemy' obrazovaniya i professional'noj samorealizacii (Social'ny'j inzhener-2019)*, *Sbornik materialov Vserossijskoj konferencii molody'x issledovatelej s mezhdunarodny'm uchastiem*. 2019, p. 136–141.
7. Alekseev A.E., Noviczkiy I.Yu., Zhenzhebir V.N., Pshava T.S., Shestov A.V. Mezhdunarodnaya globalizaciya i transformaciya ponyatiya e'nergeticheskoy bezopasnosti. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 6 (31), p. 2.
8. Filatov V.V., Bezpalov V.V., Mishakov V.Yu., Panasenko S.V., Ramazanov I.A., Zhenzhebir V.N., Buzuluczkaya M.V., Volodina O.A., Gorelova T.P., i dr. *Modelirovanie biznes – processov v sfere vneshnee'konomicheskoy i finansovoy deyatel'nosti*. Uchebnik. Moskva, ZAO «Universitetskaya kniga», 2020.

-
9. Filatov V.V., Dorofeev A.Yu., Borisova T.A., Medvedev V.M., Fadeev A.S., Shestov A.V. Otrasleye problemy ekonomicheskogo razvitiya RF v kontekste krizisa, *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 2 (27), p. 77.
10. Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (data obrashheniya: 01.03.2021).
11. Ermakov I.V., Filatov V.V., Buzuluczkaya M.V., Romanova A.N. Prodovol`stvennaya bezopasnost` i vneshneekonomicheskaya deyatel`nost` pererabaty`vayushhix predpriyatij molochnoj otrasli Rossijskoj Federacii, *Vestnik Akademii*, 2020, no. 4, p. 88–96.
12. Filatov V.V., Kudryavcev V.V., Rodinova N.P. i dr. *Proektirovanie biz-nes – processov predpriyatij pishhevoj i pererabaty`vayushhej promy`shlennosti*. Uchebnik, s grifom UMO – Moskva, ZAO «Universitetskaya kniga», 2019.
13. Filatov V.V., Bezpалov V.V., Zhenzhebir V.N., Kudryavcev V.V., Mishakov V.Yu. i dr. *Proektirovanie informacionny`x sistem upravleniya biznes-processami predpriyatij pishhevoj i pererabaty`vayushhej promy`shlennosti*. Uchebnik, s grifom UMO – Moskva, ZAO «Universitetskaya kniga», 2021.
14. Filatov V.V., Muzy`ka M.Yu., Savvateev E.V., Kosikova Yu.A. i dr. *Upravlenie i biznes – inzhiniring predpriyatij APK*. Uchebnik, s grifom UMO – Moskva, ZAO «Universitetskaya kniga», 2019.
15. Filatov V.V., Ermakov I.V. Obzor sostoyaniya social`no ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij molochnoj promy`shlennosti Rossii, *Vestnik Akademii*, 2020, no. 1, p. 49–57.
16. Alekseev A.E., Noviczkiy I.Yu., Zhenzhebir V.N., Pshava T.S., Dadugin M.V. E`nergeticheskaya bezopasnost` v evropejskom soyuze: problemy` "zavisimosti" i razvitiya, *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 6 (31), p. 3.
17. Filatov V., Mishakov V., Osipenko S., Artemyeva S., Kolontaevskaya I. Industry 4.0 concept as an incentive to increase the competitiveness of the food and processing industries of the Russian Federation, *E3S Web of Conferences*. 1. 2020. C. 03040.
-

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_43

УДК 327.88

ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ПЯТОЙ КОЛОННЫ И ЕЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Голоскоков Леонид Викторович,

доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: santashov@list.ru

Рубищев Андрей Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра юридических дисциплин, Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, г. Химки, e-mail: a.rubishev@mail.ru

В статье анализируется феномен пятой колонны в историческом аспекте. Целью исследования было проследить, как в истории отдельных стран ряд лиц, которых можно отнести в соответствии с современной терминологией к данной группе, наносят экономический или финансовый ущерб своей стране. Под пятой колонной понимается часть граждан, действующих против интересов своего государства в интересах других государств. Также в статье раскрываются военные, финансовые и экономические аспекты деяний пятой колонны, даются некоторые экономические оценки нанесенного ею ущерба.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пятая колонна; государство; право; финансы; преступность.

UDC 327.88

THE GENESIS OF THE FIFTH COLUMN PHENOMENON AND ITS CRIMINAL MANIFESTATIONS

Goloskokov Leonid Viktorovich,

Doctor of Law, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru;

Santashov Andrey Leonidovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow; Professor of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: santashov@list.ru

Rubishchev Andrey Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Khimki, e-mail: a.rubishev@mail.ru

The article analyzes the phenomenon of the fifth column in its historical aspect. The purpose of the study was to trace how, in the history of individual countries, a number of persons who, in accordance with modern terminology, can be attributed to this group, cause economic or financial damage to their country. The fifth column is understood as a part of citizens acting against the interests of their state in the interests of other states. The article also reveals the military, financial and economic aspects of the actions of the fifth column, some economic assessments of the damage caused by it are given.

Key words: fifth column; the state; right; finance; crime.

Исследование феномена пятой колонны сегодня востребовано в связи с тем, что в последние годы увеличивается поток информации о новых проблемах в экономике, сложностях в правовом регулировании, социальной жизни. При этом внешне все выглядит так, что действующие лица, управляющие теми или иными процессами и имеющие возможность влиять на принятие управленческих решений, исходят из самых лучших побуждений. Это вызывает обоснованное предположение о том, что часть этих лиц лишь декларирует свои благие намерения, но на самом деле представляет собой ту группу, которая получила в истории название пятой колонны, то есть действует во вред своему государству.

Это обстоятельство вызвало необходимость изучить, что представляет собой сегодня в России пятая колонна, рассмотреть, какие ее формы и виды могут иметь место, что лежит в основе ее существования, какие источники питают эту идею и структуру.

С этой целью нами было проведено социологическое исследование, которое показало отношение граждан России к данному феномену. На вопрос «Считаете ли вы, что пятая колонна существует?» 60,6 % респондентов ответили положительно, 21,61 % – отрицательно и 17,79 % – затруднились с ответом. При этом под пятой колонной для целей дан-

ного опроса понималась часть граждан, действующая против интересов своего государства в интересах других государств.

На вопрос «Как Вы относитесь к пятой колонне?» 45,2 % респондентов ответили, что отрицательно, 24,81 % – нейтрально, 11,36 % – положительно и 18,63% – затруднились с ответом.

Наконец, при ответе на вопрос «Необходим ли контроль государства и общества за деятельностью пятой колонны?» 47,41 % респондентов ответили утвердительно, 30,19 % – отрицательно и 22,41% – затруднились с ответом.

В соответствии с Большой российской энциклопедией пятая колонна – нарицательное название вражеской агентуры внутри государства или политического движения, ведущей подрывные действия в интересах противника. Термин появился во время Испанской революции 1931–1939 гг. В октябре 1936 г. франкистский генерал Э. Мола, командовавший 4 колоннами, наступавшими на Мадрид, заявил по радио, что у него есть еще 5-я колонна в самом городе, имея в виду своих сторонников (свыше 20 тыс. чел.), которые занимались шпионажем, диверсиями, саботажем, сеяли панику среди населения и в решающий момент должны были поднять восстание. Во время Второй мировой войны пятую колонной называли фашистскую аген-

туру, действовавшую в различных странах Европы и помогавшую захвату их германскими войсками [1].

Известно, что в те самые времена Эрнест Хемингуэй создал пьесу о работе испанской контрразведки «Пятая колонна», в предисловии к которой написал: «Название пьесы взято из заявления мятежников, сделанного осенью 1936 года, о том, что, кроме четырех колонн, наступающих на Мадрид, они располагают и пятой колонной, находящейся в самом городе и готовой атаковать его защитников с тыла. Многие из тех, кто входил в эту Пятую колонну, погибли, но нужно помнить, что они были убиты на войне, в которой являлись такими же опасными и упорными врагами, как те, что погибали в рядах остальных четырех колонн. Четыре колонны, наступавшие на Мадрид, расстреливали своих пленных. В начале войны, когда удавалось захватить людей Пятой колонны внутри города, их тоже расстреливали. Впоследствии их стали предавать суду и приговаривать к нескольким годам тюрьмы, или лагеря, или к смертной казни – в зависимости от совершенных ими преступлений против Республики. Но в начале войны их расстреливали. Они заслуживали этого по закону военного времени, и они были к этому готовы» [7].

Менее чем через десять лет понятие «пятая колонна» прозвучало в приговоре Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. и было написано уже без кавычек: «Преступная деятельность. Части СС были активными участниками мероприятий, приведших к агрессивной войне. Военные отряды СС использовались при оккупации Судетской области, Богемии и Моравии и Мемеля. "Свободный корпус" Генлейна находился под юрисдикцией рейсхфюрера СС во время операции в Судетской области в 1938 году, а фольксдейчмиттельштелле финансировало там деятельность пятой колонны».

С тех пор прошло много лет, понятие «пятая колонна» отдалилось от истории своего происхождения и стало жить собственной жизнью, вмещая в себя в расширительном виде тайных агентов врага в чужом тылу; шпионов и агентов влияния; предателей, готовых ударить в спину; внутренних противников, представляющих собой собирательный образ врагов своей страны.

Далее под пятой колонной будем понимать часть граждан, действующих против интересов своего государства в интересах других государств.

Это деструктивная деятельность лиц, ведущаяся вполне легально и внешне направленная на благие дела, но приводящая в конечном итоге к ослаблению своего государства. Деятельность пятой колонны обычно протекает так, чтобы не выходить за пределы правового поля, ибо, как только такие пределы пройдены, деяния отдельного лица или группы лиц могут оцениваться в рамках УК РФ по какой-то соответствующей статье.

О пятой колонне в нашей стране говорили и писали достаточно давно. Так, С. Е. Лазарев отмечает, что «бывший председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев (1933–2018 гг.) считал, что сомневаться в существовании "пятой колонны" в СССР не приходится. "Пятая колонна" существовала и в дореволюционной России, и в советский период. Перебежчики найдутся всегда и во всех странах. Люди отступают от своих принципов, предают, разрушают... Так что "пятая колонна" – явление не новое, к этому надо относиться спокойно. [и] его, как и русофобию, надо методично преодолевать» [4].

Не обошел тему пятой колонны и Президент Российской Федерации В. В. Путин. 18 марта 2014 г. в обращении к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества он сказал: «Мы явно столкнемся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступать неизвестно куда. Некоторые западные политики уже страшат нас не только санкциями, но и перспективой обострения внутренних проблем. Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некоей пятой колонны – разного рода "национал-предателей" – или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей? Рассматриваем подобные заявления как безответственные и явно агрессивные и будем соответствующим образом на это реагировать. При этом мы сами никогда не будем

стремиться к конфронтации с нашими партнерами ни на Востоке, ни на Западе, наоборот, будем делать все необходимое, чтобы строить цивилизованные добрососедские отношения, как это и положено в современном мире» [5].

Как видим, Президент Российской Федерации В. В. Путин весьма осторожно оперировал этим достаточно новым для политической риторики термином, что, видимо, связано еще и с тем, что в 2014 г. было некоторое сомнение, нежелание верить в то, что эти силы «смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей». Однако за период с 2014 по 2021 г. эти силы вполне проявили себя и продолжали действовать в ущерб стране. В то же время нужно понимать, что эти силы состоят из граждан нашей страны, и формальных претензий или обвинений в совершении какого-то преступления им, как правило, не предъявлено. В этой сложной ситуации для идентификации лиц, позволяющих их отнести к пятой колонне, требуется определенная методика.

Рассмотрим, возможные проявления деятельности пятой колонны.

В историческом плане экономическая и финансовая деструктивная деятельность пятой колонны прослеживалась во многих странах. Так, известный пример действия пятой колонны во Франции описывает Горн в книге «Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов»: Король Людовик XIV нуждался в деньгах, чтобы отпраздновать заключение Утрехтского мира (11 апреля 1713 г.) в Фонтенебло. Для этого контролеру финансов Демарэ был отдан приказ добыть во что бы то ни стало нужные четыре миллиона ливров. Демарэ заготовил большое количество новых билетов кассы займов и набросал план лотерейного займа. Билеты печатались в тайне, а проект лотерей Демарэ «случайно» забыл на столе. Его камердинеры прочитали проект и продали тайну финансовым тузам. Поэтому на находящиеся в обращении билеты цена резко подскочила и Сауэль Бернард, посвященный в маневр Демарэ, успешно разместил среди публики билеты, после чего, Демарэ, конечно, больше и не помышлял о проекте лотереи, об осуществлении которой он серьезно и не думал. Как только обнаруживается эта продел-

ка, «Бернардинки» (Bernardines) немедленно падают на 50-60 %. Сотни людей по одному мановению становятся нищими, но зато в Фонтенебло есть на что веселиться. Правительство обогатило казначейство несколькими миллионами ливров, а финансовую летопись еще одним мошенничеством [3]. И так, здесь проявилась сеть людей, которая мгновенно возникла на основе слухов о быстром обогащении, тут же лопнула и отдала деньги организаторам.

Через 285 лет в России подобным же образом сработала пирамида ГКО 1998 г. (основанная на нормативных правовых актах того времени), проявили себя частные мошеннические сетевые финансовые пирамиды – «МММ», «Тибет», «Хопер-инвест» и др. Однако и сегодня «периодически возникают ситуации, когда большое количество граждан оказываются обманутыми в результате вовлечения их в различные «клубы по интересам» (например, инвестирование денежных средств в долевое жилищное строительство и т. д. с последующим прекращением деятельности этих «предприятий» и невыплатой как обещанных дивидендов, так и внесенных сумм)» [6]. Сегодня финансовые пирамиды маскируются лучше, но сама идея осталась и была реализована, например, в Бизнес-клубе «РуБин» (2008 г., Санкт-Петербург, уголовное дело в отношении бизнес-клуба «РуБин» по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, сумма 1 млрд руб.).

Идея финансового мошенничества основывается на обещании выплаты больших процентов (например, структуры типа High Yield Investment Program (HYIP), что переводится как «высокодоходная инвестиционная программа», «хайп-проекты»). Обычно мошенники предлагают вложиться в сверхперспективные вещи: мегауспешный инвестфонд, уникальные инновационные технологии, товары или услуги, которые обязательно захватят мир, если привлекут немного инвестиций. Пример классической HYIP-пирамиды – Zeek Rewards, привлекающая около \$600 млн от 1 млн человек» [8].

Ученые научились считать модели финансовых пирамид и точно вычислять момент их краха [2]. Однако преступность, применяющую сетевые методы, обычно замечают слишком поздно, результатом чего, как правило, является крупный экономический или

финансовый ущерб гражданам. Феномен пятой колонны, как видим, присущ многим государствам и имеет определенные характеристики, позволяющие его идентифицировать именно как пятую колонну.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3486749 (дата обращения: 15.02.2021).
2. Димитриади, Г. Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход / Г. Г. Димитриади. Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book015.pdf (дата обращения: 08.12.2020).
3. Горн, Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов / Горн, с портретом Джона Ло, перевод с немецкого И. Шипова, с предисловием Н.Х. Бунге. – Санкт-Петербург : типография А. С. Суворина, 1895. – С. 6–7.
4. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 30-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2019. – № 11, 12; 2020. – № 1.
5. Путин, В. В. Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 года 15:50 Москва, Кремль. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Федоров, А. Ю. Рейдерский захват с использованием механизма проведения дополнительной эмиссии: проблемы совершенствования уголовного закона / А. Ю. Федоров // Законодательство и экономика. – 2010. – № 1. – С. 41–47.
7. Хемингуэй, Э. «Пятая колонна». URL: https://bookscafe.net/read/heminguey_ernest-pyataya_kolonna-160480.html#p1 (дата обращения: 15.02.2021).
8. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5f8778be9a79475b8641ce4e?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 08.12.2020).

References

1. *Bol'shaya rossijskaya e'nciklopediya*. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3486749 (data obrashheniya: 15.02.2021).
2. Dimitriadi G.G. *Modeli finansovy'x piramid: determinirovanny'j podxod*. Moskva : E'ditorial URSS, 2002. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book015.pdf (data obrashheniya: 08.12.2020).
3. Gorn. Dzhon Lo. *Opy't issledovaniya po istorii finansov / S portretom Dzhona Lo. Perevod s nemeczkogo I. Shipova. S predisloviem N.X. Bunge*. Sankt-Peterburg: tipografiya A.S. Suvorina, 1895, p. 6–7.
4. Lazarev S.E. *Pravovoe regulirovanie voprosov sovetskogo prosveshheniya v 30-e gody' XX v., Grazhdanin i pravo*, 2019, no. 11, 12; 2020, no. 1.
5. Putin V.V. *Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii, Oficial'ny'j sajt Prezidenta RF*. 18 marta 2014 goda 15:50 Moskva, Kreml'. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashheniya: 10.03.2021).
6. Fedorov A.Yu. *Rejderskij zavvat s ispol'zovaniem mexanizma provedeniya dopolnitel'noj e'mis-sii: problemy' sovershenstvovaniya ugolovnogo zakona, Zakonodatel'stvo i e'konomika*, 2010, no. 1, p. 41–47.
7. Xemingue'j E'. «*Pyataya kolonna*». URL: https://bookscafe.net/read/heminguey_ernest-pyataya_kolonna-160480.html#p1 (data obrashheniya: 15.02.2021).
8. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5f8778be9a79475b8641ce4e?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (data obrashheniya: 08.12.2020).

УДК 343.8

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОМУ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ
РЫНКУ В РОССИИ В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБРАЩЕНИЕ
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ
И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ
СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ОБОРОТ
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ
ДОБАВОК**

Смирнов Александр Михайлович,

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юри-
дический институт, Россия, г. Москва, e-mail: samnauka@mail.ru*

В статье актуализируется проблема противодействия теневому фармацевтическому рынку в России в части привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Приводится уголовно-правовая характеристика подобного противодействия. Обращается внимание на ряд правовых проблем в данной сфере в связи с несовершенством российского уголовного закона и непрофессиональной национальной законотворческой деятельностью. Для совершенствования уголовно-правового регулирования и повышения эффективности борьбы с теневым фармацевтическим рынком предлагается исключить из ч. 1 ст. 238.1 УК РФ указание на крупный размер полученных от указанных в ней деяний денежных средств, то есть распространить действие данной нормы на все подобные деяния независимо от полученной выгоды, а также исключить указание на неосторожную форму вины при причинении вреда здоровью и жизни потерпевших от указанных в рассматриваемой статье деяний и привлекать субъектов их совершения по совокупности статей как за умышленное причинение вреда здоровью или жизни.

Ключевые слова: здоровье населения; лекарственные средства; медицинские изделия; биологически активные добавки; фармацевтическая продукция; фармацевтический рынок.

UDC 343.8

**COUNTERING THE SHADOW PHARMACEUTICAL MARKET
IN RUSSIA IN TERMS OF CRIMINAL PROSECUTION FOR
THE CIRCULATION OF COUNTERFEIT, SUBSTANDARD AND
UNREGISTERED DRUGS, MEDICAL DEVICES AND THE
CIRCULATION OF COUNTERFEIT DIETARY SUPPLEMENTS**

Smirnov Alexander Mikhailovich,

*Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Scientific Research
Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia,
Moscow; Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, International
Law Institute, Russia, Moscow, e-mail: samnauka@mail.ru*

The article actualizes the problem of countering the shadow pharmaceutical market in Russia in terms of criminal prosecution for the circulation of counterfeit, substandard and unregistered drugs, medical devices and the circulation of counterfeit dietary supplements. The article provides a criminal-legal characteristic of such counteraction. Attention is drawn to a number of legal problems in this area in connection with the imperfection of the Russian criminal law and unprofessional national legislative activity. To improve criminal law regulation and increase the effectiveness of the fight against the shadow pharmaceutical market, it is proposed to exclude from Part 1 of Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, an indication of the large amount of funds received from the acts indicated in it, that is, to extend the effect of this rule to all such acts, regardless of the benefits received, and also to exclude an indication of a careless form of guilt when causing harm to the health and life of victims from those indicated in the considered article of acts and to involve the subjects of their commission on the aggregate of articles as for intentional harm to health or life.

Key words: public health; medicines; medical devices; biologically active additives; pharmaceutical products; pharmaceutical market.

Обеспечение здоровья нации является одной из главных конституционных обязанностей Российской Федерации, поскольку каждый человек, находящийся на территории России, имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации).

Изготовление и последующее обращение недоброкачественных или поддельных медицинских средств и препаратов, а также биологически активных веществ (БАД), которые представляют собой основу теневого рынка фармацевтической продукции, имеют большую общественную опасность, поскольку употребление людьми данных средств, препаратов и веществ зачастую приводит к причинению значительного вреда их здоровью и даже летальным исходам. Недобросовестные производители ради своей личной выгоды не задумываются о вреде, который может причинить их продукция жизни и здоровью граждан. В итоге их деятельность наносит значительный ущерб здоровью населения и, как следствие, внутренней безопасности государства [6].

В этой связи российские власти стали предпринимать определенные усилия по противодействию теневому фармацевтическому рынку, наносящему существенный вред здоровью нации и ее генофонду. Так, министр здравоохранения Российской Федерации Т. А. Голикова в 2011 г. подписала Конвенцию Совета Европы «MEDICRIME» о борьбе с подделкой медикаментов.

Необходимо отметить, что специалисты-криминологи неоднократно обращали внимание на отсутствие в УК РФ специальной нормы, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за такую доста-

точно доходную часть российского теневого фармацевтического рынка, как обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД [2].

В итоге в 2014 г. в УК РФ была введена ст. 238.1, специально предусматривающая привлечение к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (БАД) [3].

Новелла была долгожданной для практики противодействия развитию теневого фармацевтического рынка на территории Российской Федерации. Само по себе включение данной статьи в российский уголовный закон было положительно воспринято практичными работниками. Вместе с тем юридическая конструкция ст. 238.1 УК РФ оказалась далека от совершенства, что напрямую повлияло на эффективность ее практического применения [1].

В первую очередь, что обращает на себя внимание при анализе юридической конструкции рассматриваемой статьи – это несоответствие ее названия содержательной составляющей ее диспозиции. Так, в ее наименовании указывается на обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД, когда как в диспозиции речь идет о производстве, сбыте и ввозе на территорию Российской Федерации данных средств, изделий и добавок, что является явным нарушением юридической техники, указывающей на строгое соответствие

названия статьи ее диспозиции.

Производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации указанных в ст. 238.1 УК РФ средств, изделий и добавок представляют собой исключительно умышленные действия. При этом сложно представить, что снабжение населения вредными и даже опасными по своей сути фальсифицированными, недоброкачественными или незарегистрированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями, а также БАД, содержащими не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, ни при каких обстоятельствах ни причинит вред здоровью граждан и даже не приведет к летальным исходам. Вместе с тем в ч. 2 и ч. 3 данной статьи говорится о привлечении к уголовной ответственности за эти действия, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека или же смерть двух или более лиц. Данный подход не выдерживает никакой критики, поскольку изложенные в рассматриваемой статье деяния совершаются с косвенным умыслом на причинение вреда здоровью и даже жизни граждан.

Вызывает дискуссию указание на вредные последствия. В ч. 1 с учетом примечания говорится о том, что преступными указанные в ней действия могут считаться, если они совершены в крупном размере, то есть на сумму свыше ста тысяч рублей. Из этого следует, что если деяния совершились без получения выручки в крупном размере, но повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или даже смерть человека, они не могут считаться преступными.

Помимо этого, в качестве квалифицированного состава рассматриваемого преступного деяния указывается причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти человека или двух и более лиц. В этой связи возникает критический вопрос: Почему законодатель забыл об установлении повышенной ответственности в случае причинения вреда здоровью человека небольшой или средней тяжести? Существуют же в российском уголовном законе статьи о привлечении к уголовной ответственности за причинение тяжкого (например, ст. 111, 118 УК РФ), сред-

ней тяжести (ст. 112 УК РФ) и легкого вреда здоровью (ст. 1115 УК РФ).

Из анализа содержания диспозиции ст. 238.1 УК РФ следует, что она носит бланкетный характер, то есть для того чтобы правильно установить предмет преступного посягательства необходимо обратиться к нормам иных отраслей права, что в определенной степени создает сложности в применении данной статьи. В частности, такие понятия как «фальсифицированное лекарственное средство», «недоброкачественное лекарственное средство» и «контрафактное лекарственное средство», содержатся в ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [4]. Что относится к фальсифицированным, недоброкачественным или контрафактным медицинским изделиям регламентировано в ст. 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5]. Что относится к БАД, регламентировано в ст. 4 решения Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции"» (вместе с «ТР ТС 021/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции») (ред. от 24.12.2019, с изм. и доп. от 11.07.2020).

С учетом вышеизложенного в целях совершенствования уголовно-правового регулирования и повышения эффективности борьбы с развитием теневого фармацевтического рынка на территории нашей страны считаем целесообразным:

– исключить из ч. 1 ст. 238.1 УК РФ указание на крупный размер полученных от указанных в ней деяний денежных средств, то есть распространить действие данной нормы на все подобные деяния независимо от полученной выгоды;

– исключить указание на неосторожную форму вины при причинении вреда здоровью и жизни потерпевшим от указанных в рассматриваемой статье деяний и привлекать субъектов их совершения по совокупности статей как за умышленное причинение вреда здоровью или жизни.

Список литературы

1. Баранова, Е. А. Уголовное наказание и его назначение : учебное пособие / Е. А. Баранова, А. М. Смирнов. – Москва : Юрлитинформ, 2014.
2. Годунов, О. И. К вопросу о реализации уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств / О. И. Годунов // Научный поиск. – 2015. – № 1.5. – С. 5–7.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок : федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 1. – 12 янв.
4. Об обращении лекарственных средств : федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ // Российская газета. – 2010. – № 78. – 14 апр.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 263. – 23 нояб.
6. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства : монография / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва : Юрлитинформ, 2016.

References

1. Baranova E.A., Smirnov A.M. *Criminal punishment and its purpose*: textbook. Moscow. Yurlitinform, 2014.
2. Godunov O.I. On the issue of the implementation of criminal liability for the circulation of counterfeit drugs, *Scientific search*, 2015, no. 1.5, p. 5–7.
3. Federal Law of December 31, 2014 No. 532-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Part of Counteracting the Circulation of Counterfeit, Counterfeit, Substandard and Unregistered Medicines, Medical Products and Falsified Dietary Supplements», *Rossiyskaya Gazeta*, 2015, no. 1, January 12.
4. Federal Law of 12.04.2010 No. 61-FZ «On the Circulation of Medicines», *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, no. 78, April 14.
5. Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ «On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation», *Rossiyskaya Gazeta*, 2011, no. 263, November 23.
6. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*: monograph. Moscow. Yurlitinform, 2016.

ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ЧАСТНОГО И ОБЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Дугенец Александр Сергеевич,

*доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва,
e-mail: dugenets@rambler.ru*

Самойлова Анастасия Андреевна,

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3, Научно-
исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail:
shaporenko_a.a.@rambler.ru*

В статье анализируется выполнение задач частного и общего предупреждения преступлений как критерий оценки эффективности деятельности исправительных учреждений, а также эффективность частнопредупредительного воздействия деятельности исправительных учреждений на процесс общего предупреждения преступности. Делается вывод о том, что состояние преступности среди осужденных в местах лишения свободы более точно, в отличие от состояния рецидивной преступности среди освобожденных, отражает эффективность выполнения исправительными учреждениями частного предупреждения. Анализ дисциплинарной практики свидетельствует, что состояние дисциплины и количество мер дисциплинарного воздействия, применяемых к осужденным, не дают полной картины о результатах частнопредупредительного воздействия, так как процесс исправления продолжается. Отмечается, что высокая эффективность частного предупреждения создает предпосылки для достижения исправительными учреждениями задачи исправления, а также общего предупреждения.

Ключевые слова: преступление; предупреждение; профилактика; исправительные учреждения; осужденные; частное предупреждение; общее предупреждение; меры профилактики.

UDC 343.81

FULFILLMENT OF THE TASKS OF PRIVATE AND GENERAL WARNING AS A CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF CORRECTIVE INSTITUTIONS

Dugenets Alexander Sergeevich,

*Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Scientific Research Center-1,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow,
e-mail: dugenets@rambler.ru*

Samoilova Anastasia Andreevna,

*Candidate of Law, Leading Researcher, Scientific Research Center-3, Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail:
shaporenko_a.a. @ Rambler.ru*

The article analyzes the execution of tasks private and general crime prevention as a criterion for assessing the effectiveness of correctional institutions, as well as the effectiveness of the private preventive impact of the activities of correctional institutions on the process of general crime prevention. It is concluded that the state of criminality among convicts in places of deprivation of liberty more accurately, in contrast to the state of

recidivism among those released, reflects the effectiveness of private prevention by correctional institutions. An analysis of disciplinary practice shows that the state of discipline and the number of disciplinary measures applied to convicts do not give a complete picture of the results of private preventive action, since the process of correction continues. It is noted that the high efficiency of private warning creates the preconditions for the correctional institutions to achieve the task of correction, as well as general warning.

Key words: crime; a warning; prevention; correctional institutions; convicts; private warning; global warning; preventive measures.

Одним из важных критериев оценки эффективности деятельности исправительных учреждений является выполнение ими задач частного предупреждения преступлений и правонарушений. Этот критерий объективно выражается в уровне преступности со стороны лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Как показатели, так и условия достижения задачи частного предупреждения имеют некоторые особенности по сравнению с показателями и условиями выполнения задачи исправления и перевоспитания. Этим отличаются и объективные показатели исправительных учреждений [5].

Для правильного понимания работы исправительных учреждений по достижению задачи частного предупреждения прежде всего необходимо исходить из того, что как исправление и перевоспитание, так и частное предупреждение необходимо рассматривать в двух аспектах – как результат и как процесс деятельности учреждения.

В условиях лишения свободы частное предупреждение практически реализуется путем изоляции преступника от общества, содержания его в местах отбывания наказания под охраной и надзором, строгой регламентации всех сторон его жизни, ограничения прав и т. д., то есть путем создания таких условий, которые препятствовали бы совершению новых преступлений. В данном случае показатель достижения исправительным учреждением задачи частного предупреждения будет отличаться от показателя достижения задачи исправления и перевоспитания осужденных. Поскольку задача частного предупреждения реализуется путем лишения осужденного фактической возможности совершить новые преступления, то, следовательно, показателем достижения исправительным учреждением этой задачи является несовершение осужденными нового преступления в период отбывания наказания. Только в этом случае можно утверждать, что места лишения свободы эффективно вы-

полняют задачу частного предупреждения. С другой стороны, совершение осужденным новых преступлений в период отбывания лишения свободы, особенно однородных или более тяжких, следует рассматривать как чрезвычайное происшествие, поскольку сам факт содержания этих лиц в местах изоляции от общества должен исключать продолжение преступной деятельности.

Преступления, совершаемые осужденными при отбывании уголовного наказания, свидетельствуют, с одной стороны, о том, что в работе исправительных учреждений не создано необходимых предпосылок для организации воспитательного процесса, а режим лишения свободы и средства его обеспечения фактически не дают необходимых результатов, а с другой – что назначенное наказание (срок и вид исправительного учреждения) не соответствует степени их общественной опасности. С уверенностью можно говорить о том, что преступления, совершаемые в местах лишения свободы, обладают повышенной общественной опасностью [3].

Одно из важнейших средств повышения эффективности частнопредупредительной деятельности исправительных учреждений – устранение причин и условий, способствующих нарушению режима осужденными, поскольку систематическое и злостное нарушение осужденными установленного порядка отбывания наказания может привести к совершению преступлений. Причины и условия, способствующие нарушениям режима, могут быть одновременно причинами и условиями, способствующими совершению преступлений. Например, такие условия, способствующие играм в карты, употреблению спиртных напитков и наркотических средств и т. п., как отсутствие надзора за осужденными, слабая профилактическая и воспитательная работа, аналогичны в основном условиям, способствующим хулиганству, нанесению телесных повреждений, неповиновению сотрудникам администрации и пр.

Эффективность частнопредупредительного воздействия исправительных учреждений снижают недостатки в правовом регулировании деятельности мест лишения свободы, в первую очередь в организации режима.

Можно сказать, что если на эффективность выполнения задачи исправления и перевоспитания осужденных влияют не только недостатки в организационной работе сотрудников исправительных учреждений и в правовом регулировании исполнения лишения свободы, но и в значительной степени недостатки в работе с освобожденными из мест лишения свободы, то на эффективность выполнения исправительным учреждением задачи частного предупреждения в основном влияют недостатки в организационной, профилактической работе сотрудников администрации этих учреждений и недостатки в правовом регулировании исполнения наказания. Поэтому состояние преступности среди осужденных в местах лишения свободы более точно, в отличие от состояния рецидивной преступности в среде освобожденных, отражает эффективность выполнения исправительным учреждением частного предупреждения [4].

В исправительном учреждении преступления являются не частым явлением (но все же имеют место быть), это свидетельствует о высокой эффективности частнопредупредительной деятельности. Между тем осужденные допускают злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Как правило, такие нарушения характерны для первого периода отбывания наказания, особенно непосредственно после прибытия осужденных в места лишения свободы.

Анализ состояния дисциплинарной практики исправительных учреждений разных видов показал, что установленный порядок отбывания наказания нарушают две категории осужденных – отрицательно настроенные и отрицательно зарекомендовавшие себя в течение длительного срока пребывания в учреждении и осужденные, недавно прибывшие в исправительное учреждение.

Первая категория нарушителей установленного порядка отбывания наказания с трудом поддается мерам дисциплинарного воздействия, недобросовестно относится к труду (если вообще трудоустроена), уклоняется от участия в культурно-массовых и

воспитательных мероприятиях, пассивна на занятиях по социально-правовым вопросам.

Вторая категория осужденных, допускающих нарушения установленного порядка отбывания наказания, – осужденные, отбывшие, как правило, не более четверти срока наказания. Они допускают нарушения режима или в силу своей недисциплинированности, либо под влиянием других осужденных. На подавляющее большинство осужденных этой категории эффективно влияют нормы общественного и дисциплинарного воздействия.

Все это позволяет сделать вывод, что состояние дисциплины и количество мер дисциплинарного воздействия, применяемых к осужденным, еще не дают основания сделать вывод о результатах частнопредупредительного воздействия, так как процесс исправления продолжается.

Таким образом, единственный показатель достижения исправительным учреждением задачи частного предупреждения – состояние преступности со стороны осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Показатели дисциплины среди осужденных не могут свидетельствовать о степени эффективности деятельности учреждения по вышеуказанной задаче, так как являются одним из показателей процесса исправительного воздействия.

Вместе с тем показатели дисциплины среди осужденных, анализ причин и условий, способствующих нарушению установленного порядка отбывания наказания, – важнейший инструмент изучения и повышения эффективности процесса исправительного воздействия, отдельных его средств и методов, особенно повышения действенности применения к осужденным мер взыскания и поощрения.

Один из наиболее сложных теоретических и практических вопросов уголовного и уголовно-исполнительного права – установление объективных показателей достижения такой цели наказания, как общее предупреждение, так как, только базируясь на них, можно определить, какие результаты дает применение тех или иных уголовных законов, какое психологическое влияние оказывает деятельность судов, исправительного учреждения и других органов, которые ведут борьбу с преступностью, на различные кате-

гории граждан, которые непосредственно не подвергаются уголовному преследованию.

Для того чтобы установить объективные показатели выполнения исправительным учреждением задачи общего предупреждения, необходимо выяснить, во-первых, механику общепредупредительного воздействия, во-вторых, на какую категорию граждан прежде всего воздействует общее предупреждение.

Общепредупредительная цель наказания может быть достигнута несколькими путями. Первый из них – угроза применения наказания в случае совершения преступления. Само существование уголовного закона является средством достижения общего предупреждения без применения наказания к конкретному правонарушителю. Общепредупредительная цель наказания может быть достигнута в ходе судебного разбирательства и назначения виновному наказания. В этом случае цель общего предупреждения реализуется через частное предупреждение, то есть путем применения наказания к правонарушителю. Наконец, цель общего предупреждения достигается посредством исполнения наказания в исправительном учреждении, то есть через частное предупреждение [2].

Таким образом, вся сложность определения показателей эффективности общепредупредительной деятельности исправительных учреждений состоит в том, что трудно установить, как была достигнута эта цель наказания: путем угрозы применения закона, судебной деятельностью, деятельностью исправительного учреждения или в совокупности путем угрозы применения закона и деятельностью этих государственных органов. Особенно трудно разграничить результаты общепредупредительной деятельности суда и исправительных учреждений.

Чтобы разграничить результаты общепредупредительного воздействия уголовного закона, суда и исправительных учреждений требуется провести комплексное социологическое исследование влияния целой совокупности факторов на состояние преступности. Необходимо изучить общественное мнение о психологическом воздействии уголовного законодательства, судебной деятельности и деятельности исправительных учреждений; проследить в течение длительного времени влияние уголовного законодательства,

судебной деятельности и деятельности исправительных учреждений на динамику преступности в пределах нескольких регионов с приблизительно одинаковыми демографическими и экономическими показателями. Также для правильного определения показателей эффективности общепредупредительной деятельности мест лишения свободы необходимо установить круг лиц, на которых в большей степени должен воздействовать карательный характер исполнения лишения свободы. Стоит отметить, что исследование должно проводиться с группами лиц, как подвергавшихся, так и не подвергавшихся наказанию, поскольку деятельность исправительных учреждений может оказывать общепредупредительное воздействие и на ту, и на другую категорию лиц [6].

На первый взгляд, общепредупредительная деятельность исправительных учреждений должна оказывать в большей степени влияние на тех лиц, которые ранее содержались в местах лишения свободы, так как для них наказание психологически ассоциируется с деятельностью конкретного карательного органа – исправительного учреждения. В данном случае сила общего предупреждения возрастает благодаря имевшему место частнопредупредительному воздействию.

Вместе с тем на лиц, которые ранее были лишены свободы, предупредительное воздействие, очевидно, должна бы оказывать в большей степени угроза применения наказания, а не карательный характер исправительного учреждения. Это объясняется тем, что психологически у этих лиц страх перед наказанием связывается не с конкретным его видом, в частности с лишением свободы, а с наказанием вообще, с позорящим его характером, с фактом привлечения к уголовной ответственности, а также с деятельностью других органов, борющихся с преступностью [6].

Однако проведенное исследование не подтвердило данного предположения. Напротив, эффективность общепредупредительного воздействия исправительного учреждения снижается с ростом числа судимостей у лиц, в адрес которых оно направлено. Анкетирование осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях разных видов, показало, что 63 % опрошенных боялись быть пойманными, но о наказании не думали; 13 % – боялись суда; 11 % – боялись испра-

вительных учреждений; 9 % – относились к этому безразлично и 4 % – отказались отвечать на этот вопрос.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что среди неоднократно судимых значительно больше (23 %) безразлично относятся к угрозе применения наказания при совершении преступления, чем среди впервые осужденных (8 %). Это также дает основание предположить, что с ростом количества судимостей, в частности увеличением числа раз пребывания в местах лишения свободы, ослабевает сила общепредупредительного воздействия наказания.

Таким образом, общепредупредительное воздействие исправительного учреждения эффективно в большей степени в отношении лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности. В отношении же неоднократно судимых, главным образом ранее отбывавших наказание в местах лишения

свободы, эффективность деятельности этих учреждений снижается.

В заключение необходимо подчеркнуть взаимосвязь показателей эффективности деятельности исправительных учреждений. Хорошие результаты исправления осужденных свидетельствуют также об успешном достижении исправительным учреждением задачи частного предупреждения. С другой стороны, высокая эффективность частного предупреждения создает предпосылки для достижения учреждением задачи исправления, а также общего предупреждения. Учитывая такую взаимосвязь критериев оценки деятельности исправительных учреждений, их необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а в совокупности, только в этом случае оценка работы исправительного учреждения в борьбе с преступностью будет всесторонней и объективной.

Список литературы

1. Писарев, И. А. Факторы, оказывающие влияние на состояние оперативной обстановки в исправительном учреждении / И. А. Писарев, А. А. Петренко // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 2 (28).
2. Понкратов, В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Рязань, 2005.
3. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3 (86). – С. 130–135.
4. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.
5. Смирнов, А. М. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях / А. М. Смирнов, С. Л. Бабаян, В. А. Егельский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 5.
6. Фумм, А. М. Пенитенциарные преступления: общая характеристика и особенности предупреждения / А. М. Фумм // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. – 2015. – С. 191–197.

References

1. Pisarev I.A., Petrenko A.A. Factors influencing the state of the operational situation in the correctional institution, *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 2 (28).
2. Ponkratov V.A. Organization of the activities of correctional institutions and pre-trial detention centers for the prevention of escapes: dis. ... cand. jurid. sciences. Ryazan, 2005.
3. Smirnov A.M. General characteristics of minors sentenced to imprisonment for committing sexual crimes, *Man: crime and punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 130–135.
4. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal Penitentiary Service, *Of Russia at the present stage*, 2006, no. 2, pp. 43–47.
5. Smirnov A.M., Babayan S. L., Yegelsky V.A. Praktika realizatsii nadzor za convicts in correctional colonies, *Penal enforcement system: law, economics, management*, 2014, no. 5.
6. Fumm A.M. Penitentiary crimes: general characteristics and features of prevention, *Criminological problems of the regions of the Far North of Russia*, 2015, p. 191–197.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_57

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Лесников Геннадий Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail: lesnikov07@gmail.com

Тищенко Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, начальник НИЦ-3, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail: yutish@list.ru

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, касающиеся ее осуществления в отношении наиболее криминально запущенной части спецконтингента, намечаются пути их решения. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность в уголовно-исполнительной системе. Делается вывод, что оперативно-розыскная деятельность как вид государственной правоохранительной деятельности была и остается одним из самых эффективных средств борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения; спецконтингент; камерное содержание; средства и методы оперативно-розыскной деятельности.

UDC 343.8

SOME ISSUES OF DEVELOPMENT OF OPERATIVE INSPECTION ACTIVITIES IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

Lesnikov Gennadiy Yurievich,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Scientific Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail: lesnikov07@gmail.com

Tishchenko Yuri Yurievich,

Candidate of Legal Sciences, Head of Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail: yutish@list.ru

The article analyzes some problematic issues of the development of operational-search activity in the penitentiary system, concerning its implementation in relation to the most criminally neglected part of the special contingent, and outlines the ways of their solution. Analyzed the normative legal acts governing the operational-search activity in the penal system. It is concluded that operational-search activity as a type of state law enforcement activity has been and remains one of the most effective means of combating crime.

Keywords: penal system; operational search activity; operational units; special contingent; chamber content; means and methods of operational-search activity.

Оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы характеризуется следующими явлениями. Согласно статистическим данным в течение ряда лет наблюдалось снижение общего количества преступлений, регистрируемых в местах лишения свободы. Однако есть основания полагать, что наметилась тенденция роста

пенитенциарной преступности. Среда осужденных характеризуется большим числом латентных явлений и процессов, которые, как показывает опыт, без оперативного наблюдения и контроля могут серьезно осложнить обстановку в местах лишения свободы. Поэтому оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе – это незаменимый инструмент выявления негативных тенденций в преступной среде и последующего как гласного, так и негласного воздействия на нее с целью недопущения совершения новых правонарушений в процессе отбывания наказания.

Действующие нормативные правовые акты, определяющие содержание оперативно-розыскной деятельности, в настоящее время уже не обеспечивают эффективную борьбу с преступностью во всех ее современных проявлениях [5]. В связи с этим чрезвычайно важны теоретическая проработка и обоснование законопроектов, разработка подзаконных актов, которые не оставляли бы белых пятен в правовой системе, служили надежным инструментом в борьбе с преступностью.

Обстановка в местах лишения свободы, характеристики контингента, отбывающего в них наказание, обуславливают необходимость выявления, оперативной разработки лиц, причастных к совершению пенитенциарных преступлений, а затем и обеспечения их раскрытия и расследования, надлежащего исполнения наказаний, соблюдения режима отбывания наказаний, недопущения побегов из-под охраны и надзора, розыска бежавших.

Надо признать, что оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе существенно осложняет как омоложение оперативного состава, так и тот факт, что в условиях все большей либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в места лишения свободы попадают преимущественно лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно ранее судимые, многие из которых содержатся в закрытых помещениях. А в таких условиях осуществление оперативно-розыскной деятельности связано с определенными трудностями и требует от оперативных сотрудников специальных знаний и навыков [2].

Для организации оперативно-розыскной деятельности в среде осужденных, постоянно находящихся в закрытых и охраняемых помещениях, важно учитывать, как условия содержания в камерах отражаются на ее осуществлении, то есть выяснить их оперативно-розыскную характеристику.

Условия отбывания наказания в тюрьмах, где сосредоточен наиболее опасный контингент осужденных, большей частью отрицательно сказываются на эффективности работы оперативных подразделений. Камерная система содержания осужденных вызывает существенные трудности как в поиске и приобретении конфиденциальных источников информации, так и в повседневной работе с негласными сотрудниками.

Длительное нахождение в камере накладывает отпечаток на психологию осужденных. Их негативные субъективные состояния и переживания во многом обусловлены враждебностью среды, опасением агрессивных проявлений со стороны ближайшего окружения. Это формирует ответную агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору. В тюрьмах обычны межличностные конфликты осужденных, которые могут перерасти и перерастают в преступления [7].

Наибольшее влияние на осужденных, содержащихся в тюрьмах, оказывает криминальная субкультура. Ее проявления подчас выступают труднопреодолимыми препятствиями при решении конкретных оперативно-тактических задач [6]. Для оперативных аппаратов тюрем особую опасность представляют лидеры и авторитеты преступной среды. Эти лица неблагоприятно влияют на оперативную обстановку, оказывают противодействие администрации тюрем, подстрекают других осужденных к групповым эксцессам. При этом воры в законе и другие лидеры уголовно-преступной среды остаются практически безнаказанными.

В противодействии законным требованиям администрации наметилась тенденция организации мирных групповых акций протеста в виде голодовок, массового написания жалоб под предлогом нарушения прав осужденных с целью добиться послаблений в режиме и в итоге перехватить у администрации функцию управления тюрьмой посредством

установления так называемого воровского схода.

Для достижения своих целей авторитеты преступной среды используют подкуп сотрудников, шантаж их и членов их семей, уничтожение имущества, а также методы разведки и контрразведки [4].

Вместе с тем камерная система содержания осужденных дает возможность использовать оперативно-технические средства наблюдения и контроля, оперативный осмотр камер и личных вещей осужденных, их разведывательный опрос, разногласия и противоречия между осужденными для поиска и приобретения негласных источников информации.

Эффективность деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы во многом зависит от уровня ее информационно-аналитического обеспечения, в общем виде представляющего собой систему сбора, накопления, систематизации и анализа информации.

Оперативные подразделения тюрем и других исправительных учреждений для получения первичной информации обычно используют так называемый документальный метод, который основан на анализе:

- отчетности о состоянии преступности и дисциплины осужденных;
- материалов прокурорского надзора и ведомственного контроля;
- информационно-справочных и аналитических материалов, поступающих из центрального и территориальных органов ФСИН России;
- материалов цензуры корреспонденции осужденных;
- медицинской документации и др. [1]

Наряду с этим целесообразно ввести в повседневную практику систематический анализ данных, которыми располагают надзорно-режимная, охранная, психологическая, производственная и другие службы. Значительный объем информации, необходимой для организации оперативно-розыскной деятельности, может быть получен, например,

при изучении материалов аудиовизуального контроля за осужденными, обысковых и иных режимных мероприятий контроля за подчиненными подразделениями и сотрудниками. Для информационно-аналитического обеспечения следует использовать и оперативно-розыскную информацию, полученную при проведении оперативно-розыскных мероприятий как самими оперативными подразделениями перепрофилируемых учреждений, так и другими субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы необходимо не только активно пользоваться автоматизированными банками и базами данных оперативно-розыскного назначения, имеющимися в настоящее время в их распоряжении, но и быть участниками их формирования и развития. Сотрудникам этих подразделений важно усвоить, что, добросовестно заполняя формализованные накопители оперативно-розыскных данных для централизованных учетов, они способствуют созданию добротных информационных фондов многоуровневого пользования.

Предназначенные для коллективного пользования они могут формироваться и поддерживаться только коллективными усилиями. Только при этом условии сконцентрированная в них оперативная информация будет отвечать требованиям полноты, достоверности, своевременности, непрерывности и систематичности, а аналитическая работа оперативных подразделений – требованиям всесторонности, систематичности, плановости, комплексности и др. [2]

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность как вид государственной правоохранительной деятельности была и остается одним из самых эффективных средств борьбы с преступностью. В условиях радикальных преобразований, происходящих в российском обществе и сопровождающихся негативными качественными изменениями преступности, значение этой деятельности существенно возрастает.

Список литературы

1. Бажанов, С. А. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Бажанов. – Москва, 2007. – 26 с.

2. Волошин, П. В. Оперативно-розыскная деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научно-практический комментарий ст. 100 УИК РК) / П. В. Волошин, А. Б. Исин, Е. Е. Каймульдинов. – Костанай, 2016. – 129 с.
3. Емельянова, Е. В. К вопросу о профилактике пенитенциарных конфликтов оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Е. В. Емельянова, Н. С. Емельянов. – 2018. – № 2. – С. 144–148.
4. Кудрявцев, А. В. Значение оперативно-розыскной деятельности в тюрьмах на этапе реформирования уголовно-исполнительной системы / А. В. Кудрявцев, А. В. Сенатов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 4. – С. 22–25.
5. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г. № 311-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
6. Смирнов, А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 3 (86). – С. 130–135.
7. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.

References

1. Bazhanov S.A. Legal regulation of operational and investigative activities in the criminal executive system of Russia: abstract. dis. ... cand. jurid. Moscow, 2007. 26 p.
2. Voloshin P.V., Esin A.B., Kaimuldinov E.E. Operational and investigative activities in institutions of the penal system (scientific and practical commentary of Article 100 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). Kostanay, 2016, 129 p.
3. Emelyanova E. V., Emelyanov N. S. On the issue of prevention of penitentiary conflicts by operational. *Officers of the penitentiary system*. 2018, no. 2, pp. 144–148.
4. Kudryavtsev A.V., Senatov A.V. The importance of operational and investigative activities in prisons at the stage of reforming the penal system, *Vedomosti of the penitentiary system*, 2012, no. 4, pp. 22–25.
5. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 «On Operational and investigative activities», *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* of August 14, 1995 No. 33, article 3349 (as amended). dated August 2, 2019, no. 311-FZ).
6. Smirnov A.M. General characteristics of minors sentenced to imprisonment for committing sexual crimes, *Man: crime and punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 130–135.
7. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage, *Criminal Justice*, 2006, no. 2. pp. 43–47.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_61

УДК 343.347.4

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ОБОРОТ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК (СТ. 238¹ УК РФ)

Танцюра Виктор Сергеевич,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, г. Ярославль, e-mail: victor130381@rambler.ru

В условиях мировой пандемии COVID-19 (коронавирусной инфекции) вырос спрос на лекарственные препараты, что предопределило расширение оборота фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. Среди средств, препятствующих появлению на рынке фальсифицированных и недоброкачественных медикаментов, особое место занимает уголовная репрессия. В этой связи в статье рассматриваются вопросы уголовно-правового реагирования на обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Ключевые слова: уголовная ответственность; незаконное обращение; фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства; медицинские изделия; оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

UDC 343.347.4

SOME ISSUES OF QUALIFICATION AND PROSECUTION FOR THE CIRCULATION OF COUNTERFEIT, SUBSTANDARD AND UNREGISTERED DRUGS, MEDICAL DEVICES AND THE CIRCULATION OF COUNTERFEIT BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES (ARTICLE 238¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Tantsyura Viktor Sergeevich,

Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidova, Russia, Yaroslavl, e-mail: victor130381@rambler.ru

In the context of the global pandemic COVID-19 (coronavirus infection), the demand for medicines has increased, which predetermined the expansion of the turnover of counterfeit medicines and medical devices. Among the means that prevent the appearance on the market of counterfeit and substandard medicines, criminal repression occupies a special place. In this regard, the article discusses the issues of criminal-legal response to the circulation of counterfeit, substandard and unregistered drugs, medical devices and the circulation of counterfeit dietary supplements.

Keywords: criminal liability; illegal treatment; counterfeit, substandard and unregistered medicinal products; medical devices; circulation of counterfeit dietary supplements.

Негативные тенденции в потребительской сфере затронули фармацевтическую отрасль рынка, которая в буквальном смысле слова была наводнена лекарственными средствами, медицинскими изделиями, пищевыми добавками сомнительного происхождения и качества. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную, так и опосредованную угрозу здоровью человека (а с учетом масштабов и распространения – здоровью населения), поскольку не оказывает должного лечебного эффекта.

Ключевое значение фармацевтической отрасли стало заметным в условиях мировой пандемии COVID-19, а растущий спрос на лекарственные препараты определил расширение оборота фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. Среди средств, препятствующих появлению на рынке фальсифицированных и недоброкачественных медикаментов, особое место занимает уголовная репрессия, резерв которой в последние годы был существенно увеличен. Так, Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ УК РФ был дополнен тремя статьями, предусматривающими ответственность за незаконное производство и обращение фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств и медицинских изделий, подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия (ст. 235¹, 238¹, 327² УК РФ). Реализация новых норм на практике поставила перед сотрудниками правоохранительных органов вопросы в части не только разграничения соответствующих деяний со смежными и конкурирующими, но и определения ключевых признаков составов преступлений. В статье обозначаются отдельные вопросы, требующие разрешения на законодательном уровне и на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в уголовном законодательстве России в 2014 г. Федеральным законом № 532-ФЗ от 31.12.2014 в содержание Особенной части УК РФ путем дополнения была введена ст. 238¹ УК РФ, которая впервые установила уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически

активных добавок (БАД). Также в структуру Особенной части УК РФ были введены смежные со ст. 238¹ УК РФ составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК РФ) и подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327² УК РФ). Дополнения в УК РФ объясняются объективно назревшей необходимостью преодоления длительно существовавшего пробела в законодательстве Российской Федерации, что в свою очередь объясняет имевшиеся трудности в правоприменительной практике по борьбе с преступлениями в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий, БАД.

Наряду с нововведениями в уголовном законодательстве гл. 6 КРФоАП РФ была дополнена ст. 6.33, которая установила административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД, когда совершенные действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния. Критерием, отграничивающим состав административного правонарушения от преступления за совершенное незаконное обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД, а также в качестве основного условия наступления уголовной ответственности законодательно был закреплен обязательный признак – совершение деяния в крупном размере, то есть в размере, превышающем сто тысяч рублей, что нашло отражение в примечании к ст. 238¹ УК РФ.

Из анализа правоприменительной практики следует, что в 2019 г. за совершение деяний, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, в судах Российской Федерации было рассмотрено по существу 37 уголовных дел, в 2018 г. – 39, в 2017 г. – 13, по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.33 КРФоАП РФ, в 2019 г. рассмотрено 50 материалов, в 2018 г. – 61, в 2017 г. – 45 [1; 3]. Приведенные статистические сведения в полной мере

не отражают реального масштаба распространения фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных БАД и свидетельствуют о резонансном характере сложившейся ситуации в России в сфере обращения данных средств и изделий и об актуальности усиления государственно-правовых мер по разрешению сложившейся ситуации в рассматриваемой сфере. В частности, в результате проведенного правоохранительными органами Российской Федерации мониторинга сети «Интернет», включавшего и социальные сети, бесплатные ресурсы о купле-продаже, было выявлено более 600 интернет-ресурсов о продаже лекарственных средств, отпускаемых по рецептам, медицинских изделий и БАД, легальность происхождения которых вызывает сомнение.

Безусловно, сложившуюся в российском социуме ситуацию с тотальным распространением фальсификата в фармацевтической сфере нельзя оставлять без внимания со стороны надзорных инстанций и правоохранительных органов. О необходимости усиления деятельности по пресечению фактов преступной деятельности в форме реализации лекарственных средств, медицинских изделий и БАД сомнительного происхождения и качества с использованием сети «Интернет» указывают требования ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим» о включении в национальное уголовное законодательство квалифицирующих составов преступлений, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере обращения медицинских препаратов, изделий, БАД путем изготовления поддельных или фальсифицированных документов, а также с использованием средств широкого распространения, информационных систем, включая сеть «Интернет» [2].

В 2018 г. с целью защиты жизни и здоровья населения от оборота медицинского фальсификата, реализуемого посредством сети «Интернет», а также восполнения пробела действующего законодательства в силу требований Конвенция «Медикрим» инициативной группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации был разработан законопроект по внесению изменений в ст. 238¹ УК РФ, усиливающий уголовную

ответственность за оборот фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных БАД в сети «Интернет». Итогом данной законодательной инициативы было принятие Федерального закона от 01.04.2020 № 95-ФЗ, посредством которого были внесены поправки в ст. 238¹ УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, совершенное с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Внесенные дополнения в ст. 238¹ УК РФ, безусловно, возымели положительный эффект в правоприменительной деятельности правоохранительных органов. В частности, в структуре МВД России начали создаваться подразделения по борьбе с киберпреступностью, что позитивно скажется на эффективности борьбы с распространением медицинского фальсификата [1]. На протяжении многих лет подразделениями МВД России на постоянной основе проводятся беспрецедентные мероприятия с органами Росздравнадзора России, всероссийские оперативно-профилактические мероприятия (операции) со смежными правоохранительными органами. Также ведомство принимает активное участие в ежегодной международной операции «ПАНГЕЯ».

В повышении эффективности деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов по декриминализации сферы оборота лекарственных средств, медицинских изделий и БАД существует немалый потенциал в части совершенствования законодательных характеристик содержания признаков объективной стороны ст. 238¹ УК РФ. В силу изложенного актуальным остается вопрос о конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, с учетом требований ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим», в силу сложившихся социальных факторов, в том числе обусловленных распространением в Российской Федерации COVID-19. В данной ситуации представляется необходимым при-

бегнуть к использованию средств, приемов и способов законодательной техники с целью совершенствования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, для их применения в более эффективном русле в практической деятельности правоохранительных органов. В содержание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, необходимо внести изменения, которые устанавливали бы уголовную ответственность лица, ранее подвергнутого административной ответственности по ст. 6.33 КРФоАП РФ, то есть использовать понятие административной преюдиции в уголовном законе, ввести квалифицирующий признак – совершение преступления лицом, ранее судимым за совершение аналогичного преступления. Введение рассматриваемых признаков в состав преступления объективно обусловлено практикой применения ст. 238¹ УК РФ. В соответствии с требованиями ст. 7, 13 Конвенции Совета Европы «Медикрим», а также под влиянием обстоятельств, связанных с международным распространением

пандемии COVID-19, в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ следует внести следующие признаки: совершение преступления лицом с использованием служебного положения, совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием производителя или поставщика, совершение преступления в условиях массового заражения населения, в условиях эпидемии или пандемии.

Внесение данных изменений в объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, с использованием средств, приемов, правил законодательной техники в научно-практической плоскости позволит в полной мере говорить о соответствии данной нормы уголовного права общественным реалиям, о полной имплементации норм Конвенции Совета Европы «Медикрим» в нормы национального уголовного права России, создаст прочный правовой фундамент для более эффективного применения рассматриваемой нормы права субъектами правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Конвенция Совета Европы по борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения. – URL: <https://rm.coe.int/16806a9676> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Судебная статистика Российской Федерации. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. – URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 27.03.2021).
4. Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. – URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.03.2021).

References

1. *Vy`stuplenie Vladimira Kolokol`ceva na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii*. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (data obrashheniya: 27.03.2021).
2. *Konvenciya Soveta Evropy` po bor`be s fal`sifikaciej medicinskoj produkcii i sxodny`mi prestupleniyami, ugrozhayushhimi zdorov`yu naseleniya*. URL: <https://rm.coe.int/16806a9676> (data obrashheniya: 26.03.2021).
3. *Sudebnaya statistika Rossijskoj Federacii. Administrativny`e pravonarusheniya. Pokazateli po otdel`ny`m pravonarusheniyam*. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/1> (data obrashheniya: 27.03.2021).
4. *Sudebnaya statistika Rossijskoj Federacii. Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. Obshhie pokazateli po kategoriyam del. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashheniya: 27.03.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_65

УДК 343.8

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕРЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Мухтарова Елена Анатольевна,

заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации и применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Автор, исходя из правовой природы данных мер, считает необходимым признать их в качестве альтернативных наказанию или уголовной ответственности мер. Такая дифференциация принудительных мер воспитательного воздействия должна быть учтена при их регламентации как в уголовном, так и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия; несовершеннолетние; наказание; уголовная ответственность; альтернативные меры.

UDC 343.8

COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES AS ALTERNATIVE MEASURES IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Mukhtarova Elena Anatolyevna,

Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

The article deals with the problems of legislative regulation and the use of compulsory measures of educational influence in relation to minors. The author, proceeding from the legal nature of these measures, considers it necessary to recognize them as alternative measures to punishment or criminal liability. Such a differentiation of compulsory measures of educational influence should be taken into account when regulating them both in the criminal and penal legislation of the Russian Federation.

Key words: compulsory measures of educational influence; minors; punishment; criminal liability; alternative measures.

Среди всего спектра мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних особое положение занимают принудительные меры воспитательного воздействия. Однако определить меры такого воспитательного воздействия немислимо без уяснения их правовой природы, обусловленной некоторыми особенностями правового положения несовершеннолетних в сфере уголовно-правовых отношений. Основными генеральными направлениями уголовной политики при реализации принципа справед-

ливости, закрепленного в УК РФ, являются дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних.

В связи с этим реализация современной уголовной политики в отношении несовершеннолетних потребовала ориентации судебных органов на применение к несовершеннолетним правонарушителям мер и наказаний, не связанных с лишением свободы. Данное положение нашло свое отражение и в постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4].

Принудительные меры воспитательного воздействия имеют двойственную правовую природу: они могут применяться в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ) и вида освобождения от наказания (ст. 92 УК РФ).

В научной литературе, на наш взгляд, этому вопросу уделяется явно недостаточное внимание. При этом авторами, которые все же обратились к определению понятия «принудительные меры воспитательного воздействия», данные меры определяются по-разному, причем определения даются преимущественно в учебной литературе. Так, например, Н. И. Носикова и Е. И. Носикова определяют меры принудительного характера как «альтернативные меры уголовно-правового принуждения, применяемые в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания» [3, с. 139].

А. А. Середин предлагает понимать принудительные меры воспитательного воздействия как «альтернативные меры уголовно-правового принуждения, применяемые в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой, средней тяжести и тяжкого преступления, в тех случаях, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом» [7, с. 3].

О. М. Осадчая рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как «предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, назначаемые несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а в случаях, предусмотренных УК РФ, и тяжких, когда их исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности или наказания» [5, с. 166].

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в качестве освобождения от уголовной ответственности по общему правилу означает отсутствие реализации уголовной ответственности – отказ от ее реализации по воле государства. Однако освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является условным видом освобождения. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ). При таких обстоятельствах освобождение от уголовной ответственности отменяется, лицо привлекается к уголовной ответственности, и ему выносится приговор, что является реализацией уголовной ответственности. В случае применения принудительных мер воспитательного воздействия в качестве освобождения от наказания уголовная ответственность реализуется в третьей форме – осуждение без назначения наказания [8].

Решая вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае когда суд придет к выводу о возможности его исправления путем применения мер воспитательного воздействия, уголовное дело по указанному основанию подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер.

Суду необходимо разъяснять несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения ч. 4 ст. 90 УК РФ о том, что в случае систематического неисполнения этой принудительной меры воспитательного воздействия она подлежит отмене с направлением материалов дела в установленном порядке для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, что следует отразить в протоколе судебного заседания [4].

На основании ст. 90 УК РФ в содержание указанных мер входит воздействие на подростка с помощью метода убеждения через беседы; осмысление совершенного им преступного действия через разъяснения; внушение о пересмотре поведения и несовершенности в дальнейшем противоправных или антиобщественных действий; толкование норм морали и правопослушного поведения в обществе. Исходя из этого, видим, что законодатель добивается достижения цели исключительно психолого-педагогическими методами, минуя уголовную ответственность, к которой мог бы быть привлечен несовершеннолетний [1, с. 114].

В этом смысле следует согласиться с мнением А. Л. Санташова, который отмечает, что если же признавать, что несовершеннолетний – это особый субъект уголовной ответственности, то мы должны вслед за этим решить и все последующие принципиальные в юридическом плане вопросы (о понятии и содержании уголовной ответственности несовершеннолетних, целях, видах и формах реализации, их технико-юридического оформления, необходимого инструментария дифференциации и индивидуализации, конкретизации статуса несовершеннолетнего субъекта ответственности в правоотношениях с уголовно-исполнительными учреждениями и пр.) [6, 4; 8].

Уголовно-правовое реагирование является не основным, но достаточно эффективным средством противодействия преступности. В этой связи современное общество испытывает острую потребность в качественной нормативной регламентации и определении всего комплекса мер государственного принуждения, применяемых к несовершеннолетним, нарушившим уголовно-правовой запрет. Вместе с тем перекос чисто в законодательскую сторону существенно укорачивает доктринальное «поле» науки уголовного права, поэтому всегда будут востребованы исследования, на первый взгляд выглядящие как чисто теоретические [2, с. 642–643]. Поэтому необходимо провести научные исследования по вопросам социально-правового содержания ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление, концептуальных основ ее дифференциации

и индивидуализации, а также особенностей межотраслевого согласования и технико-юридического оформления соответствующих положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве можно рассматривать как наиболее широкое по объему понятие, включающее в себя: 1) меры уголовной ответственности как непосредственные последствия совершения лицом преступления (их содержание зафиксировано в обвинительном приговоре); 2) меры ответственности осужденных за уклонение от наказания (причем перечень этих уголовно-правовых мер не исчерпывается актами замены наказания); 3) меры ответственности несовершеннолетних, применяемые взамен (вместо) уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ, ст. 431 УПК РФ). Следует более четко зафиксировать существование дифференциации видов ответственности несовершеннолетних в уголовном праве. По этим соображениям раздел V УК РФ целесообразнее именовать «Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление», а главу 14 – «Особенности видов ответственности и наказания несовершеннолетних».

В действующем уголовном законодательстве следовало бы обозначить и закрепить, наряду с существующими целями наказания, и цели иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним. Для этого ст. 87 УК РФ необходимо будет дополнить ч. 3 следующего содержания: «3. Иные меры уголовно-правового воздействия применяются в целях социальной адаптации, социальной и медицинской реабилитации несовершеннолетних».

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из принудительных мер (альтернативную) уголовно-правового характера, назначаемую только определенной категории лиц – несовершеннолетним, не являющимся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних.

Список литературы

1. Антонян, Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е. А. Антонян // *Lex russica*. – 2018. – № 9. – С. 112–118.
2. Наумов, А. В. Развитие теоретических начал уголовно-правовой науки как насущная ее задача / А. В. Наумов // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. – Москва, 2018. – С. 642–645.
3. Носикова, Н. И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, как альтернатива наказания в отечественном уголовном праве / Н. И. Носикова, Е. И. Носикова // *Территория науки*. – 2013. – № 1. – С. 139–143.
4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. – 2011. – № 4.
5. Осадчая, О. М. Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних / О. М. Осадчая // *Концепт*. – 2015. – № 3. – С. 166–170.
6. Санташов, А. Л. Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: *de lege lata et de lege ferenda* : монография / А. Л. Санташов. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 184 с.
7. Середин, А. А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Середин. – Москва, 2005. – 34 с.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – Москва : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

References

1. Antonyan E.A. Prinuditel'ny'e mery' vospitatel'nogo vozdejstviya: problemy' naznacheniya i primeneniya, *Lex russica*, 2018, no. 9, p. 112–118.
2. Naumov A.V. Razvitie teoreticheskix nachal ugovovno-pravovoj nauki kak nasushhnaya ee zadacha, Obespechenie nacional'noj bezopasnosti – prioritetnoe napravlenie ugovovno-pravovoj, kriminologicheskoy i ugovovno-ispolnitel'noj politiki : materialy' XI Rossijskogo kongressa ugovovnogogo prava, posvyashhennogo pamyati doktora yuridicheskix nauk, professora Vladimira Sergeevicha Komissarova, sostoyavshegosya 31 maya – 1 iyunya 2018 g. Moskva, 2018, p. 642–645.
3. Nosikova N.I., Nosikova E.I. Prinuditel'ny'emery' vospitatel'nogo vozdejstviya, primenyaemy'eknesovershennoletnim, kak al'ternativa nakazaniya v otechestvennom ugovovnom prave, *Territoriya nauki*, 2013, no. 1, p. 139–143.
4. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugovovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 29.11.2016), *Bulleten' Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii*, 2011, no. 4.
5. Osadchaya O.M. Prinuditel'ny'e mery' vospitatel'nogo vozdejstviya v Ugovovnom kodekse Rossijskoj Federacii sredi sposobov gosudarstvennogo reagirovaniya na prestupleniya nesovershennoletnix, *Koncept*, 2015, no. 3, p. 166–170.
6. Santashov A.L. *Otvetstvennost' nesovershennoletnix, sovershivshix prestuplenie: de lege lata et de lege ferenda* : monografiya. Moskva : Yurilitinform, 2021, 184 p.
7. Seredin, A.A. Prinuditel'ny'e mery' vospitatel'nogo vozdejstviya, primenyaemy'e k nesovershennoletnim pri osvobozhdenii ot ugovovnoj otvetstvennosti : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk. Moskva, 2005, 34 p.
8. Ugovovnoe pravo Rossii. Obshhaya i Osobennaya chasti : uchebnik / A.A. Aryamov, T.B. Basova, E.V. Blagov i dr.; отв. red. Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchaev. Moskva : KONTRAKT, 2017, 384 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_69

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «АУЕ» СРЕДИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Фомин Игорь Сергеевич,

научный сотрудник НИЦ-2, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Россия, г. Москва, e-mail: fomin00@mail.ru

В статье актуализируется вопрос необходимости конкретной квалификации нового международного молодежного движения «АУЕ», признанного Верховным Судом Российской Федерации экстремистской организацией. Наличие данной проблемы в уголовно-исполнительной системе, а именно квалификации участия в данной организации подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, создает некоторые трудности для работников уголовно-исполнительной системы. Внутрисистемный анализ содержания российского уголовного закона, а также практики применения рассмотренной квалификации позволяет сделать вывод о том, что они имеют ряд существенных негативных последствий: проблема квалификации в соответствии с уголовным либо административным законодательством России; идентификация мотива, цели, субъективной и объективной стороны, а также общественной опасности; проблема понятий экстремистской организации. В связи с чем предлагается рассмотреть вопрос квалификации международного молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: квалификация преступления; экстремистская организация; административная ответственность; уголовная ответственность; общественная опасность; публичные призывы; уголовно-исполнительная система; места лишения свободы; подозреваемый; обвиняемый; осужденный.

UDC 343.8

SOME ASPECTS OF QUALIFICATION OF THE YOUTH MOVEMENT “AUE” AMONG SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED PERSONS HELD IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Fomin Igor Sergeevich,

Researcher, Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow, e-mail: fomin00@mail.ru

The article actualizes the question of the need for specific qualifications of the new international youth th movement “AUE”, recognized by the Supreme Court of the Russian Federation as an extremist organization. The presence of this problem in the penitentiary system, namely the qualification of participation in this organization of suspects, accused and convicted persons held in places of deprivation of liberty, creates some difficulties for employees of the penitentiary system. An intra-system analysis of the content of the Russian criminal law, as well as the practice of applying the considered qualifications, allows us to conclude that they have a number of significant negative consequences: the problem of qualifications in accordance with the criminal or administrative legislation of Russia; identification of motive, goal, subjective and objective side, as well as public danger; the problem of the concepts of an extremist organization. In this connection, it is proposed to consider the issue of qualification of the international youth movement “AUE” among suspects, accused and convicts held in places of confinement.

Key words: qualification of a crime; extremist organization; administrative responsibility; criminal liability; public danger; public appeals; penal system; places of deprivation of liberty; suspect; accused; convicted.

Вопрос квалификации преступлений, наказание за которые закреплено в уголовном законодательстве Российской Федерации, весьма деликатен [2, с. 211], несмотря на то что уголовный кодекс вполне структурирован и юридически удобен. Все же ежедневно ученые и практики сталкиваются с проблемой квалификации того или иного преступления. Тем не менее наиболее важен вопрос квалификации совершенных преступлений подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. В данной статье хотелось бы рассмотреть весьма актуальную, на наш взгляд, проблему квалификации международного молодежного движения «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

С принятием решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 о признании молодежного движения «АУЕ» экстремистской организацией встал вопрос квалификации данного движения в местах лишения свободы. С появлением Интернета распространять рассматриваемое движение (например, через социальные сети) стало гораздо легче и эффективнее. Так, групп «АУЕ» в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается около 50 с общим числом участников более 2 млн человек, в «Одноклассниках» не менее одного миллиона, а количество просмотров видеозаписей каналов данной тематики более 25 млн [1, с. 98].

В местах лишения свободы с квалификацией рассматриваемых преступных деяний возникают некоторые проблемы. Таким образом, для квалификации подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, необходимо выяснить основания для привлечения их к ответственности по ст. 280 УК РФ.

Следует отметить, что в Конституции России закреплены основы конституционного строя, основополагающие права человека и гражданина, федеративное устройство государства, организация высших органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядок отправления правосудия, а также порядок внесения конституционных поправок и пересмотра положений Основного закона. Основы конституционного строя России не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конститу-

цией в ч. 1 ст. 16. Следовательно, объектом преступного посягательства является закрепленный Основным законом конституционный строй России, включающий ее политическую систему и иные основополагающие принципы общественного устройства.

Статья 280 УК РФ в ч. 1 содержит следующее: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности...» [2, с. 212]. Следует предположить, что наказание наступает в момент доказывания публичности призыва к неформальному движению экстремистской организации. Необходимо выяснить, что же является призывом в соответствии с уголовным законодательством России. Под призывом понимается обращение, в котором выражается стремление оказать руководящее и направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей, побудить их к определенному роду действий. При этом форма такого воздействия (призывов) может быть различной: устной, письменной, изобразительной, с использованием технических средств. Совершение публичных призывов является деятельностью целенаправленной. Преследуется конкретная цель – формирование побуждения к совершению насильственного захвата или присвоения властных полномочий, насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации и т. д., активизация и объединение воли граждан для достижения этого. Своей целенаправленностью призывы отличаются от различного рода высказываний, не имеющих побуждающей цели и, следовательно, уголовно не наказуемых.

В то же время преследуемая в призывах цель носит общий, абстрактный характер. Требование направлено на формирование побуждения граждан к определенным насильственным действиям, то есть воздействию прежде всего на волю людей. Выражаемые призывы не несут конкретных сведений о месте и времени совершения этих действий, способах экстремистской деятельности. Отсутствие данных признаков позволяет отграничить ст. 280 УК РФ от подстрекательства к совершению конкретного преступления (ст. 278, 279 УК РФ).

Публичность призывов означает, что побуждающее обращение совершено открыто, в условиях восприятия его широким кругом лиц. Призывы будут носить публичный ха-

рактен и в том случае, когда ознакомление с их содержанием происходит спустя некоторый период времени. Оценивать публичность тех или иных призывов следует исходя из конкретных обстоятельств времени, места и обстановки их совершения.

Призывы должны содержать требования осуществления экстремистской деятельности.

Также хотелось бы выделить объективную сторону состава рассматриваемого преступления. Она характеризуется совершением публичного действия – призыва, направленного на осуществление экстремистской деятельности, причем только публичного призыва к совершению данной деятельности. Экстремистская деятельность может быть выражена в действиях, направленных на насильственный захват или присвоение властных полномочий, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России и т. д.

Моментом окончания преступления (составами) является совершение публичного призыва, содержащего указанное побуждение. Для квалификации действий виновного по данной статье не требуется установления факта восприятия призывов или достижения ими поставленной цели воздействия на сознание граждан.

Субъективной же стороной характеризуется прямой умысел – виновный осознает общественно опасный характер своих действий и желает их осуществления. Цель публичных призывов – сформировать и активизировать внутреннее побуждение людей к осуществлению экстремистской деятельности [7, с. 56].

Мотивы могут быть различными: корысть, месть, идеологические разногласия и т. п. [4, с. 78]

Деяния, отраженные в диспозиции данного преступления, относятся к преступлениям средней тяжести, и, следовательно, приготовление к совершению публичных призывов указанного содержания состава преступления не образует [5, с. 216].

В случае если публичные призывы совершаются гражданином Российской Федерации по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей, деяние надо квалифицировать по совокупности со ст. 275 УК РФ.

Следует разграничивать совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности от действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ) или на организацию вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) [3, с. 45]. Разграничение происходит по содержанию публичных обращений, их направленности на достижение определенных целей, отсутствию конкретных сведений о подготавливаемых действиях.

Для эффективной борьбы с экстремистской организацией «АУЕ» необходимо выделить общественную опасность распространения преступного образа жизни наравне с пропагандой суицида, наркотиков и экстремизма. Предполагается разработка алгоритма фильтрации и запрета сообщений в средствах массовой информации и социальных сетях в частности, касающихся распространения «АУЕ».

Пропаганда идеологии «АУЕ» продвигает создание воровской власти в качестве антипода органам государственной власти, а также применения других законов («понятий»), противоречащих законодательству Российской Федерации.

В доказательство к признанию рассматриваемого движения необходимо установить общественную опасность. Исходя из вышесказанного, деятельность молодежного движения экстремистской направленности «АУЕ» становится опасным для общества в следующих случаях:

- массовое распространение через средства массовой информации;
- пропаганда среди несовершеннолетних;
- нарушение законодательства и призывы к ведению криминального образа жизни.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 280 УК РФ к уголовной ответственности возможно привлечь лиц, которые призывают иных лиц к осуществлению экстремистской деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской организацией является общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запре-

те деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Согласно с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 молодежное движение «АУЕ» признано экстремистской организацией. Общественная опасность наступает в связи с призывом к ведению криминального образа жизни.

Идеология преступного мира и субкультуры «АУЕ» ориентирована на противозаконную деятельность и по своей природе несовместима с реализацией конституционных прав граждан. Так, 8 февраля 2021 г. УФСБ России по Республике Калмыкия возбудило два уголовных дела по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации) в отношении двух руководителей и четырех активных членов «Арестантского уголовного единства» (уголовные дела о деятельности «АУЕ» как экстремистской организации, www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2021/02/d43628). По сообщению республиканской прокуратуры, целью экстремистской организации являлось продвижение идей создания воровской власти, применения вместо норм закона воровских понятий. Членами организации также пропагандировалась экстремистская идеология, заключающаяся в возбуждении ненависти и вражды по отношению к представителям власти, в первую очередь к сотрудникам правоохранительных органов.

Хотелось бы отметить административную ответственность по деятельности молодежного движения экстремисткой направленности «АУЕ». С практикой судебных решений по данному факту дела обстоят по-разному. Так, после принятия решения Верховного Суда Российской Федерации существует следующая судебная практика (административные преследования за демонстрацию символики АУЕ, www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2020/10/d43003):

– 9 февраля 2021 г. МВД по Республике Тыва сообщило, что оперативники ЦПЭ 5 февраля доставили в полицию 26-летнего жителя Кызыла, освободившегося из мест лишения свободы, у которого на предплечье и кисти руки нанесены татуировки в виде аббревиатуры международного общественно-го движения «Арестантское уголовное един-

ство». Он рассказал, что набил татуировку в колонии, но теперь сожалеет об этом и принял решение избавиться от нее. Кызыльский городской суд признал мужчину виновным в публичной демонстрации символики экстремистской организации (ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ) и оштрафовал его;

– 3 февраля 2021 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила, что житель республики был оштрафован за демонстрацию символики «АУЕ» в соцсети, соответствующая информация была удалена пользователем;

– 26 января 2021 г. Zubovo-Полянский районный суд Республики Мордовия оштрафовал на тысячу рублей по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ гражданина Азербайджана 28-летнего Хилала Вагифли, отбывавшего наказание в исправительной колонии. Как сообщило 2 февраля УМВД по региону, в его личных вещах был обнаружен блокнот с изображением символики и аббревиатуры запрещенной организации. Из распространенной пресс-службой фотографии листа блокнота следует, что речь шла о картинке с восьмиконечной звездой и надписью «Жизнь Вора!!! Тюрьма наука из наук, ее закон жесток и тонок. Тюрьма научит понимать, кто человек, а кто подонок. А.У.Е.» Каким образом был установлен факт публичного демонстрация этого изображения, не уточняется;

– 19 января 2021 г. УМВД России по Костромской области сообщило, что сотрудники межмуниципального отдела МВД России «Вохомский» выявили в соцсетях страницы, пропагандирующие криминальные отношения в обществе. Владельцем аккаунтов оказался 17-летний местный житель, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за совершение имущественных преступлений. Подростка поместили в социально-реабилитационный центр, комиссия по делам несовершеннолетних привлекла его к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ.

Обратим внимание на ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. В данном случае наказание следует за пропаганду либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций,

либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами [6]. Так как в этой части статьи указано, что пропаганда символики именно экстремистской организации (в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 движение «АУЕ» признано экстремистской организацией) наказывается в административном порядке, то, соответственно, лиц, распространяющих символику «АУЕ», следует привлекать к административной ответственности. Ярким примером для квалификации данного преступления в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных служит отмеченная выше прак-

тика Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия, который оштрафовал 28-летнего Хилала Вагифли.

Из всего вышесказанного следует, что квалификация подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, в связи с решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 имеет место быть. Крайне сложно, по нашему мнению, привлечь рассматриваемых лиц в соответствии с УК РФ, но судебная практика имеется. В сфере административной ответственности за участие и пропаганду данной организации экстремистской направленности больше случаев судебной практики.

Список литературы

1. Административное право Российской Федерации : практикум / под ред. А. П. Алехина. – Москва : Зерцало, 2020. – 256 с.
2. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / П. В. Агапов, О. С. Капинус, Е. Н. Карабанова; под ред. О. С. Капинус. – Москва : Проспект, 2017. – 488 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва : Проспект, 2019. – 232 с.
4. Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право : в 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). – Москва : Прометей, 2018. – 158 с.
5. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. – Москва : Инфра-М, РИОР, 2017. – 372 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
7. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Г. А. Есакова. – Москва : Проспект, 2020. – 400 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 2954.

References

1. Administrative law of the Russian Federation. Workshop / Ed. A.P. Alekhine. Moscow: Zerkalo, 2020, 256 p.
2. Topical problems of criminal law: lecture course / P.V. Agapov, O.S. Kapinus, E.N. Karabanova; ed. O. S. Kapinus. Moscow: Prospect, 2017, 488 p.
3. Current problems of criminal law / Ed. L.V. Inogamova-Hegai. – Moscow: Prospect, 2019, 232 p.
4. Dzhindzholia R. S., Borovikov V. B. Russian criminal law. In 2 parts. Common part. Educational and visual manual (diagrams). Moscow: Prometheus, 2018, 158 p.
5. Dyunov V.K., Khlebushkin A.G. Qualification of crimes. Legislation, theory, judicial practice. Moscow: Infra-M, RIOR, 2017, 372 p.
6. The Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (an edition of 30.12.2020), the Collection of the legislation of the Russian Federation, 2021, no. 1 (part 1), art. 1.
7. Russian criminal law. Common part. Textbook / Ed. G.A. Esakova. Moscow: Prospect, 2020, 400 p.
8. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. From 30.12.2020), Assembly of Legislation of the Russian Federation, 2021, no. 1, art. 2954.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬИМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маркелова Ольга Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: s.v.markelov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования получения служебных жилых помещений для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации. Анализируется национальное законодательство в части применения права на жилище военнослужащих вооруженных сил (войск) с учетом их статуса. Оцениваются состояние, проблемы и перспективы данного направления. Делается вывод о необходимости совершенствования механизмов правового регулирования на получение служебного жилья.

Ключевые слова: Вооруженные Силы Российской Федерации; правовой механизм; военнослужащий; служебные жилые помещения.

UDC 355/359.08

FEATURES OF THE PROVISION OF LIVING QUARTERS FOR MILITARY PERSONNEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Markelova Olga Nikolaevna,

candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: s.v.markelov@yandex.ru

The article deals with the issues of legal regulation of obtaining office living quarters for military personnel doing military service under a contract in the Armed Forces of the Russian Federation. The article analyzes the national legislation in terms of the application of the right to housing of servicemen of the armed forces (troops), taking into account their status. The state, problems and prospects of this direction are assessed. The conclusion is made about the need to improve the mechanisms of legal regulation for obtaining service housing.

Keywords: Armed Forces of the Russian Federation; legal mechanism; serviceman; service living quarters.

Право человека на жилище закреплено в ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации [4], в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в жилищном [1] и семейном [10] законодательстве России с учетом наличия в российской правовой системе особых субъектов права и в ряде других нормативно-правовых актов.

Действующее законодательство Российской Федерации закрепляет категории граж-

дан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, фиксирует социальные и учетные нормы, но фактически перемещает центр тяжести в осуществлении права на жилище с государственного обеспечения на самообеспечение граждан за счет их собственных средств и кредитов. Льготное обеспечение жилищем государство предоставляет все меньшему количеству граждан.

В связи с особым характером служебных обязанностей военнослужащих им предоставляется комплекс социально-экономических компенсаций и гарантий, в ряду которых

своевременное и достаточное (по показателям местонахождения, площади и иным) обеспечение жилыми помещениями.

Так, предоставление служебных жилых помещений военнослужащим и членам их семей законодательно обеспечивается п. 1 ст. 15 «Право на жилище» Федерального закона «О статусе военнослужащих» [8].

Так, в преамбуле данного закона отмечается, что закон определяет «основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей». Статьей 15.1 установлена норма предоставления площади жилого помещения, которая составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (военнослужащего и лиц, из состава совместно проживающих членов семьи военнослужащего).

Наше государство предусматривает меры социальной защиты военнослужащих и членов их семей, прежде всего, в сфере жилищного обеспечения. Это в целом соответствует принципам семейного права: необходимость укрепления семьи, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Вместе с тем, согласно нормам военного законодательства, члены семьи военнослужащего могут реализовать свое право на жилье лишь при совместном проживании с военнослужащим, что фактически ведет к нарушению прав членов семьи, прежде всего детей, так как в реальной жизни совместное проживание указанных лиц далеко не всегда возможно. Отмечаются и иные ситуации нарушения жилищных прав членов семей военнослужащих, в частности при освобождении служебного жилого помещения военнослужащим, расторгнувшим брак и получающим постоянное жилье единолично, без детей.

В соответствии с законом служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы. При реализации этой нормы возникает целый ряд проблемных вопросов. Данная норма фактически обязывает командование воинской части предоставить в течение трех месяцев военнослужащему и его семье соответствующее жилое помещение. При этом законодатель

не учел ситуацию, когда в воинской части фонд служебного жилья отсутствует или нет свободных служебных жилых помещений. В этом случае перспектива предоставления жилья в течение трех месяцев и по их истечении остается призрачной.

В целом оценивая эти меры положительно, все-таки следует отметить дисбаланс норм военного законодательства и норм принципов семейного права.

Основы и отдельные нюансы правового регулирования порядка предоставления служебных жилых помещений военнослужащим становятся предметом научных исследований авторов различных сфер отраслевых научно-правовых интересов – специалистов в области конституционного, военного, жилищного законодательства, а также практиков административных служб, структурных подразделений воинских частей, дирекций и др.

Так, профессором В. М. Корякиным были рассмотрены нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющие социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, и проведен анализ дифференциации данных гарантий по такому основанию, как время поступления лица на военную службу и время увольнения со службы [5].

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» категории военнослужащих, которым предоставляются служебные жилые помещения, можно разделить на три группы:

1. Военнослужащие и члены их семей, которым предоставляются служебные жилые помещения на весь период военной службы.

2. Военнослужащие и члены их семей, которым предоставляются служебные жилые помещения на определенный срок при заключении первого контракта.

3. Военнослужащие, которым на время службы на территории предоставляется служебное помещение. Условием предоставления ассигнований является перевод в новое место службы.

Необходимо отметить особые группы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которым законодатель уделит недостаточное внимание: студенты и курсанты военно-учебных заведений, военнотру-

жащие – граждане России, проходящие военную службу за рубежом, военнослужащие, направляемые в командировки, военнослужащие – иностранные граждане.

Таким образом, законодательство о статусе военнослужащих вносит принципиальное отличие в правовое регулирование реализации права на жилище курсантов, проходящих военную службу по контракту, и других категорий военнослужащих, проходящих военную службу на той же основе.

Военнослужащий реализует свое право на жилье в различных формах: получение служебного жилья, жилья в собственность или по договору социального найма, посредством жилищного сертификата, денежной субсидии. При этом члены семьи военнослужащего могут реализовать свое право на жилье лишь при совместном проживании с военнослужащим, что фактически ведет к нарушению прав членов семьи, прежде всего детей. Нередко в момент предоставления жилья военнослужащему члены семьи не проживают вместе с ним по уважительной причине. Например, ребенок обучается в профильном образовательном учреждении, аналог которого отсутствует в месте службы отца, жена ухаживает за больным ребенком или иным членом семьи, когда требуется специализированная медицинская помощь, получить которую невозможно по месту службы военнослужащего. В указанных ситуациях члены семьи не принимаются во внимание при определении размера жилой площади, выделяемой военнослужащему, даже тогда, когда они проживают в неблагоприятных условиях. Понятно, что раздельное проживание членов семей – это зачастую мера вынужденная и временная. Поэтому при жилищном обеспечении военнослужащих следует учитывать, что родитель военнослужащий имеет право и обязан воспитывать своего ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ), ребенок имеет право на общение и проживание со своим родителем (ст. 55 СК РФ). Осуществлять указанные права и исполнять обязанности, не имея нормальных жилищных условий, чрезвычайно трудно.

Как должен действовать военнослужащий, переведенный к новому месту военной службы, для скорейшего решения жилищного вопроса? Алгоритм действий может быть таким:

1. Незамедлительно оформить и подать рапорт (заявление) на имя командира воинской части или в уполномоченный орган с приложением документов, необходимых для регистрации по адресу воинской части (получение так называемой постоянной прописки) не только себя, но и членов своей семьи; для принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

2. Уточнить в уполномоченном органе информацию о наличии фонда служебного жилья и количестве необеспеченных очередников.

3. При отсутствии возможности получения служебного жилья в короткие сроки целесообразно получить в финансовом органе войсковой части образец рапорта на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения и список прилагаемых к нему документов; подыскать на рынке жилья подходящую жилую площадь; оформить и заключить соответствующий договор найма (поднайма) жилого помещения.

4. Оформить и подать рапорт (заявление) на имя командира воинской части с приложением всех необходимых документов на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

При этом необходимо иметь в виду, что, согласно абз. 2 п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, «денежная компенсация выплачивается со дня заключения договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее дня включения федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, военнослужащих в списки на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда [7].

Принципы и методы управления военным имуществом должны учитывать как некоммерческий характер его использования, так и коммерческий интерес его реализации и ориентироваться на рационализацию расходования федеральных бюджетных средств, направляемых на эти цели. Исходя из этого, можно сформулировать четыре основных принципа управления военным имуществом:

- 1) комплексный подход в принятии управленческих решений по военному имуществу;
- 2) подчиненность стратегическим целям развития государства;
- 3) гибкость управления;
- 4) системный подход к принятию управленческих решений по военному имуществу [6].

Рассмотрим нормы, являющиеся правовой основой определения понятий «специализированный жилищный фонд» и «служебные жилые помещения» и их правового режима. Правила отнесения жилого помещения или комплекса жилых помещений к специализированному жилищному фонду и типовые договоры найма специализированных жилых помещений утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.01.2006 № 42 [9].

Лица, проживающие в служебных жилых помещениях, не обладают рядом полномочий, которые предоставлены гражданам, пользующимся помещением в домах государственного и общественных жилищных фондов по договору найма. Так, граждане, проживающие в служебных жилых помещениях, не вправе сдавать эти помещения в поднаем, обменивать (в том числе на другое служебное), бронировать, изменять договор найма служебного жилого помещения по требованию членов семьи нанимателя. Служебные помещения не подлежат разделу.

В связи с определением комплекса правовых основ предоставления служебного жилого помещения военнослужащему и членам его семьи рассматривается проблематика определения нормы площади предоставления жилого помещения, к которой отсылает ст. 50 ЖК РФ, такую норму точно не закрепляющая, а указывающая на норму предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

При этом, как уже было сказано выше, такой норматив предоставления площади жилого помещения по договору социального найма устанавливается актом органа местного самоуправления на региональном уровне и отличается по субъектам, где может составлять 15–16 кв. м. Как видим, норматив, установленный федеральным законом о статусе военнослужащих (18 кв. м), с формальной точки зрения не соответствует нормативу, установленному на муниципальном уровне – актами соответствующего

уровня (более низкой юридической силы, по территориальному принципу и по критерию принимающего органа нормотворчества). При этом, конечно, рассматриваемые нормативные акты муниципальных органов власти являются легитимными, так как приняты на основании требований ч. 2 ст. 50 ЖК РФ, закрепляющей за органом местного самоуправления право определять норму предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, и применяются длительное время.

Законом определены несколько категорий военнослужащих, которых запрещено увольнять в запас или в отставку без предоставления им отдельной жилплощади. Для того чтобы добиваться получения квартиры или дома, бывший военный должен иметь необходимую выслугу лет и состоять на жилищном учете, но и это не все.

Основная норма, которой урегулированы жилищные вопросы военных, закреплена в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где определены те общие параметры, в соответствии с которыми служащим гарантируется получение жилья за счет федеральной казны. Детали жилищных гарантий излагаются в подзаконных актах, конкретизирующих и регламентирующих взаимоотношения между военнослужащим и структурными подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации.

Так, в п. 17 ст. 34 «Порядка прохождения военной службы» определены категории военных, которых запрещается увольнять до тех пор, пока они не обеспечены жильем. Только после того, как увольняемого сняли с очереди на жилплощадь, может быть издан приказ о его исключении из штата части.

Обеспечение жилплощадью военнообязанных, нуждающихся в ее получении, может производиться в следующих формах:

- предоставление на условиях договора социального найма;
- передача жилплощади в собственность;
- выплата субсидии;
- выдача жилищного сертификата.

Такая обязанность возникает у государства перед теми военнослужащими, которые имеют выслугу десять и более лет и увольняются из Вооруженных Сил Российской Федерации по одному из нижеуказанных оснований:

- по возрасту;
- по состоянию здоровья;
- в порядке сокращения штата [3].

Закон не устанавливает приоритетов между этими тремя группами уволенных. Если военный исключается из штата в связи с организационно-штатными мероприятиями (по сокращению), но имеет десять или более лет выслуги, а также стоит в очереди на получение жилплощади, то его не могут исключить из штата части до момента предоставления квартиры или жилищной субсидии для военнослужащих в пределах норм, установленных законом.

Стандартная норма для военных – 18 кв. м на человека, входящего в состав семьи. В этот показатель включены жилые и нежилые помещения квартиры/дома.

В случаях когда метраж квартир, подлежащих распределению между служащими, выходит за показатели нормы (например, семья из двух человек претендует на 36 кв. м, но к распределению есть квартиры по 40 кв. м), норма может быть превышена. Максимальный лимит превышения 18 кв. м.

Если после подачи первичного заявления о включении в очередь на жилье обстоятельства военного изменятся (брак, рождение детей и т. д.), то он получает право претендовать на дополнительные квадратные метры. Однако такое право может быть реализовано только в том случае, если сам служащий вовремя подаст документы для внесения изменений в учетный реестр на жилье.

Также возможна приватизация военных квартир. Это зависит от основания увольнения. Первая группа оснований – причина увольнения, вторая группа – военные, не числящиеся в реестре на получение жилплощади. Имеются еще несколько категорий запасников и отставников, которые, во-первых, могут быть уволены со службы до момента выдачи жилого помещения или субсидии, а во-вторых, остаются после исключения из штата части на жилищном учете. Им государство обязуется предоставить квартиру или субсидию даже после исключения из части.

Так, разрешается увольнять военного, который покидает населенный пункт прохождения службы и ходатайствует о предоставлении жилья в другом городе или населенном пункте.

В этом случае запасник или отставник исключается из штата части, его учетные документы на жилье отправляются в департамент жилищного обеспечения по новому месту жительства, и уже этот департамент занимается вопросами выдачи жилплощади прибывшему запаснику.

Также разрешается увольнять без жилья служащих, которые являются участниками накопительной ипотечной программы. Военным, которые после увольнения не получили жилье или субсидию, в обязательном порядке предоставляется временное служебное помещение.

Законом не предусмотрена особая процедура предоставления бесплатного жилья тем военным, которые подпадают под увольнение. Они не могут получить льготное продвижение по существующей очереди и должны ждать своей квартиры в общем порядке.

Такая ситуация создает ряд сложностей для командиров воинских частей, ведь по закону уволить без жилья или субсидии нельзя, просить предоставления квартиры вне очереди также запрещается. Наиболее оптимальный вариант в данном случае – договариваться с увольняемыми о том, чтобы они перешли на субсидию. В этом случае высокая вероятность быстрого решения жилищной проблемы. Если же отставник или запасник наотрез отказывается от денег и намерен ждать положенную квартиру, тогда чаще всего командиры оставляют такого уволенного в распоряжении (вне штата) до момента предоставления ему жилья.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по исследуемому предмету правового регулирования приоритетное значение имеют специальные нормы федерального законодательства, устанавливающие в том числе социально-экономические гарантии прав военнослужащих.

Наличие специальных норм правового обеспечения статуса военнослужащих и их приоритетная юридическая сила над нормами общими, регулирующими сопредельные предметы и правоотношения, предопределены именно специальным характером и содержанием их особого исключительного правового статуса. Однако иерархия по действию и юридической силе внутри законодательства, условно рассматриваемого в качестве системы норм, обеспечивающих статус

военнослужащих, его отдельные элементы и пр. нуждаются в более детальной нормативной, правоприменительной проработке и уточнении, что оптимально для осуществления с учетом комплексного теоретического подхода.

Для совершенствования практики реализации права на жилище военнослужащих целесообразно:

– внести изменения в действующие нормативные правовые акты, а именно предложение «Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» заменить предложением «Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей по прибытии на новое место военной службы предоставляются не позднее тридцати дней с даты признания нуждающимися в жилых помещениях служебные жилые помещения по нормам и

в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»;

– частично изменить порядок включения военнослужащих в список нуждающихся в служебных жилых помещениях, а именно в ведомственных приказах, регламентирующих порядок обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, служебными жилыми помещениями (жилыми помещениями специализированного жилищного фонда), уточнить, что при переводе к новому месту военной службы военнослужащих и членов их семей, состоящих в списке нуждающихся в служебных жилых помещениях и не обеспеченных ими по прежнему месту военной службы, временем принятия на жилищный учет считать время их принятия на такой учет по предыдущему месту военной службы;

– установить единый размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в зависимости от норматива общей площади жилого помещения, количества членов семьи и предельной стоимости найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения в конкретном субъекте Российской Федерации для военнослужащих всех ведомств вне зависимости от воинских званий.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
2. Игонина, Н. А. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями / Н. А. Игонина, Д. Г. Добрецов, Д. И. Ережипалиев // Право в Вооруженных силах. – 2017. – № 3 (236). – С. 32–37.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. – Москва : 2016.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
5. Корякин, В. М. Зависимость объема жилищных гарантий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, от времени их поступления на военную службу и увольнения с военной службы / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 1 (199). – С. 20–23.
6. Маркелов, С. В. Механизм реализации судебного контроля. эффективность осуществления судебного контроля / С. В. Маркелов // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2019.
7. О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей : постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 909 (ред. от 27.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 2. – Ст. 165.
8. О статусе военнослужащих : федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

9. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений : постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2006 № 42 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

References

1. Zhilishhny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 31.07.2020), *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*, 2005, no. 1 (chast` 1), st. 14.

2. Igonina N.A., Dobreczov D.G., Erezhipaliev D.I. Problemy` zakonodatel`nogo regulirovaniya voprosov obespecheniya voennosluzhashhix i chlenov ix semej zhily`mi pomeshheniyami, *Pravo v Vooruzhenny`x silax*, 2017, no. 3 (236), s. 32–37.

3. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj (postatejny`j)* / pod red. S.P. Grishaeva, A.M. E`rdelevskogo. Moskva : 2016.

4. *Konstituciya Rossijskoj Federacii* (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 04.07.2020).

5. Koryakin V.M. Zavisimost` ob`ema zhilishhny`x garantij voennosluzhashhix i grazhdan, uvolenny`x s voennoj sluzhby`, ot vremeni ix postupleniya na voennuyu sluzhbu i uvol`neniya s voennoj sluzhby`, *Pravo v Vooruzhenny`x Silax*, 2015, no. 1 (199), s. 20–23.

6. Markelov S.V. *Mexanizm realizacii sudebnogo kontrolya. e`ffektivnost` osushhestvleniya sudebnogo kontrolya, Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya : materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019.

7. O poryadke vy`platy` denezhnoj kompensacii za naem (podnaem) zhily`x pomeshhenij voennosluzhashhim – grazhdanam Rossijskoj Federacii, proxodyashhim voennuyu sluzhbu po kontraktu, grazhdanam Rossijskoj Federacii, uvolenny`m s voennoj sluzhby`, i chlenam ix semej : postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 31.12.2004 no. 909 (red. ot 27.11.2019), *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*, 2005, no. 2, st. 165.

8. O statute voennosluzhashhix : federal`ny`j zakon ot 27.05.1998 no. 76-FZ (red. ot 31.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2020), *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*, 1998, no. 22, st. 2331.

9. Ob utverzhdenii Pravil otneseniya zhilogo pomeshheniya k specializirovannomu zhilishhnomu fondu i tipovy`x dogovorov najma specializirovanny`x zhily`x pomeshhenij : postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 26.01.2006 no. 42, *Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU*.

10. Semeyny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 no. 223-FZ (red. ot 06.02.2020), *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*, 1996, no. 1, st. 16.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_1_81

УДК 316.422

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В РАЗРЕЗЕ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ТЕРМИНОВ

Маркелов Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: s.v.markelov@yandex.ru

В статье рассматривается эволюция теории инноваций от истоков ее зарождения до последних известных концепций инноваций и инновационного развития в привязке к уголовно-исполнительной системе России. Учитывая важное место, отводимое инновационным мероприятиям в совершенствовании деятельности пенитенциарной системы, представляется целесообразным исследовать инновационную парадигму в разрезе научных теорий, определений и терминов с целью конкретизации понятия инноваций, необходимого для использования в последующей разработке концептуальных предложений в отношении формирования инновационных стратегий в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России.

Ключевые слова: инновации; уголовно-исполнительная система; концепция; развитие; теория.

UDC 316.422

INNOVATION PARADIGM IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC THEORIES, DEFINITIONS AND TERMS

Markelov Sergey Vladimirovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: s.v.markelov@yandex.ru

The article examines the evolution of the theory of innovation from its origins to the latest known concepts of innovation and innovative development in relation to the penal system of Russia. Considering the important place allotted to innovative measures in improving the activities of the penitentiary system, it seems appropriate to investigate the innovation paradigm in the context of scientific theories, definitions and terms in order to concretize the concept of innovation necessary for use in the subsequent development of conceptual proposals regarding the formation of innovative strategies in the activities of the Federal Execution Service. punishments of Russia.

Key words: innovation; penal system; concept; development; theory.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве одной из основных целей указано «повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов и потребностей общественного развития» [6]. В свою очередь, план мероприятий по реализации положений данной концепции предусматривает, в частности, «повышение эффективности управления уголовно-испол-

нительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала» на основе реализации ряда мероприятий, в составе которых предусмотрены меры по внедрению различных, преимущественно организационно-управленческих и технико-технологических, инноваций в сочетании с проведением исследовательской работы по выявлению проблем формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики [8].

Учитывая важное место, отводимое инновационным мероприятиям в совершенствовании деятельности российской уголовно-исполнительной системы, представляется целесообразным исследовать инновационную парадигму в разрезе научных теорий, определений и терминов с целью конкретизации понятия инноваций, необходимого для использования в последующей разработке концептуальных предложений в отношении формирования инновационных стратегий в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России.

Первые попытки осмысления человечеством проблем совершенствования и преобразования форм и способов удовлетворения социума в новизне восходят к трудам таких мыслителей Античности и Средневековья, как Ксенофонт, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Фома Аквинский и др. Один из ранних вариантов метафизической концепции соотношения старого и нового, новации и традиции был обнаружен историками еще в философии элейской школы. Мирозренческие принципы античной культуры опирались на космологическую основу и провозглашали идею текучести бытия, возможности что-либо изменить путем осмысления и изобретения нового в противовес неизменности, устойчивости, незыблемости [1, с. 216].

В дальнейшем интерес к категории нового проявлялся в большинстве философских концепций и стимулировался потребностями конкретных наук. Однако, просуществовав и последовательно развиваясь на протяжении тысячелетий, инновационная практика стала предметом специального научного изучения лишь на подступах к XX в. Анализ источников свидетельствует, что фактически до конца XIX в. в научной литературе понятие инноваций не осмысливалось напрямую, хотя косвенным приближением к его толкованию можно признать попытки осмысления сущности таких понятий, как «новое», «новшество», «новаторство», «нововведение» и пр., философская рефлексия которых является традиционной для многих мыслителей, философов прошлого и современности.

Собственно термин «инновация» впервые появился в исследованиях культурологов в XIX в. и означал внедрение новых элементов одной культуры в другую, однако си-

стемные основы теории инноваций, которая охватывала бы не только технологические изменения и экономику, но и социально-политические аспекты, а также акцентировала внимание на механизмах распространения инноваций в различных сферах общественной жизни, были заложены российским экономистом Н. Д. Кондратьевым, который, развивая концептуальные положения своего учителя М. И. Туган-Барановского о цикличности развития экономики [9, с. 576], обосновал объективную связь экономического цикла с волнами технических изобретений и их практическим воплощением [2, с. 526].

Определяющим в теории инновационного развития стал научный задел австрийско-американского экономиста Й. Шумпетера, развившего основные идеи Н. Д. Кондратьева и трактовавшего инновации как новые научно-организационные комбинации производственных факторов, которые осуществляет предприниматель, направляя производственные средства в новое русло и получая с помощью таких действий предпринимательский доход. В рамках эволюционного подхода Й. Шумпетер доказывал, что инновации, представляя собой коммерческое внедрение новой продукции и новых средств производства, олицетворяют отказ от рутинного поведения и обуславливают нарушение равновесия. В свою очередь, неравновесность Й. Шумпетер рассматривал как определенную точку бифуркации, условие для дальнейшего прогресса. В термин «инновации» Й. Шумпетер вкладывал широкое содержание и выделял различные виды инноваций, в том числе изготовление нового блага, внедрение нового метода производства, освоение нового рынка сбыта, получение нового источника сырья или полуфабрикатов, проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения [12, с. 158–159].

Принципиальным в теории Й. Шумпетера является положение о новом, которое не является продолжением предыдущего, а порождается новыми условиями и другими людьми. Соответственно инновация как результат инновационной деятельности выступает в роли нового качества, свойства средств производства, которые возникают в результате введения новых или усовершенствования старых средств производства или

систем организации производства [13, с. 52]. Использованный ученым статико-динамический подход к раскрытию сущности инновации как социально-экономического явления впоследствии часто использовался в науке.

Последующие идеи в развитии инновационной теории были связаны с кризисным состоянием мировой экономики середины 70-х и первой половины 80-х гг. XX в. Эти изменения происходили в условиях мирового энергетического кризиса и революции цен. Возникновение нестандартного, с точки зрения теории кризисов, явления, которое получило название стагфляции, обусловило переосмысление ряда базовых положений в трактовке эволюционной динамики и инновационных изменений. К указанному периоду следует отнести разграничение инноваций на базисные (технологические и нетехнологические), улучшающие (продуктовые и процессные) и псевдоинновации, выполненное немецким ученым Г. Меншем, который для характеристики перечисленных типов инноваций использовал следующие определения:

– базисная технологическая инновация представляет собой только что открытый материал или новую технику, которая впервые вводится в производство на регулярной основе, или впервые создается организованный рынок для нового продукта;

– нетехнологическая базисная инновация – это новый вид деятельности в культурной, социальной сфере и в сфере организации бизнеса;

– улучшающие инновации – это прогресс по уже функционирующей технологической линии. Речь здесь идет или о введении нового продукта, превосходящего предыдущий по качеству, доступности, простоте использования, безопасности для окружающей среды (продуктовые улучшающие инновации), или о применении новой либо усовершенствованной производственной техники, для производства старого или нового продукта уже по меньшей себестоимости, способствуя улучшению позиций в ценовой конкуренции (процессные улучшающие инновации);

– псевдоинновации возникают на развитых стадиях экономического роста в случае, когда у лидеров олигополистического конкурентного рынка отсутствуют стимулы к снижению издержек, цен и улучшению качества

выпускаемого продукта. Олигополисты не стремятся вкладывать значительные средства в НИОКР, ограничиваясь небольшими внешними улучшениями своего продукта, уже не боясь ценовой конкуренции и даже в этих условиях имея возможность повышать цены на продукт, рекламируя его как обновленный [16, с. 60–74].

Инновационные теории, появившиеся в более поздний период, различаются категориальными характеристиками инноваций, аргументацией в обосновании трансформационного влияния последних на экономическую динамику, трактовкой статических и динамических характеристик инновационности изменений, конкретизацией исследований по направлениям научно-технического прогресса, технико-технологических усовершенствований и экономической эффективности системных организаций. В современных исследованиях, посвященных проблемам инновационного развития, значительное внимание уделяется управлению знаниями как основой инновационного развития экономики. Существенный вклад в развитие инновационной теории внесли такие экономисты, как А. Яффе, Дж. Лернер и С. Стерн [15, с. 272], исследовавшие инновационную проблематику с позиций теории экономического благосостояния и акцентировавшие внимание на стремительном экономическом росте национальных экономик с помощью инноваций, а также совершившие попытку выделить факторы инновационного роста. По мнению данных ученых, одним из наиболее важных факторов инновационного развития является образование, особенно специальное, которому отводится ключевая роль в поддержании технологического прогресса и которое, в совокупности с расходами корпораций на исследования и разработки, а также совместно с усилиями предпринимательского сектора, является важным дополнением к инновационному процессу, поскольку такое взаимодействие науки и инновационного бизнеса является чрезвычайно важным для экономики. Эта теория получила поддержку и дальнейшее развитие: в частности, британцы А. Арора и А. Гамбарделла, соглашаясь с тем, что образование является одним из основных факторов инновационного развития, подчеркивают, что в странах с активным развитием высокотехнологического сектора

экономики в производство вовлечены высокообразованные специалисты. Ученые отмечают, что специальное образование обеспечивает техническими знаниями и навыками, стимулирует креативное мышление и тем самым упрощает использование инноваций в хозяйственной практике [14, с. 42].

Еще одно направление современных исследований инновационной проблематики – институциональное – сформировалось, будучи обусловленным необходимостью исследования влияния политических, социальных, ментальных, духовных факторов на экономическое поведение и формирование определенного типа экономического мышления. Новая институциональная экономическая теория стала важнейшим направлением эволюции современной экономической теории, что обусловлено, во-первых, необходимостью осмысления радикальных институциональных трансформаций в хозяйственных системах постсоциалистических стран, во-вторых, заметным ускорением темпа институциональных изменений в большинстве национальных экономик и, в-третьих, стремительным возрастанием роли неортодоксальных экономических теорий, связанных тем или иным образом с инноватикой и определяющих развитие перспективных научных направлений в рамках современной экономической теории.

Таким образом, современный этап развития инновационной теории характеризуется разнообразием методологических подходов и широким контекстом исследований. Как системная отрасль знаний инноватика интегрировала в своих концепциях идеи теорий развития организаций и управления, достижений системного анализа и кибернетики, социально-философских и культурологических доктрин, методологические положения и методы исследований социологии, общей и социальной психологии и многих других научных направлений.

В современном мире инновации стали неотъемлемой составляющей и фактором развития всех сфер общества, и в условиях новой вехи развития научно-технического прогресса, основу функционирования которого составляют процессы генерации, обработки и использования новых знаний (когда основной акцент делается на информации и инновационных изменениях, выступающих

воплощением законов развития современного общества и природы), затрагивающие интересы как социума в целом, так и отдельного человека, инновационную деятельность в общем философско-теоретическом измерении следует воспринимать как духовно-деятельностный феномен, имеющий специфическую, осознанную и целенаправленную человеческую форму активного и творческого отношения к окружающему миру, которая носит креативный характер, связана с формированием новых целей, реализуется на основе применения новых средств, и в результате которой рождаются инновации в различных сферах общественного бытия, которые отличаются радикальной новизной, выступают движущей силой научно-технического, технологического и общественного прогресса и являются определяющим фактором развития общества.

Многообразием подходов к определению важной роли инноваций как факторов экономического роста и переносом контекста исследований с макроэкономического на микроэкономический уровень обусловлено появление различных трактовок категориального содержания инноваций. Анализ научных и философско-энциклопедических источников свидетельствует, что содержание термина «инновация» еще не стало достоянием специального анализа, а его четкая дефиниция отсутствует в научной литературе. В целом, в научных исследованиях различных гуманитарных наук при использовании понятия «инновация» прослеживается привязка к конкретным наукам, где авторы рассматривают инновационность в рамках определенной предметной области. При этом понятия «инновация» и «новое» могут как разграничиваться, так и использоваться как тождественные.

В Новейшем философском словаре под редакцией В. А. Кондрашова термин «инновация» (от англ. innovate) трактуется как «целенаправленное внедрение в существующую практику того или иного новшества, благодаря которому происходят позитивные изменения и достигается необходимый эффект» [5, с. 256–257]. В Философском словаре под редакцией Г. Шишкоффа и В. Малинина «инновация» отождествляется с «нововведением», способностью ориентироваться в новых ситуациях и противопоставляется тради-

ционному обучению и использованию привычных бытовых предметов. Это становится возможным через осознание и понимание новых проблем, распространение и обновление мышления, благодаря чему появляются новейшие знания, формируются и применяются новые структуры мышления и специфические способности, активизируются творческие возможности [11, с. 178–179].

Давая характеристику инновациям в рамках процессного подхода, В. Г. Медынский доказывает, что инновации являются общественным, техническим, экономическим процессом, который приводит к созданию лучших по своим свойствам товаров (продуктов, услуг) и технологий путем практического использования нововведений [3; 4, с. 401]. Получило распространение и определение инноваций как конечного результата инновационной деятельности, которая воплощается в новом или усовершенствованном продукте, реализованном на рынке, а также новом или усовершенствованном технологическом процессе, используемом в практической деятельности. Сторонник данного подхода Р. А. Фатхутдинов утверждает, что инновации являются оформленным результатом фундаментальных и прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в любой сфере деятельности, который характеризуется повышением ее эффективности [10, с. 15–16].

Обобщая и систематизируя различные научные точки зрения, попытаемся сформулировать общее определение категории инновации: это результат инновационной деятельности, способность вырваться за пределы сформированного проблемного мышления, умение видеть новые проблемы и находить нестандартные пути и средства их решения; это целенаправленное внедрение того или иного новшества в существующую практику, благодаря которому происходят позитивные изменения в различных сферах общества и достигается необходимый экономический или социальный эффект. Особенностью инновационной деятельности является ее творческий характер, связанный с выработкой новых целей и реализацией новых средств. Инновации, являясь результатом инновационной деятельности, отмечаются, как правило, радикальной новизной, и влияют не только на НТП и общество, но и

испытывают обратное его влияние на себе, причем в любых аспектах, в частности научно-техническом, культурологическом, знанием, социальном, экономическом, антропологическом и т. д.

Прежде чем перейти к раскрытию содержания инноваций в пенитенциарной системе, охарактеризуем их основные виды в рамках классификации, которая сложилась к настоящему времени в современной инновационной теории. Типология инноваций важна, во-первых, для развития непротиворечивой теории инновационного менеджмента в системе исполнения наказаний и, во-вторых, для практики управления инновациями, поскольку разные типы инноваций имеют свои особенности разработки, реализации и распространения, требуют специфических подходов к управлению, соответствующих структур инновационной деятельности, ее методов и стилей.

Методология системного описания инноваций базируется на международных стандартах, рекомендациях по практическому применению, которые были приняты в Осло в 1992 г. и получили название «Руководство Осло – Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» [18]. Данная совместная публикация ОЭСР и Евростата является основным методологическим документом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области инноваций как для стран, непосредственно участвующих в деятельности ОЭСР, так и для других стран. Руководство одобрено Комитетом ОЭСР по научной и технологической политике (CSTP), Комитетом ОЭСР по статистике (CSTATJ) и Рабочей группой Евростата по статистике науки, технологий и инноваций (WPSTI). В соответствии с указанным источником в общей системе инноваций принято выделять четыре основных типа:

- продуктовые;
- технико-технологические (процессные);
- маркетинговые;
- организационные (организационно-управленческие) [17].

Что касается отечественного законодательства, то оно, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», определяет инновации как «введенный в употребление новый или значи-

тельно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [7]. Таким образом, в рамках данного

определения видим аналогичную вышеприведенной группировку инноваций, причем с выделением ключевого детерминирующего признака – новизны.

Список литературы

1. Гегель, Г.В. Ф. Наука логики / Г.В. Ф. Гегель. Т. 2. – Москва : Мысль, 1971.
2. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – Москва : Экономика, 1989.
3. Маркелова, О. Н. Этапы развития инновационной деятельности в уголовно-исполнительной системе России / О. Н. Маркелова // История государства и права. – 2016. – № 6.
4. Медынский, В. Г. Инновационный менеджмент : учебник / В. Г. Медынский. – Москва : Инфра-М, 2002.
5. Новейший философский словарь / од общ. ред. В. А. Кондрашова]. – Ростов на Дону : Феникс, 2006.
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015). – URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciyaya-site-dok.html> (дата обращения: 03.03.2021).
7. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/c0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f/ (дата обращения: 03.03.2021).
8. Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : приказ Минюста России от 28.11.2016 № 265, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р. – URL: <http://ppt.ru/docs/prikaz/minyust/n-265-135532> (дата обращения: 03.03.2021).
9. Туган-Барановский, М. И. Избранное: Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов: Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. – Москва : Наука-РОССПЭН, 1997.
10. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов. – Санкт-Петербург : Питер, 2012.
11. Шишкофф Г. Философский словарь / Г. Шишкофф, В. А. Малинин. – Москва : Республика, 2003.
12. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1992.
13. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. ; пер. с англ. предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. – Москва : Экономика, 1995.
14. Arora A., Gambardella A. The globalization of the software industry: perspectives and opportunities for developed and developing countries. NBER Working Paper No. 10538. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, June, 2004.
15. Jaffe A. B., Lerner J., Stern S. Innovation Policy and the Economy. National Bureau of Economic Research. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2005. – 272 p.
16. Mensch, G., & Schnopp, R. Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), *Historische Konjunkturforschung*, 1980.
17. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.
18. Oslo Manual 2018. Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/oslo-manual-2018_5j8p8jmbxgwb.pdf?itemId=%2Fcontent%2Fpublication%2F9789264304604-en&mimeType=pdf.

References

1. Gegel` G.V. F. *Nauka logiki*. Т. 2. Moskva : My`sl`, 1971.
2. Kondrat`ev N.D. *Problemy` e`konomicheskoy dinamiki*. Moskva : E`konomika, 1989.
3. Markelova O.N. E`tapy` razvitiya innovacionnoj deyatel`nosti v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme Rossii, *Istoriya gosudarstva i prava*, 2016, № 6.
4. Medy`nckij B.G. *Innovacionny`j menedzhment: uchebnik*. Moskva : Infpa-M, 2002.
5. *Novejshij filosofskij slovar` / pod obshh. red. V. A. Kondrashova*. Rostov na Donu : Feniks, 2006.
6. *O Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` Rossijskoj Federacii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015)*. URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciyaya-site-dok.html> (data obrashheniya: 01.03.2021).
7. *O nauke i gosudarstvennoj nauchno-texnicheskoy politike (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) : federal`ny`j zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/c0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f/ (data obrashheniya: 01.03.2021).
8. *Ob utverzhdenii plana meropriyatij po realizacii polozhenij Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` Rossijskoj Federacii do 2020 goda : prikaz Minyusta Rossii ot 28.11.2016 № 265, utv. rasporyazheniem Pravitel`stva*

Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 № 1772-р». URL: <http://ppt.ru/docs/prikaz/minyust/n-265-135532> (data obrashheniya: 01.03.2021).

9. Tugan-Baranovskij M. I. *Izbrannoe: Periodicheskie promy'shlenny'e krizisy: Istoriya anglijskix krizisov: Obshhaya teoriya krizisov*. Moskva : Nauka-ROSSPE`N, 1997.

10. Fatxytdinov P.A. *Innovacionny`j menedzhment : uchebnik dlya vuzov*. Cankt-Peterburg : Pitep, 2012.

11. Shishkoff G., Malinin V.A. *Filosofskij slovar`*. Moskva : Respublika, 2003.

12. Shumpeter J. *Teoriya e`konomicheskogo razvitiya*. Moskva : Progress, 1992.

13. Shumpeter J. *Kapitalizm, socializm i demokratiya* / per. s angl. predisl. i obshh. red. V. S. Avtonomova. Moskva : E`konomika, 1995.

14. Arora A., Gambardella A. The globalization of the software industry: perspectives and opportunities for developed and developing countries. *NBER Working Paper* No. 10538. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research, June, 2004.

15. Jaffe A. B., Lerner J., Stern S. Innovation Policy and the Economy. *National Bureau of Economic Research*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2005. 272 p.

16. Mensch, G., & Schnopp, R. Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), *Historische Konjunkturforschung*, 1980.

17. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, *Technological and Innovation Activities*, *OECD Publishing*, Paris/Eurostat, Luxembourg. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>

18. Oslo Manual 2018. *Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation*, 4th Edition. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/oslo-manual-2018_5j8p8jmbxgwb.pdf?itemId=%2Fcontent%2Fpublication%2F9789264304604-en&mimeType=pdf.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.

– Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.

– Межстрочный интервал: полуторный.

– Расстановка переносов: не допускается.

– Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.

– Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.

– Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.

– Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень** и **ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 - World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer.

The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna*